

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ**

УСМОНОВ САЙФУЛЛОБЕК ХОДЖАЕВИЧ

**ОБОРОННЫЙ ТИП СОЗНАНИЯ МОЛОДЁЖИ: СОЦИАЛЬНО-
ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

(на материалах Республики Таджикистан)

Диссертация

на соискание учёной степени

кандидата философских наук

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Научные руководители:

Саидов Абдулманон Саторович –

доктор философских наук, профессор

- Самиев Бобо Джураевич

доктор философских наук, профессор

Душанбе – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3-14
 ГЛАВА I. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ ОБОРОННОГО ТИПА СОЗНАНИЯ	
1.1. Оборонный тип сознания: понятие, сущность и структура.....	15-33
1.2. Оборонный тип сознания как предмет анализа социально-политических наук.....	33-56
1.3. Предпосылки формирования оборонного типа сознания.....	56-76
 ГЛАВА II. СОДЕРЖАНИЕ И СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ ОБОРОННОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЁЖИ ТАДЖИКИСТАНА В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ	
2.1. Закономерности формирования оборонного сознания молодёжи Таджикистана в условиях государственного суверенитета.....	77-96
2.2. Взаимосвязь национального самосознания и оборонного сознания в духовной культуре таджикской молодёжи.....	96-116
2.3. Особенности проявления и перспективы совершенствования оборонного сознания молодёжи в современном Таджикистане.....	116-130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	131-138
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	139-151

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Распад Советского Союза и потеря существующих ранее моральных норм, способствовали проникновению в общественное сознание иных духовных ценностей, равнодушия и социальной апатии, которые привели к снижению военно-патриотического потенциала членов социума, особенно молодёжи, создавая, порой, случаи неадекватного восприятия обстановки. Создавшаяся ситуация представляла реальную угрозу, сформировавшему общественному сознанию в независимом Таджикистане, заключающаяся в искажении духовных основ национальной идентичности и ослаблении государственной идеологии.

В совокупности, процесс решения этих проблем стало рационально нарастающей и морально-психологической потребностью в формировании оборонного, (как структурной части патриотического) духовного вида отражения действительности. Такой тип сознания, присущий не только человеческому роду, но и многим другим видам живых существ, формируется как осознание или инстинкт необходимости осуществления тех или иных действий оборонительного характера, в целях сохранения своей жизни, а также удовлетворения своих духовных и материальных потребностей.

Исходя из сущности и наличия его качественных свойств, такого типа сознания можно обозначить понятием «оборонное сознание», которое как новый вид отражения, происходящих реальных процессов общественного бытия, претендует обладать своего собственного статуса в социально-философской науке.¹

Безусловно, в современной обществоведческой науке проблема оборонного типа сознания и предпосылки его формирования недостаточно изучена. Тем более, в социально-философском ракурсе она не разработана вообще, и требует своего неотложного исследования, хотя со стороны

¹ См.: Самиев А.Х. Оборонное сознание // Вестник ТНУ. - №1, 2006.

некоторых современных представителей военных наук наблюдаются попытки её теоретической интерпретации.

Вышеприведенные факторы и ряд других научных позиций относительно квалификации оборонного сознания, таких как «...результат взаимодействия субъекта и объекта всей совокупности экономических, общественных и духовных начал, определяющих динамику протекания военно-политической обстановки в мире»¹, которые особо актуальны в современной геополитической обстановке, обусловили выбрать данную тему как объект научного анализа нашей диссертационной работы.

Степень научной разработанности проблемы. В мировой науке изучение оборонного сознания как результат патриотического воспитания, отражение этнических характеристик личности, продукт гражданской ответственности человека исходит из глубины веков. О его роли в системе безопасности государства и поддержании боеспособности воина вели речь ещё в Древней Персии и Древней Греции в ходе подготовки воина в военных школах. Ещё в XVI-XIV веках до нашей эры, в Древнем Египте² люди, осознавая необходимость государственной независимости, в первую очередь заботились о безопасности Родины, нежели о своей жизни. В Древней Персии каждый уважаемый себя поданный содержал боевого коня и обучал своих детей военному делу с малых лет.³

В недавнее время, ещё в эпоху советской гуманитарной мысли, разработка оборонного сознания считалось только «заботой партии». В связи с этим, так и она не выходила за рамки политики, и тем самым, не подвергалась широкому научному исследованию. Ныне, в годы независимости, сквозь невзгоды и недуг гражданской войны, в условиях внезапного распада коммунистической идеологии оборонное сознание

¹ Рекадзе А. Г. Современное оборонное сознание: логический аспект. ЖУРНАЛ «ВОЕННАЯ МЫСЛЬ» № 5/1990, стр.2-5.

² Прус Б. Фараон. - Ташкент, 1986. - С. 337.

³ Гафуров Б., Прохоров Н. Таджики и их историческая борьба за освобождение своей Родины. – Душанбе: «Адиб», 2012.

возобладала своё место в обществе и военной сфере, в частности. Остро встал вопрос об укреплении оборонного сознания граждан, особенно у молодёжи.

Появились информационно-научные материалы, прямо или косвенно анализирующие или описывающие социально-философские аспекты мужественно-патриотической природы оборонного сознания и его влияния на боеготовности военнослужащих.

Следует отметить, что различные аспекты данного феномена рассмотрены в трудах таких ученых стран СНГ, как Ветров М.Н., Герасимова А.А., Дробижева Л.М., Дудко В.М., Михайлов А.И., Самиев А.Х., Фатеев К.В. и др.¹ Такие как военно-политические и социокультурные факторы национального самосознания, формирующие единый взгляд на коллективную защиту стран СНГ, проблемы патриотического воспитания, как необходимого звена в формировании оборонного типа сознания, взаимосвязи национального сознания и национальной культуры.

В частности, А.Самиев одним из первых в Таджикистане рассматривал вопрос методологического анализа процесса формирования оборонного типа сознания, как необходимого аспекта совершенствования общественного сознания, а Л.Гудков, З.С.Ибрагимов, В.А.Каверин, Р.Масов, Э.Рахмон, И.Умарзода и И.Ш.Шарипов,² рассматривали функциональные аспекты различных проявлений оборонного сознания, в рамках механизма рестрикции национальной идентичности.

¹Ветров М.Н. Влияние средств массовой информации на электоральное поведение офицерского корпуса вооруженных сил Российской Федерации. - М., 2012; Герасимова А. А. Формирование патриотизма современной молодежи как условие политической стабилизации российского общества. - М., 2002; Дробижева Л. М. Российская идентичность в массовом сознании. - М.: ИС РАН, 2002; Дудко В. М. Сознание военной безопасности военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: сущность, структура, социальный механизм формирования. - Монино, 2002; Михайлов А. И. Соотношение онтологических, гносеологических и этических аспектов проблемы сознания. - М., 2002; Самиев А.Х. Оборонное сознание // Вестник ТНУ. - №1, 2006; Фатеев К. В. Военная безопасность Российской Федерации и правовые режимы ее обеспечения. - М.: ВУ, 2004 и др.

²Гудков Л. Массовая идентичность и институциональное насилие. – М., 2003; Ибрагимов З. С. «Особенности религиозно-нравственных и социально-политических воззрений таджикских мыслителей конца XIX начала XX вв.» - Душанбе, 2010; Каверин Б. И. Методологические проблемы исследования связи общественного сознания и мировоззрения личности советского воина. - М.: ВПА, 1988; Масов Р. История топорного разделения» - Душанбе: Ирфон, 1991; Эмомали Рахмон. Таджики в зеркале истории. От арийцев до саманидов, - Душанбе: «Ирфон», 2006; Его же. Взгляд в историю и арийскую цивилизацию. - Душанбе: Ирфон, 2006; Умарзода И. «История арийской цивилизации» - Душанбе: Шарки Озод, 2006; Шарипов И. Ш. Загадочная трагичность судьбы таджиков и таджикской государственности. - Душанбе, 2005 и др.

Заслуживают констатацию и труды таких известных мыслителей и учёных, как Л.Гарт, А.Дониш, К.Клаузевиц, С.Манн и Дж.Най, в которых изучена природа войны, как самого наибольшего реализационного пространства для проявлений оборонного сознания.¹ Также, Н.Бердяев, В.С.Библер, И.Ильин, и Ф.Фукуяма² анализировали состояние и направленность развития оборонного типа сознания. Они в своих исследованиях обосновали вопросы феноменологии культурно-духовной сферы жизни общества, её роли в становлении, укреплении и функционировании духовной безопасности индивида, социума и государства.

Анализ имеющейся литературы по этой проблеме показывает, что непосредственно феномену оборонного типа сознания или же отражения в общественном сознании вопросов войны и обороноспособности посвящены научные исследования А.А.Кокорина, А.В.Павлова, А.Г.Рекадзе, А.Х.Самиева, П.Е.Сапегина, В.В.Ткачёва и некоторых других исследователей. В публикациях этих учёных анализируются сущность и значение оборонного сознания, военно-политического мышления и духовного потенциала военнослужащих. Также, в них рассмотрены вопросы отражения военно-политических процессов, происходящих в обществе и государстве на общественное сознание.³

К примеру, известный отечественный исследователь А.Х.Самиев, акцентируя своё внимание на социально-философские аспекты данного феномена, выделяет и обосновывает его социальные способы проявления в таджикском социуме, подчёркивая наличие ряда важных моментов, которые

¹Гарт Б. Х. Стратегия не прямых действий. - М., 1957; Дониш А. Наводир-ул-вакоъ. - Душанбе: «Дониш», 1988; Клаузевиц К. О войне. - М.: Логос, 1992. Манн С. Теория хаоса и стратегическая мысль. - М., 1992; Най Дж. Средства в успех в мировой политике. - М., 2004 и др.

²Бердяев Н. А. Философия свободного духа. - М.: Республика, 1994; Библер В. С. От наукоучения к логике культуры: два философских введения в XXI век. - М.: Политиздат, 1991; Ильин И. А. О сопротивлении злу силою. - М.: Дарь, 2013; Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. - М.: АСТ, 2004 и др.

³Кокорин А. А. Оборонное сознание: реальность и необходимость. - М.: Военная мысль, 1989; Павлов А. В., Сапегин П. Е. Новое политическое мышление и оборонное сознание. - М., 1990; Рекадзе А. Г. Современное оборонное сознание: логический аспект // Военная мысль, 1990. - № 5; Ткачев В. В. Оборонное сознание: сущность и противоречия развития. - М.: Военная мысль, 1989.

способствуют формированию у граждан оборонного типа сознания. Не менее актуально и утверждение А. А. Кокорина, который считает, что оборонный тип сознания является структурной частью общественного сознания конкретного социума, идеологическим явлением и отражением военно-политических процессов в массовом сознании.

По мнению В. В. Ткачёва, оборонный тип сознания – это отражение военно-политических реалий в форме идей, взглядов, теорий. В этом ареале взгляды А.В.Павлова и П.Е.Сапегина, по нашему мнению, наиболее близки друг с другом. Они определяют оборонный тип сознания, как систему идей, взглядов, убеждений о необходимости военной безопасности в социуме, надежной обороны государства и способах их обеспечения. По утверждению А.Г.Рекадзе, оборонное сознание следует рассматривать как часть политического сознания, направленного на область военных отношений государств (коалиций), что также имеет определённое обоснование.

Таким образом, вышеназванные подходы наиболее полно отражают реальное состояние изученности проблемы, и позволяют нам делать вывод, что в социально-философской науке комплексное исследование проблемы формирования оборонного сознания на примере жизнедеятельности конкретной национальной общности ещё не проводилось.

Поэтому наша работа, являясь результатом анализа оборонного типа сознания с позиции его патриотической и этнической значимости, с учетом его использования в системе обеспечения общественной безопасности и корректирования национально-этнического самосознания молодежи Таджикистана, фактически, считается первой попыткой его социально-философской интерпретации.

Объектом исследования является оборонное сознание, как особый тип сознания индивидов вообще.

Предметом анализа выступает динамика становления оборонного типа сознания молодежи Таджикистана в условиях государственной независимости.

Цель исследовательской работы – определение социально-философской сущности и теоретического механизма формирования оборонного типа сознания в условиях современной геополитической обстановки, путей совершенствования патриотической природы оборонного сознания молодёжи в таджикском социуме.

Исходя из сущности и содержания выбранного объекта, предмета и цели исследования, возникает необходимость решения следующих исследовательских **задач**:

1. Интерпретировать сущность, свойства и проявление оборонного типа сознания индивидов в рамках методологических возможностей социально-философской науки;

2. Выявить и научно обосновать социально-политические предпосылки формирования оборонного типа сознания в современных условиях взаимоотношений народов и государств;

3. Провести социально-философский анализ закономерностей формирования оборонного типа сознания населения, особенно молодого поколения Таджикистана в условиях государственного суверенитета;

4. Раскрыть взаимосвязь национального самосознания и оборонного типа сознания в духовной культуре таджикской молодёжи в период независимости;

5. Акцентировать особенности проявления и перспективы совершенствования оборонного типа сознания молодёжи в современном Таджикистане.

Теоретико-методологическую и фундаментальную основу диссертации составляет комплекс историко-политологических, социально-философских принципов, предполагающих всестороннего объективного анализа проблемы формирования общественного сознания вообще, и оборонного типа сознания в частности. Концептуально-методологической основой диссертации является сочетание различных подходов и методов познания социально-духовных явлений.

Наряду с другими общенаучными методами, которые использованы в диссертации при анализе проблемы, особое место занимает принцип логического абстрагирования, который позволяет акцентировать феномен оборонного сознания как особого типа сознания индивидов.

В изучении проблемы также использовались структурно-функциональный и системный методы исследования социально-духовных явлений для оценки предпосылок и специфики становления оборонного сознания молодёжи в условиях государственной независимости.

Фундаментальной базой диссертационной работы послужили труды таких известных мировых ученых, в области изучения форм общественного сознания и оборонного типа сознания, как Ветрова М.Н., Герасимова А.А., Дудко В.М., Дробижевой Л.М., Кокорина А.А., Павлова А.В., Рекадзе А.Г., Ткачёва В.В., Самиева А.Х., Сапегина П.Е. и др.

При рассмотрении основных положений проблемы нами также использован нормативно-ценностный подход, разработанный М.Вебером, Э. Шиллзом, С.Хантингтоном и другими исследователями в своих сочинениях.

В работе также применены методы классического философского анализа, такие как сравнение, восхождение от абстрактного аспекта к конкретной цели и др. В качестве вспомогательных подходов в диссертационной работе использовались системный, сравнительный, структурно-функциональный, аксиологический и институциональные подходы, которые позволяли анализировать проблему формирования оборонного сознания, как в социальном контексте, так и в индивидуальном.

В данной работе нашли отражение теоретические положения, гипотезы, концепции многих отечественных и зарубежных ученых в области философии, политологии, социологии, культурологии, истории, а также специалистов по проблемам общественного сознания, чьи работы имеют непосредственное отношение к теме данного диссертационного исследования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Впервые в обществоведческой науке осуществлена попытка социально-философского анализа сущности оборонного типа сознания и его сравнительные характеристики с такими понятиями, как «воинственность», «общественно-политическая необходимость» и «гражданская обязанность»;
2. Выработана модель способов восприятия оборонного сознания и их классификация соответственно реально существующим условиям жизни индивидов;
3. Охарактеризована природа оборонного типа сознания, его корреляционная связь с национальной идентичностью, которая выступает основой его социального функционирования;
4. Предложено уточненное определение сущности оборонного типа сознания и теоретический механизм его формирования в условиях современной геополитической обстановки;
5. Представлено авторское видение некоторых принципов использования оборонного типа сознания в условиях государственной независимости с целью достижения в ней положительных изменений и повышение государственной обороноспособности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Как известно, исторически оборонное сознание, как тип общественного сознания масс, формировалось и тесно связано с феноменами «безопасность», «угроза» и «война», которые выступают продуктами социального бытия людей. Если общество – это социальная материя, «вторая природа», объективная реальность со своими законами, а общественная жизнь – это сфера деятельности правителей, политиков, военачальников, то оборонное сознание – это часть индивидуального сознания каждого человека, непосредственно указывающее на степень его духовной зрелости и защищённости. Это осознание необходимости осуществления тех или иных оборонительных процессов и защитных действий, в целях удовлетворения моральных и духовных потребностей, как на личностном,

так и на коллективном уровне, что подтверждается многочисленными историческими фактами.

Способы формирования и укрепления оборонного типа сознания представляются процессом функционирования механизма борьбы за существование, объединяющим моментом которого является природа инстинктивного начала. Оборонное сознание, как неотъемлемый компонент духовной жизни общества, является следствием её трансформации, закономерностей развития и представляет собой нечто больше, чем воинственность, общественно-политическая необходимость и гражданская обязанность индивидов.

2. Оборонный тип сознания, как явление духовной жизни человека, весьма сложное и до конца непознанное наукой по настоящее время феномен. Используя познавательные возможности социально-философской науки, его можно выделить как объект теоретического анализа.

Основываясь на разработанной исследователями логической структуры сознания людей, направленной на обеспечение их безопасности и защиту, которая проявляется, как на личностном, так и общественном уровнях, стоит утверждать, что оно повторяет некоторые сущностные черты индивидуального и общественного сознания. Функционально оно отражает объективно сложившуюся систему социально-политических и оборонных отношений, реально связывает его носителя с субъектом действия, и реализуется в виде идеальных представлений о сущности и характере угроз, способах защиты от них, возможных последствиях и путях их предотвращения.

3. Безусловно, оборонный тип сознания, как и другие духовно-культурные явления в обществе, формируется на базе определённых объективных и субъективных предпосылок, среди которых самыми основными выступают социально-политические факторы. Они, в свою очередь, неразрывны с такими феноменами, как патриотизм, гуманизм, национальная сплоченность и идентичность. Как другие качественные

духовные показатели личности, оборонный тип сознания определяет индивидуальную позицию человека в социуме.

Самопожертвование, мужественность, национальная идентичность и другие свойства человека входят в спектр становления его оборонного типа сознания и являются производными таких духовных качеств индивида, как мыслительная способность, восприятие окружающей действительности, воображение положительного и отрицательного и т.д.

4. Государственная независимость, как любой другой социально-политический фактор, непосредственно влияет на формирование оборонного сознания населения. Несомненно, либерально-демократическая природа государственной независимости, при отсутствии направляющей идеологии и принципиальной государственности, гибко-уступчивая. Она склонна к идеологической деформации и социальной трансформации, и под воздействием направляющей идеологии государственная независимость способна решить некоторые задачи по укреплению, в том числе, и оборонного сознания нации. Указанный механизм формирования оборонного типа сознания под влиянием фактора государственной независимости становится более продуктивной особенно тогда, когда усиливается идеологическое противостояние, как один из основных факторов геополитической борьбы.

Несмотря на напряженное состояние общественной жизни и объективности организационно-пропагандистских процессов в первые годы приобретения независимости, в основном, усилиями молодежи в Таджикистане в период независимости военно-политическая обстановка относительно нормализовалась. Человеческий фактор и неизбежность жертв не стали препятствиями каждодневной стабилизации обстановки. Молодежь страны, представляющая большую часть её населения, повсеместно поддерживала национальную идеологию, которая сплотила народ Таджикистана вокруг главы государства и молодого правительства.

5. В условиях современного развития социума национальное самосознание выступает важнейшей духовной основой формирования

оборонного сознания молодежи и воспринимается, в определённой степени, гарантом стабильного функционирования и развития общества. При этом культура, в качестве морально-этнического отражения национальной идентичности, функционирует как направляющий фактор в формировании оборонного сознания молодого поколения Республики Таджикистан.

Взаимосвязь оборонного сознания и национального самосознания, как производная усвоения социально-политических реалий, откорректирует условия их проявления. Отсюда следует вывод, что дескриптивный подход к оборонному сознанию и его взаимодействия с национальным самосознанием, в некоторой степени, страдает от односторонности. Безусловно, исследование взаимосвязи оборонного сознания и национального самосознания не только как социально-духовного и культурно-политического явления, но и как исключительно личностного поведения индивидов, особенно молодёжи, или же, продукта их гражданской ответственности, должно быть комплексным.

6. После подписания Договора о мире и национальном согласии в Таджикистане, оборонное сознание молодёжи пережил новый этап формирования и укрепления. Используя, предоставленные государством социально-политические и экономические возможности, таджикская молодёжь осознала оборонное сознание как обеспечивающая национальную независимость страны духовная ценность, позволяющая сохранить территориальную независимость республики и важным средством противостояния внешним угрозам.

Несомненно, в перспективе оборонное сознание таджикского социума будет ощущать на себя противоречивое влияние процессов глобализации, которые могут деформировать традиционную этническую систему его ценностей и способствуют размыванию этнической идентичности подрастающего поколения. Разумеется, создание необходимых условий общественно-образовательными структурами, в котором подростки получали бы глубокие знания о подобных влияниях, может стать основой поддержания

их бдительности по отношению к явным и скрытым, внешним и внутренним угрозам безопасности страны.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты исследования уместно использовать в процессе дальнейшего изучения темы в рамках военных и гуманитарных дисциплин, для чтения общих и специальных курсов по социальной философии, культурологии, политологии и другим обществоведческим дисциплинам. Также полученный материал может быть использован практикующими педагогами, офицерами управленческого звена для разработки программ духовного и социального развития, а также для их теоретического обоснования и коррекции. Кроме того, проведенный анализ может стать основой для дальнейшей разработки вопросов взаимодействия индивидуума и современного социума, связанных с особенностями личностного и социального восприятия оборонного сознания.

Апробация работы. Промежуточные результаты исследования и основные положения диссертации были изложены в докладах на заседаниях кафедры философии ТГПУ имени С. Айни.

По практической части диссертации были изданы книги «Оборонное сознание молодёжи Таджикистана в годы независимости» и «Оборонное сознание и национальная безопасность» германским изданием LAP.¹ Тема и содержание диссертации отражены в докладах на заседании Философского общества ТПИ и научных статьях, опубликованных в рецензируемых журналах ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Диссертация была обсуждена на заседании Отдела социальной философии Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, за №9 от 28.06.2018 г).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающие шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

¹Lambert Academic Publishing. Omni Scriptum GmbH & Co. KG, Bahnhofstra Be 28, 66111 Saarbrucken, Deutschland. Email: info@omnisciptum.com

ГЛАВА I. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ ОБОРОННОГО ТИПА СОЗНАНИЯ

1.1. Оборонный тип сознания: понятие, сущность и структура

Общеизвестно, что каждый индивидуум, являясь частью социального слоя, социальной группы или же общности людей, в какой-то мере выражает мнение социума как объективной реальности, связи социального и природного. Война и военный человек, как объекты социального бытия, логически связаны с таким явлением социально-философского познания как «оборонное сознание». Если общество – это социальная материя, «вторая природа», объективная реальность со своими законами, а общественная жизнь – это сфера деятельности монархов, политиков, военачальников,¹ то оборонное сознание каждого индивида – это часть его сознания, непосредственно показывающее степень его социальной зрелости и воспитанности. Это осознание необходимости осуществления тех или иных оборонительных процессов и защитных действий, в целях удовлетворения моральных и духовных потребностей, как на личностном уровне, так и на социальном. Оборонное сознание – это весьма социально-духовное и до конца неопознанное наукой по ныне, явление. Тому подтверждение исторические факты. Например, при присоединении Египта к персидской империи, вместе того, чтобы ненавидеть персидского царя Артаксеркса, египетские жрецы с почестями встретили персидскую армию.² Суть их трехмесячной обороны от собственной армии заключалась в осознании губительности последствий этой победы стране, так как целью персидских завоевателей была лишь одинаково выгодное для обеих стран торгово-экономическое объединение.

¹Приписнов В.И. Основы социальной философии. – Душанбе: «Маориф», 1992. - С. 61.

²Умарзода И. История Арийской цивилизации. – Душанбе, 2006. - С. 295.

Выходит, что жрецы поступали на благо страны, желая ей процветания. Имеется иная гражданская позиция – превосходство психолого-антропологического фактора над техническим преимуществом немецкой армии в Великой Отечественной войне. Данная позиция интерпретируется тем, что советский человек осознал жизненную необходимость собственной обороны и победил. Приведенные примеры дефинируют природу оборонного сознания как предмет абсолютного взаимодействия социума и личности. Она никогда не бывает односторонней, преследуя индивидуальной цели, и настолько сложна, насколько сложна природа самого человека. Порою, на грани выбора между жизнью и смерти, оборонное сознание воина берет верх над его природой. Нейтрализует его рефлекторные функции. Противоречит диалектическому закону «единства и борьбы противоположностей». Таким образом, «являясь продуктом саморазвития природы, общество постоянно взаимодействует с природой, но не сводится к ней».¹

Сегодня прогрессивное общество вправе рассчитывать на огромную мощь сознательных индивидов на пути социально-философского восприятия геополитических факторов современного мира. Это обусловлено взаимодействием национального самосознания граждан с их оборонной сознательностью, которая определяет национальную значимость конкретного социума. Посредством индивидуального, психически-идеологического и научно-практического бытия человек отражает свою объективную связь с социумом, классом, социальным субъектом: «Процесс освоения мира в сознании человека всегда индивидуален, но в индивидуальном сознании людей содержится, прежде всего, общее, основное, свойственное обществу, классу»². Общественное сознание непрерывно фиксирует исторический путь культуры человечества во всех областях духовных отношений людей, отражая существующие объективные связи и отношения в обществе.

¹Приписнов В.И. Основы социальной философии. – Душанбе, 1992. - С. 62.

²Чагин Б. А. Структура и закономерности общественного сознания. – М.: Наука, 1982.

Анализ исторических источников¹ в этом ареале показал механизм функционирования оборонного сознания индивидов, как субъекта общественного сознания, в тесном взаимодействии с национальным самосознанием. Предметом анализа явились предпосылки к попытке конструирования единого взгляда на трансформацию оборонного сознания в морально-психологическую обороноспособность социума, где социальная сущность оборонного сознания рассмотрена как логическое понятие и социально-философское явление. В данном контексте, внимание сконцентрировалось на идентификационный процесс как социокультурный механизм, формирующий личностное ядро и гармонизирующий отношения человека с социальной средой, а также способствующий погружению человека в мир культурных ценностей и органичному освоению доминирующего типа ментальности. Выявлено игнорирование фактора оборонной сознательности в предшествующих исследованиях взаимодействий общества и её граждан в сфере национальной безопасности. Тем самым, упущен важный фактор заблаговременной подготовки к войне в мирных условиях.

Современная литература по оборонному сознанию не изобилует описаниями его определения или классификации форм проявления. В ходе анализа имеющейся художественной и научной литературы были выявлены косвенные теоретические описания отдельных направлений данного понятия. Несмотря на актуальность дескриптивного описания и изучения нынешних проблем оборонного типа сознания, терминологически-смыслового разграничения по таким соотношениям как оборонное сознание/ общественно-политическая необходимость, оборонное сознание/ гражданская обязанность, оборонное сознание/воинственность в русле гуманитарных и общественных наук нет.

¹Умарзода И. История арийской цивилизации. – Душанбе: «Шарки Озод», 2006; Гафуров Б. Таджики. – Душанбе: «Ирфон», 1998; Таджики и их историческая борьба за освобождение своей Родины. – Душанбе: «Адиб», 2012; Шарп Джин. От диктатуры к демократии, М., 1993; Най Джозеф. Изменяющаяся природа американской мощи. – М., 1990 и др.

Анализ научных исследований А.А.Кокорина, А.В.Павлова, П.Е.Сапегина и В.В.Ткачёва показал, что в ходе исследования таких смежных тем как патриотизм, военная безопасность, национальная идентичность и т.д., высказаны некоторые понятия оборонного сознания, которые на наш взгляд не сконцентрированы в единое теоретическое определение оборонного сознания. К примеру, А.А.Кокорин определяет оборонное сознание как составную часть общественного сознания, как идеологическое явление или же отражение военно-политических процессов в массовом сознании. В.В.Ткачёв считает, что оборонное сознание – это отражение военно-политических реалий в форме идей, взглядов, теорий. А.В.Павлов и П.Е.Сапегин определяют оборонное сознание как систему идей, взглядов, убеждений о необходимости военной безопасности в социуме, надежной обороны государства и способы их обеспечения.¹

Многие исследователи совмещают понятие оборонного типа сознания с воинственностью, из-за чего теряют патриотические и гуманистические значения оборонного сознания, его социально-психологические ценности. В частности, такого мнения придерживаются Герасимова А.А., Ветров М.Н., Дробижева Л.М., Дудко В.М., Михайлов А.И., Самиев А.Х., Фатеев К.В.² и др.

Подобные аспекты теории проявления оборонного сознания часто встречаются нам в художественно-исторических произведениях и работах самых различных исследователей, относящихся к разным областям гуманитарного знания. Например, исследователь Чугунов В.М. в работе «Потребность в защите Отечества и формирование оборонного сознания

¹ Кокорин А. А. Оборонное сознание: реальность и необходимость. - М., Военная мысль, 1989; Ткачев В. В. Оборонное сознание: сущность и противоречия развития. - М.: Военная мысль, 1989; Павлов А. В., Сапегин П. Е. Новое политическое мышление и оборонное сознание. - М., 1990.

² Михайлов А. И. Соотношение онтологических, гносеологических и этических аспектов проблемы сознания. - М., 2002. Дудко В. М. Сознание военной безопасности военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: сущность, структура, социальный механизм формирования. - Монино, 2002. Герасимова А. А. Формирование патриотизма современной молодежи как условие политической стабилизации российского общества. - М., 2002. Дробижева Л. М. Российская идентичность в массовом сознании» - М.: ИС РАН, 2002. Фатеев К. В. «Военная безопасность Российской Федерации и правовые режимы ее обеспечения. - М.: ВУ, 2004. Самиев А. Х. Оборонное сознание. - Душанбе, 2006; Ветров М. Н. Влияние средств массовой информации на электоральное поведение офицерского корпуса вооруженных сил Российской Федерации. - М., 2012.

российских воинов»¹ при интерпретации понятия оборонного типа сознания ограничивается чувством патриотизма воинов. В то время как оборонное сознание индивидуума находится под активным влиянием современных геополитических факторов и оценивается сквозь призмы космополитической идеологии. Ныне конкретных описаний оборонного сознания в научной литературе нет, а художественная литература проявления оборонного сознания интерпретирует образами литературных героев, сражающихся за мир и свободу, спасающих людей и планету и т.д. В этом аспекте, под проявлениями оборонного сознания часто подразумевают гражданскую ответственность индивидов, общественно-политическую необходимость чиновников, а также такое качество воина-защитника как «воинственность».

Гражданская обязанность с позиции социальной философии - это часть взаимоотношения между человеком и обществом. Например, В.И.Приписнов пишет, что: «...носителем всех общественных отношений является человек и только человек».² Став гражданином какого-нибудь государства, индивидуум принуждает себя на некоторые уступки этому социуму. Причем эти уступки обязательны для него, и их выполнение не подлежат игнорированию, ни под каким предлогом. Подобное стечение обстоятельств можно отнести к общественным взаимоотношениям индивидов. Однако, рассматриваемая нами образец проявления оборонного типа сознания, вовсе не гражданская обязанность гражданина. Доказательству не подлежит тот факт, что для выполнения гражданских обязанностей особой смелости не понадобится. В конце то концов, можно и обмануть органы управления и надзора в государстве или же раздобыть и представить уважительную причину. Но на примере приведенного автором произведении факта проявления оборонного типа сознания финикийскими купцами³ просматривается мужественно-патриотическая его природа. Сознательное и инициативное решение Высшего совета этих купцов направлено на удовлетворении их морально-

¹ Чугунов В. М. Потребность в защите Отечества и формирование оборонного сознания российских воинов. – Монино, 1993.

² Приписнов В. И. Основы социальной философии. – Душанбе: «Маориф», 1992. – С. 204.

³ Прус Б. Фараон. – Ташкент: Медицина, 1986. – С. 463-474.

патриотических потребностей, на защиту их общей Родины, земли своих предков. Поступки этих людей наглядный пример многофункциональности оборонного типа сознания, которое связывает её с обществом.

Благодаря глубокой гносеологической и интерпретационной функции оборонного типа сознания национальное самосознание того или иного народа глубоко внедряется корнями в бытийной жизни социума и сохраняется на протяжении многих веков. В силу своей антропологической сущности оборонное сознание индивидуума обладает подражательными, созидательными и внушительными функциями, столь необходимыми в психолого-педагогическом аспекте процесса военно-патриотической воспитании. Следовательно, практическая и социальная значимость оборонного типа сознания способна создавать ценностные ориентиры в системе безопасности общества.

Рассматривая оборонный тип сознания с позиции социальной философии, как многофункционального и военно-социального явления, считаем необходимым, обратиться к анализу событий 90-х годов минувшего столетия в Республике Таджикистан. Эти события хорошо описал Нуралишо Назаров в книге «Русло жизни».¹ В те нелегкие для молодого и независимого Таджикистана годы, будучи начальником отделения МВД одного из районов города Душанбе, Назаров старается препятствовать противозаконным проступкам толпы митингующих людей. Как опытный работник и зрелый индивидуум, конечно же, он достаточно четко представляет соотношение сил и хорошо понимает вероятность опасности относительно собственной жизни, о которой свидетельствовали угрозы в его адрес. Однако, мужественно-патриотическая природа оборонного сознания, которая затрагивает глубины человеческого самолюбия, принуждает его добываться конечного результата.

Наличие, имевшего место, такого чувство, как противостояния любой силе на пути достижения намеченной цели, опровергает какие-либо социально-политические отношения в данном явлении. Тем более, что

¹Назаров Н. Русло жизни. – Душанбе: «Ирфон», 2011. – С. 19, 21, 26, 27

многие другие сотрудники так или иначе самоустранились от своих профессиональных обязанностей и под разными предлогами не находились рядом со своим начальником. В данном случае, факт отсутствия политической стабильности, общественной безопасности и сложившийся жизненно-опасной ситуации подтверждает проявленного оборонного сознания, как социально-философского явления и военной категории, целиком отрицая наличие такой социальной категории как общественно-политическая необходимость. Следует согласиться, что такая категории как общественно-политическая необходимость явление мирное. Тут никакой самоотверженности нет. В конце концов, можно отложить полномочия, и строит свою «хату с края».

В контексте вышесказанного, предложенная нами обобщенная модель восприятия оборонного типа сознания интерпретируется как социально-духовный аспект осознания его проявлений субъектами. Во-первых, восприятие проявления оборонного сознания как самоутверждение личности, её морально-духовное удовлетворение или же, как акт гуманизма,¹ которого считать личностным способом восприятия проявления оборонного типа сознания. Во-вторых, восприятие как ощущение социальной пригодности личности, как удовлетворение индивидуумов собственной значимостью в обществе, как проявление героизма на благо другим людям, как способ социальной и индивидуальной гармонизации, которого считать социальным способом восприятия проявления оборонного типа сознания. Социальный способ восприятия интерпретирует степень социальной пригодности индивидуума, принуждая личность к полному и всестороннему раскрытию своих способностей в кульминационных ситуациях социальных событий. Жесткие условия реальных событий, ограниченность предоставленного времени и особая природа рефлексивного начала его сознания не оставляют выбора индивидууму, кроме как проявлять истинную природу своего оборонного типа сознания.

¹Новая философская энциклопедия. - Т. I-IV. – М., 2000–2001.

По-иному обстоят дела с личностным способом восприятия проявлений оборонного типа сознания, так как здесь сказывается отсутствие фактора общественности, ограниченности во времени или же внушительной характеристики природы человеческого поведения. Направляя личность на самопожертвование, неиссякаемая сила духа и неограниченное чувство ответственности индивидуума выставляет человека выше самой Природы. Игнорируя законы бытия, воин демонстрирует беспримерную храбрость, доказывая своё превосходство над жизнью со всеми её благами и ценностями. Совершая героические подвиги во имя Родины, во имя победы, человек сознательно ставит эти ценности выше себя самого и своей жизни. Сводит на нет суть самой жизни и её первостепенной необходимости среди основных природных потребностей всего живого на земле. Такое проявление оборонного типа сознания игнорирует рефлексивное начало нашего сознания, которое заставляет нас в первую очередь сохранить жизнь и не отдать её, во что бы то ни стало, оно скорее похоже на мгновенный кризис сознания, наподобие её помутнения. Хотя это не так, потому что в данном явлении просматривается явная цель – отдать свою жизнь. Осознавая, что неживому человеку ничего не понадобится, так как это научно доказано и естественно, индивидуум сознательно рискует своей жизнью ради сохранения чужой жизни. На мгновение представить бы нам 300 воинов, закрывших своей грудью амбразуры вражеских «дзотов» во второй мировой войне. Также тех 600 воинов, повторивших подвиг капитана Н. Гастелло.¹ Тогда мы можем сказать, что на протяжении всего периода человеческой цивилизации великая сила патриотизма на фоне социального единства народа направляла оборонное сознание воинов к совершению героизма на полях сражений.

Тем самым, мы уточнили, что оборонный тип сознание постоянно переосмысливалось субъектами исторического процесса в рамках человеческого мировоззрения. Имея преимущество в знании, и управляя

¹История второй мировой войны (1939-1945гг.). - Т. II. – М., 1979. – С. 41.

областью мышления самого человека, те или иные социальные институты выдвигали (внушали) гипотезы относительно целей и задач оборонного сознания и задавали направление оборонному сознанию граждан в рамках выполнения общественно-политических задач. К примеру, одно из них – трансформация интерпретационной функции оборонного сознания в агитационно-пропагандистскую систему подготовки политических механизмов, в том числе террористов и фундаменталистов в обществе. То есть частичная трансформация военно-патриотической характеристики оборонного сознания в национальных, политических и клановых амбициях индивидуумов, партий и движений. Следовательно, оборонное сознание индивидуума на протяжении всей человеческой цивилизации был неким преимущественным и автономным оружием социума.

Военно-патриотическое воспитание, сформировывающее в сознании людей некоторых элементов формирования оборонного сознания, реконструирует основные причины и факторы, детерминирующие процесс формирования оборонного сознания. Происходит гармонизация иерархических отношений в процессе социальных изменений. Наряду с воспитанием национальная идентичность, подобно эталону категорий, функций и ряд смежных параметров оборонного сознания, создает психолого-педагогическое пространство в общественном сознании индивидуума для возникновения мужественно-патриотической природы оборонного сознания. Она должна способствовать формированию оборонного сознания. На пути интерпретации теоретического механизма формирования оборонного сознания, мы опираемся на уже сформулированное нами определение сущности оборонного типа сознания.

Возвратимся к тому, что оборонный тип сознание – это социально-духовное явление и продукт гражданской ответственности индивида, определяющие его волеизъявления в военно-патриотических, психолого-педагогических, культурно-духовых и социально-политических сферах его жизнедеятельности, которые заключаются в осознании осуществления тех

или иных защитных действий, направленных на удовлетворение его идейно-духовных и естественно-прагматичных потребностей. На фоне вышесказанного будем интерпретировать теоретический механизм формирования оборонного типа сознания.

Как известно, любая форма и тип сознания, определяется, в конечном счёте, общественным бытием индивидов, и оборонный тип сознания, в этом плане, не составляет исключения, хотя объекты последнего - более обширно, наподобие индивидуальной и социальной безопасности, экологической и антиглобализационной борьбы, противоядерной и антимонопольной политики и так далее. Следовательно, оборонный тип сознания индивидуума определяет национально-политическая и жизненно-ситуационная реальность или же так называемое индивидуально-социальное бытие. Непосредственно взаимодействуя с окружающей действительностью, оборонное сознание индивидов проходить этапы формирования естественно-бытийным способом.

Во-первых, военно-политическое и социально-патриотическое знание индивидуума расширяется при ознакомлении с мировой историей, историей Отчизны, историей национальной славы и другие прямо или косвенно пересекающие с личностью индивида исторические страницы. Изучение же научной и художественной литературы, начиная с дошкольного учебного заведения, аргументирует исторические знания индивидуума и направляет его сознание в нужное русло при поддержке семьи и других социальных институтов. Основным моментом данного этапа формирования оборонного типа сознания считается повышение психолого-педагогической грамотности индивидуума, где особо ценится роль семьи и начальных учебных заведений.

При построении соответствующих взаимоотношений в семье, учебном заведении индивидуум приобретает навыки различения плохого от хорошего, нужного от ненужного и так далее, в зависимости от приобретенного на данном этапе формирования оборонного сознания, эталона оценочных категорий. Далее, замыкает этап морально-этническое семейное обучение

индивидуума. Это функция здоровой, социально-грамотной семьи – ячейки общества, на которой также возложено задача воспитания физически и психологически здорового человека. Не зря Родина для национальных героев начинается с семьи. Это родник национальной гордости и неограниченной любви к родной земле, наследие предков. Это начало той самой близкой сердцу человека нити, обрыв которой приведет к неизбежной душевной смерти.

Во-вторых, индивидуум начинает ощущать мужественно-патриотическую гордость и осознать национально-этническую идентичность, как следствие семейного интернационально-гуманистического воспитания. В основном, это свойственно молодежи. Генерализация национальной идеи должно достигать все социальные институты, в том числе и семьи. Консолидация воспитательных усилий социума и семьи на пути реализации национальной идеи задает необходимый темп и направление формированию оборонного сознания индивидуума. На данном этапе спортивная и трудовая практика индивидуума также принимается за категорию ощущения оборонного типа сознания. Словом, и в труде, и в спорте тоже бывают герои, поскольку это тоже область проявления оборонного типа сознания. На спортивных секциях и организационно-изобретательных кружках индивидуум склонен к ощущению собственной пригодности. Приобретенные при этом навыки прививают ему профессионально-этническую привязанность к Родине. Он ощущает свою внесенную лепту в общее дело. Данный этап замыкает привитие любви индивидууму к окружающей природе и животному миру как доказательство реальности жизни и смерти. Начиная со школьной скамьи, индивидуум познает научную действительность на основе интернационально-гуманного воспитания в семье. Он ощущает жизнь с точки зрения науки, где усваивает, что жизнь присуще всем живым существам на свете. Человек тоже часть этого животного мира, и он должен научиться ценить жизнь подобно всем другим существам. Так или иначе, жизнь людей и окружающей их природы взаимосвязаны и ему следует

соблюдать законы природы. Для гармонизации этих взаимоотношений человеку необходимо направлять свою научную практику на сохранении этой природы. Эти устои укрепляют гуманно-экзистенциальные представления индивидуума о жизни.

В-третьих, индивидуум начинает правильно воспринимать экспансивно-захватнические, общенациональные угрозы и реально оценивать морально-шовинистические и идейно-трансформационные опасности. Этому должно способствовать их социально-информационная осведомленность. При этом также велика роль идейно-политической пропаганды социальных институтов и, тем более, семьи. Далее, научно-технические способности личности наряду с его общественно-трудовой деятельностью облегчает процесс восприятия общенациональной угрозы. Попробовав на собственной практике, индивидуум научится распознавать правду среди разного рода информационного оружия в средствах массовой информации социума.

Трезвая оценка реальной действительности и геополитической обстановки в регионе способствует ему воспринимать естественную картину происходящего при оценке идейно-трансформационной опасности. Затем, жизненно-спортивные переживания индивидуума как следствие его общественной активности и ведения здорового образа жизни, укрепляют его характер, столь необходимого для ослабления поражающего фактора информационной бомбы в ходе информационной атаки. Приобретенное при этом возмужание уменьшает вероятности индивидуума быть обманутым при восприятии явлений и процессов информационной войны. Достигнутое спокойствие и склонности к рассуждению воспринимается как первые признаки влияния мужественно-патриотической природы оборонного сознания на оборонную сознательность индивидуума.

В-четвертых, приобретенное в параллельных этапах механизма формирования оборонного сознания, национальное самосознание придает индивидууму способности вообразить эталон гуманно-экзистенциальной

ответственности, а состояние материально-технической обеспеченности и семейно-трудовое благополучие индивидуума позволяет ему вообразить возможной материально-территориальной трудности. В рамках такой ответственности, как правило, систематизируется общественно-организационная ответственность индивидуума, на которой также может влиять и уровень его социально-правовой защищенности. Немаловажным фактором в механизме формирования оборонного типа сознания индивидов считается влияние фактора государственной независимости как социально-политическая предпосылка для укрепления национальной идентичности.

В-пятых, при реализации предыдущих четырех этапов механизма формирования оборонного типа сознания, индивидуум испытывает возможности к сравнительно-оценочному мышлению. Его верность социально-политическому курсу и государственной идеологии позволит сравнительно правильно оценить собственной результативно-деятельной способности. При условии физически-психического здоровья он сможет предугадать своей следственно-итоговой принужденности как следствие социально-педагогического воздействия трансформированных военно-социальных составляющих в случае активизации глобализационных процессов. Чувство национальной идентичности приводит к эскалации степени доверия национальному лидеру, которое в массовом масштабе обеспечить стабилизации военно-социальной обстановки и культурно-экономическое развитие социума.

Приведенный теоретический механизм формирования оборонного типа сознания демонстрирует его военно-социальную сущность. Для национального социума с демократическими рычагами управления представляется путем становления воина, защитника и опоры справедливости. Для постороннего же, вовлеченного в социальной реалии, наблюдателя, будь то любая из проявлений оборонного типа сознания, это есть обыденный личностный проступок.

Подытоживая теоретическую характеристику оборонного типа

сознания, отметим, что значение данного словосочетания в современной социально-философской науке воспринимается в тройном виде:

а) в психолого-педагогической сфере – результат направленного педагогического воздействия воспитательной иерархии в виде исключительно патриотического поведения бойца и осознания им профессиональной необходимости боевых действий;

б) в рамках философии тактики действий на войне – идея самосохранения, самозащиты и самосовершенствования, направленная на реализации философского закона «единства и борьбы противоположностей»;

в) в военно-социальной сфере – способ нейтрализации реагирования воина на второстепенные раздражители, ослабевающие его сосредоточенность на выполнение предстоящей задачи.

Сегодня в военных науках понимание оборонного типа сознания исходит от боевого предназначения воина и характера войны. В современной интерпретации оборонного типа сознания воплощаются общечеловеческие ценности и универсально-нравственные представления о борьбе. Сам термин «оборонный тип сознания» стал, несущим изрядную военно-социальную нагрузку. Господствующая ныне тенденция состоит в том, чтобы прекратить решения проблем путем ведения борьбы. Оборонный тип сознания должен быть рассмотрен как источник социально-политического начинания для социальных институтов, посредством чего стоит реализовать задач идеологического, патриотического, конфессионального, даже сепаратистского и шовинистического характера. Это явление, функционирующее при определенных ситуациях и в обозначенных рамках.

При рассмотрении оборонного типа сознания как социально-духовного явления просматривается некая направленность на определенное значение и смысловое наполнение, выводимое из совокупности его проявлений в диахроническом аспекте. Для определения подобной значимости оборонного типа сознания в жизни общества достаточно обозначить две его важнейшие

роли в социальном и индивидуальном аспектах: 1) направляющую роль;¹ 2) трансформирующую роль. Относительно первой роли мы подразумеваем практику военных конфликтов, где народы борются за свою свободу, независимость и национального существования. Например, национально-освободительные войны корейского, вьетнамского, индонезийского и других народов в 50-70-ые годы XX-го столетия.² Вторая роль наиболее практикуема, чем первой, где на националистической и шовинистической основе индивидов направляют на войну между собой, которая часто не имеет определенной цели. Одни народы уничтожают других народов под прикрытием условных целей, якобы в рамках реализации государственной идеологии. Например, испано-американская и англо-бурская война на рубеже XIX и XX столетия, где в надежде легкого обогащения под прикрытием «народных интересов» реализовывались военно-политические цели империализма.³ Другой пример – интервенция Франции, Англии и гоминдановского Китая в Демократическую Республику Вьетнам. Также, интервенции Англии и Нидерландов в Индонезийскую республику в 1945-46 гг. и т.д., где абсурдность наличия оборонного сознания солдат-интервентов подтверждал сам характер войны. Впрочем, и сегодня подобные механизмы практикуются многими странами мира.

Наглядность проявлений и внешняя отблеск глубинной сути оборонного типа сознания раскрывают его ролевую основу, которая выступает социально-философским аспектом оборонительного боя. Независимо от педагогических, психологических, экзистенциальных и ряда других факторов ролевая основа оборонного сознания не теряет своей направляющей и трансформирующей роли. Подобную функциональность мы можем рассмотреть на примере некоторых оборонительных процессов разных социальных институтов или же при анализе культурного наследия

¹Оборонное сознание можно рассматривать в виде своеобразного психолого-педагогического движка, мобилизующего индивидов или же социальных субъектов в целенаправленное идеолого-патриотическое русло.

²Шаврова И.Е. Локальные войны: история и современность. – М.: Воениздат МО СССР, 1981. – С. 97-119.

³Там же.

социума в историко-философской сфере. Наподобие анализа истории проявления оборонного типа сознания на базе литературно-художественного наследия народа.

В контексте нашего анализа бои и сражения Великой отечественной войны особенны тем, что демонстрируют суть оборонного типа сознания, как военно-социального явления. Они являются носителями трёх социально значимых его характеристик – мужественность, сознательность и патриотичность. В развернувшейся небывалой по масштабам и ожесточенности битве, где решалась судьба будущего всего мира, науке представилась возможность постижения яркости и локальности оборонного сознания индивидуума, стремившегося к своей цели, невзирая на свои антропологические особенности. К примеру, люди сознательно жертвовали своей жизнью, без надлежащих средств борьбы шли на уничтожение грозной и страшной военной техники, неделями голодали, но не искали пути спасения, а воевали за Родину. Они знали, что великие исторические события, ознаменованные ратными делами воинов разных народов, прочно входят в историческое сознание потомков и возможно, становятся важнейшими элементами их исторической памяти, где достанется им почетное место героя во веки веков. Осознание этой сути и явилось мотивом проявления оборонного типа сознания воина тех лет, и защита Отчизны от фашизма была результатом правильного и целенаправленного использования его проявлений. История этой Победы и по сей день является одним из мощных факторов консолидации национального самосознания, и данная область проявления оборонного типа сознания еще долгие годы будет служить адекватной почвой для его формирования.

Механизм философской оценки проявления оборонного типа сознания многоступенчатый, и он зачастую банально маскируется за каким-нибудь индивидуальным или социальным проступком. Частичная маскировка проявлений оборонного типа сознания обычно кроется в его инстинктивности, неожиданности и многофункциональности. По части

антропоцентризма и экзистенциализма многофункциональность оборонного типа сознания включает когнитивные, идентификационные, креативные, созидательные функции, которые в совокупности интерпретируют процесс проявления оборонного сознания, где важная роль отводится способам нейтрализации противника (проблемы) и оценке ожидаемого сопротивления (препятствия). Само проявление оборонного типа сознания обоснуется реализацией ясной цели под воздействием таких факторов как познание угрозы и необходимости борьбы; определение субъекта и объекта угрозы; воображение последствий поражения и значимости победы (в первоначальной интерпретации), вызывающее идентификацию с эталоном безопасности и реализационной вероятности в силу национальной идентичности. Последующее формирование воображения последствий поражения и значимости победы (во вторичной интерпретации) у индивида представляется в виде проявления оборонной сознательности. В этом плане оборонный тип сознания проявляется в следующих формах:

- преодоление эгоистических желаний и создание пространства межчеловеческого взаимопонимания, направленного на единение и укрепление защитных свойств социума;
- демонстрация бескорыстной и беспредельной смелости и решительности в интересах жизненно важных слагаемых бытия;
- самоутверждение социальной пригодности личности;
- морально-духовное удовлетворение собственной значимостью в социуме;
- совершение героизма на благо будущего, сохранение иной жизни;
- осознанное самопожертвование в интересах Родины или других индивидов на почве гуманизма и патриотизма;
- демонстрация храбрости, вопреки инстинктивной рефлексии сознания.

Социально-философские факторы проявления оборонного типа сознания, как сложные системные военно-патриотические образования, выступают совокупностью разнородных и идеальных, мыслительных и чувственных, эмоциональных и волевых, креативных и вообразительных,

интуитивных и воспоминательных процессов, которые выражают его структурные отношения. Например, великий таджикский мыслитель и просветитель А. Дониш рекомендует командующему армии быть смелым, принципиальным и боеспособным.¹ Также он советует правителю перед походом на войну:

- держать в секрете направление и цель похода;
- проверить и ежедневно контролировать состояние обеспеченности войск;
- поддержать порядок и дисциплину в походе;
- назначить добрых и смелых, опытных и практичных, авторитетных и заслуженных командиров;
- соблюдать маскировку и постоянно разведывать противника;
- идти на компромисс и по возможности воздержаться от войны с врагом;
- воевать разумно при неизбежности войны;
- учесть перед сражением особенности местности и состояние погоды;
- не преследовать побежденного противника, растягиваясь и остерегаться применения военной хитрости с его стороны.

Таким образом, с учетом комплексного подхода к понятию «оборонное сознание» мы выделили важнейшее противопоставление в его понимании, которое проходит, как через обыденное, повседневное представление об оборонном типе сознания, так и через его научное осмысление. Представляемый нами теоретический механизм формирования данного типа сознания в пяти этапах является авторской интерпретацией вышеназванного механизма и выносится на обсуждение научных кругов с целью дальнейшего совершенствования. Не исключаем иное представление механизма формирования оборонного типа сознания, но выражаем надежду в полезности данного механизма в ходе дальнейшего исследования в русле изучаемой темы.

Оборонный тип сознания, безусловно, может быть воспринят только как духовное явление, то есть как чисто внешняя и бессодержательная

¹Дониш А. Наводир-ул-вакоъ. - Ч. II – Душанбе: «Дониш», 1989. – С. 143.

структура. В частности, подобным образом оно может восприниматься носителем другой культуры, другой веры или другого образа-мысли, а также с позиций нарочитой «социальной объективности», видящей в нём, своего рода, характерную привычку индивидуума, социального субъекта. С другой стороны, оборонный тип сознания, будь он военизированный, официальный или индивидуальный, неминуемо присутствует в жизни каждого члена общества в силу самой социальной структуры. В этом смысле оно в своих проявлениях, как принцип построения общества, его гармонизации, обладает онтологическим статусом: он вновь и вновь, по крайней мере, для его субъектов, порождает и делает устойчивым само бытие.

Безусловно, для верной теоретической интерпретации механизма формирования оборонного сознания необходимо осмыслить его через призму познавательных возможностей социально-политических наук.

1.2. Оборонный тип сознания как предмет анализа социально-политических наук

Описанные в русле нашего исследования способы формирования и укрепления оборонного типа сознания представляются процессом функционирования механизма борьбы за существование, объединяющим моментом которого является природа инстинктивного начала. Оборонный тип сознания, особенно в значении героизма, обладает свойствами,¹ зачастую противоречащими законам диалектики, тем самым, подтверждая его исключительность в отличие от других социально-философских категорий. Анализ смежной по теме литературы и ряд научных изысканий показывает, что явление оборонного типа сознания, как часть национального сознания, зависит от влияния социально-политической обстановки, так как всякое социальное изменение оставляет след в общественном сознании. По законам диалектики социальная жизнь подвижна и изменчива. Она как любая другая

¹Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. – М., 1989.

сфера деятельности людей, так или иначе, видоизменяется под влиянием различных факторов окружающей действительности, и совершенствуется в зависимости от изменений, происходящих в ней.

Это - объективный процесс социальной жизни и зависит от изменения социально-политической обстановки. Кроме того, оборонный тип сознания, как продукт индивидуальной сознательности человека и годами сформированного её мировоззрения, обладает корреляционной связью с возрастным аспектом человеческой сущности. Индивидуум с возрастом тоже обновляется, и практика, приобретенная им в процессе жизни, превращается в знание. По мнению одного из сторонников диалектико-материалистического подхода В.И. Ленина, «вырастив в определенной среде в условиях религиозного, социального, семейного и кланового воспитания индивиды воспринимают окружающую действительность соответственно».¹ Также, они по-своему осознают сущность и социальное значение оборонного типа сознания.

Рассмотрим некоторые корреляционные моменты возрастного аспекта человеческой сущности относительно «трансформации набранного в ходе социальных взаимоотношений жизненного опыта или же приобретенного мировоззрения в оборонное сознание»,² и они связаны с рядом глобализационных процессов, происходящих сегодня в мире. С ними пришла новая социальная эпоха, характеризующаяся навязыванием своих глобальных ценностей, норм и стандартов другим этносам. К примеру, нынешняя стратегия косвенных действий, как основная тактика действий мировых сверхдержав, признается наиболее эффективным средством ведения геополитической борьбы на международной арене, которая используется в целях ослабления реальных и потенциальных государств-противников.

Авторы данной стратегии, известный английский военный теоретик и историк Бэзил Генри, Лиддел Гарт и немецкий военный теоретик Карл фон

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, том 18. – М.: Мысль, 1979. – С. 342-344.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинение, том 3. – М.: Наука, 1974. – С. 565-567.

Клаузевиц считали данную стратегию наиболее эффективным способом решения международных проблем. Данную идею, в том числе поддерживают известный современный российский писатель, публицист и общественный деятель Александр Проханов, известные специалисты в области системного управления Спартак Никаноров и Сергей Кургинян. По мнению этих ученых, в целях достижения скорейшей победы над противником необходимо нанести массированные удары по тыловым объектам и коммуникациям вражеской армии, разрушая её материальную базу и транспортную инфраструктуру. Вследствие чего, противник теряет возможности эффективно сражаться. В отличие от Клаузевица, Лиддел Гарт считал, что главной целью подобной войны должно быть принуждение враждебных сил к принятию условий, полностью отвечающих нашим политическим, экономическим и военным интересам. При этом, полное уничтожение вооруженных сил и экономического потенциала противника считается излишней тратой времени и нецелевым государственным расходом.¹

Далее, известный американский политолог и специалист-системщик Джозеф Най, писатели-социологи Джин Шарп, автор книги «От диктатуры к демократии», и Стивен Манн, автор книги «Теория хаоса и стратегическая мысль» расширили сферу действия данной стратегии для подрыва основ государственного строя трансформируемой страны привлечением арсенала политических, дипломатических, экономических, психологических и информационных сфер.

Поскольку ныне планы завоевания мира строятся на основе стратегии косвенных действий, поэтому явление «оборонный тип сознания» имеет прямую логическую связь с объектами социального бытия, в том числе и с войной, как часть социально-философского познания. Процессу трансформации проявлений оборонного типа сознания в идеологический фундамент способствует быстрое развитие информационных технологий и социальных сетей. Обычно - это основное пространство для инициирования

¹Карякин В. В. Хаосомятеж – символ наступившей эпохи. – <http://www.okoplanet.su/politik/politiklist/180616>

протестных движений населения в экономически неблагополучных странах. Ведь, «всякое социальное изменение означает кризис переживающих трансформацию структур, отмирание нежизнеспособных и перестройку дающих начало новому».¹ В этом направлении использование идеологической атаки агрессором считается наиболее актуальным способом ведения геополитической борьбы на пути достижения своих экспансивных целей. Подтверждением этому может служить утверждение, что «Среди иранской интеллигенции и молодежи имеют место проявления оппозиции религиозному экстремизму, дающие надежду на постепенную эволюцию в сторону более умеренного курса. Исчезновение Советского Союза наиболее сильно отразилось на положении арабских стран, в особенности на положении Ирака и Сирии, которые опирались на советскую военную помощь и политическую поддержку в их враждебных действиях против Израиля. Лишившись своего стратегического покровителя, непримиримые арабские государства теперь пребывают в состоянии стратегической растерянности».²

Субъекты социума в подобных условиях геополитической обстановки подвергаются идеологической атаке со стороны агрессора посредством сетевых структур, отличительной особенностью которых является наличие единой идеологической основы и стратегической цели при отсутствии планирования на низшем иерархическом уровне. Социальные сети являются важнейшей средой для проведения информационно-сетевых операций. Здесь проводится поиск компрометирующей информации специально подготовленными журналистами и другими экспертами, которые искажают первичную информацию, притягательную для читателей или зрителей средств массовой информации. Учитывая глубокую социально-философскую особенность природы оборонного типа сознания и его влияния на национальное самосознание, следует предполагать, что объектами таких

¹ Гараджа В. И. Социология религии. - М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 307.

² Бжезинский Зб. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. – М: Международные отношения, 2010. – С. 17.

информационных воздействий становятся политически неграмотные слои населения. Также, под этой меткой могут попасть молодежь и некоторая часть интеллигенции с неразвитым национальным самосознанием. Теоретическими составляющими трансформации оборонного типа сознания отдельных личностей и социальных групп в таких условиях следует отнести к особенностям социально-философского аспекта его проявлений, как вида социальной материи. Индивиды, сведенные под вышеназванную категорию, тоже являются субъектами социума, и уязвимость общества от сетевой идеологической атаки обусловлена их количеством. Действия подобных субъектов, исходящих из их индивидуально-антропологической сущности, может нагнетать обстановку в обществе до желаемой кондиции. Повлекшие за ними людские массы социума, под влиянием подражательной, созидательной и внушительной функции человеческого поведения, создают социальный хаос внутри трансформируемой государственной системы.

Зная социальную атмосферу и координируя социальные отношения в обществе, в среде правящей элиты атакуемой страны агрессор находит провокаторов для частичной трансформации военно-патриотических характеристик оборонного сознания в национальные, политические и клановые амбиции индивидов, партий и движений. Обычно, независимые социальные институты выдвигают частные гипотезы относительно целей и задач оборонного сознания социума, чтобы в рамках выполнения намеченных общественно-политических задач способствовать надлежащей трансформации оборонного сознания граждан. К примеру, трансформация интерпретационной функции оборонного сознания в агитационно-пропагандистскую систему подготовки политических механизмов, в том числе террористов и фундаменталистов в обществе.

В связи с этим, уместно привести пример из книги Нурали Назарова «Русло жизни», где он пишет: «... демократически настроенные слои населения страны, желая скорейшей демократизации общества, присоединились к «Партии исламского возрождения», до конца, не осознавая

важность своего выбора в силу сложившейся обстановки. Заранее подготовленные многие годы представители этой партии, были вооружены научно обоснованной идеологией и умели убедительно выступать на публике. Пользуясь данным преимуществом, они завоевывали симпатию своей аудитории и использовали их в своих политических целях. Только после подписания соглашения между партий, движений и других социальных институтов они поняли свою ошибку и отделились от исламистов, но уже было поздно. К тому времени, партия исламистов завладела почти всеми государственными полномочиями и не позволила, чтобы государственные структуры поступали согласно действующему законодательству. В результате разожглась гражданская война».¹

В приведенном примере наглядно просматривается провокационная работа партии исламистов, направленная для трансформации интерпретационной функции оборонного сознания больших масс людей в агитационно-пропагандистскую систему подготовки фундаменталистов в обществе. Военное противоборство на информационном поле дезориентировало и изменило сознание демократически настроенных индивидов. Добившись результатов, на которые требовались значительные усилия, фундаменталисты сконцентрировали внимание на смещение политического противоборства с информационной борьбы на новые формы его ведения. Продвигаясь по намеченной цели, агрессор создает новый механизм государственного управления в павшей столь искусным методом стране. Созданные при этом оппозиционные политические силы становятся основной опорой будущего государственного устройства.

Необходимо констатировать, что таких примеров сегодня в мире немало: подобное государственное строительство на территориях Афганистана, Ирака, бывшей Югославии и т.д. ныне осуществляется путем упрочения государственных институтов за счет формирования, обучения и оснащения силовых и административных структур с активной поддержкой

¹Назаров Н. Русло жизни. - Душанбе: «Ирфон», 2011. - С. 113 – 116.

внешних сил. Тем самым, побежденное вследствие геополитического захвата государство, становится подконтрольной страной мировых сверхдержав, обеспечивающих ее включение на правах подчиненного элемента в финансово-экономическую, военно-политическую, научно-техническую и информационно-культурную сферу деятельности агрессора. Учитывая постоянное обновление человека, как сознательного существа и ряда особенностей современной геополитической обстановки, с целью уточнения механизма трансформации оборонного сознания в условиях современной геополитической обстановки проведем структурно-функциональный анализ такого социально-философского феномена, как геополитическая борьба и рассмотрим роль оборонного типа сознания людей в нем.

Прежде всего, анализируя функции страны-агрессора в геополитической борьбе несложно заметить, что общая результативность воздействия агрессора на противника при помощи стратегий косвенных действий, значительно больше, чем у обычного межгосударственного противоборства. По сравнению с прямым военным вмешательством, стратегия ведения геополитической борьбы, методом не прямых действий, обладает тремя преимуществами:

- во-первых, она сводит к минимуму объем затрат на проведение геополитической операции, достигая оптимального результата;
- во-вторых, дает агрессору возможность регулирования масштабов разрушения и потери людских ресурсов во враждебной стране, дабы в дальнейшем использовать их в своих интересах;
- в-третьих, отсутствие такого вида агрессии в исторической арене позволяет агрессору избежать попыток пересмотра результатов данной агрессии в будущем.

Далее, анализируя геополитическую борьбу, как разновидности современных войн, следует определить оружие этой войны, которого подбирали исходя из поставленной и цели для её реализации. С целью выявления природы нынешних войн, в условиях современной

геополитической обстановки, мы провели информационный обзор современного театра военных действий. Анализ военно-политической обстановки конца XX – начала XXI веков в мире показал, что устойчивость государственных институтов плотно зависят от применения информационно-сетевых технологий разрушения основ государственности. К примеру, социологи выяснили,¹ что технология смены политических режимов последних времен имеют примерно следующую структуру:

- объединение всех политически-антагонистических сил в нужном месте и в нужное время;
- лишение уверенности руководства страны в своих возможностях по стабилизации обстановки, а также компетентности силовых структур;
- постепенная дестабилизация обстановки в стране путем инициирования и поддержки протестных настроений, культивируемых в соответствующих слоях общества, с целью подрыва авторитета существующего режима;
- реагирование на «благоприятное» сложение обстановки в обществе на подобие недовольство народа результатами выборов, арест или гибель оппозиционного лидера, политическая неудача руководства, национальная трагедия и т.д., а также своевременное их использование с целью организации актов гражданского неповиновения, проведения митингов и массовых народных выступлений, вплоть до смены власти.

Также выяснилось, что применение таких технологий позволяют решать военно-социальные задачи не за счет применения вооруженных сил, а путем воздействий на морально-психологическое состояние ее населения. Соответственно, оружием в геополитической борьбе должна быть информация. Ныне из средств массовой информации просачивается такие понятия как «информационные бомбы» и «информационные мины». Так называемые информационные бомбы предназначены для наращивания протестного движения в социуме, а информационных мин рекомендуют устанавливать заранее в нужном месте. Затем, к установленному времени,

¹Карякин В. В. Хаос и мятеж – символ наступившей эпохи / <http://www.okoplanet.su/politik/politiklist...>

для накалывания социально-политической обстановки до желаемого уровня приводят их в действие. Информационными минами называют обычную утечку информации из сайтов интернета, публикаций разного рода компрометирующих материалов в средства массовой информации и т.п., а информационные бомбы достаточно сложное оружие. Наподобие своего прототипа, им немаловажен радиус поражения. Чем актуальнее и правдоподобнее распространенная информация, тем больше радиус поражения этой бомбы. Являясь очевидцами реальных событий последних времен, каждый осведомлен, как во многих странах, вовлеченных в хаос массовых беспорядков, массовые выступления толпы были организованы посредством рассылки сообщений на мобильные телефоны о намечающихся митингах и протестных акциях через социальные сети и электронную почту. Произошедшие стихийные выступления народа в целях смены неудобных внешним силам политических режимов на фоне объективно созревших и не находящихся разрешения внутренних социально-экономических и политических проблем на постсоветском пространстве и на Ближнем Востоке явный результат применения информационных бомб. Подобное оружие также были использованы в Таджикистане, Латвии, Югославии, Украине, Грузии, Киргизии, Ливии и ныне используются в Сирии, Иране.

Учитывая предназначение вышеназванных информационных оружий, нетрудно понять роль оборонного типа сознания индивидов в геополитической борьбе. Являясь средой использования информационного оружия, социум может способствовать увеличению ударной силы этих оружий или же воспрепятствовать ему. Данный параметр определяется оборонной сознательностью каждого индивида в социуме, а сознательность полагает знание. Уровень знания индивидуума определяет качество и степень рациональности познания. Рассуждая акт самосознания, который предполагается любым познавательным процессом, Лекторский В.А в своей книге «Субъект, объект, познание» пишет: «Без самосознания субъект не в состоянии определить объективного положения дел в мире. Когда имеет

место такой специфический и высший вид отражения, как познание, субъект не просто знает нечто, но и сознает, что он это знает, т.е. всегда определенным образом относится к своему знанию и самому себе. Иначе, познание не имело бы места».¹ В этом плане, будем использовать разработанную В.А.Ядовым диспозиционную концепцию,² чтобы рассматривая диспозиции личности в виде иерархически организованной системы, вершину которой образует общая направленность интересов и система ценностных ориентаций как продукт социальных условий развития личности, оценивать роль оборонного типа сознания индивидов в геополитической борьбе.

При этом выбранный нами метод сравнительного анализа позволяет определять, как уникальная и неповторимая индивидуальная сущность человека, являющийся центром его бытия, в том числе весь его внешний мир, общественные институты и действия отдельных личностей, подвергнутая многомерному статистическому анализу, составляет диспозиционную концепцию проявлений оборонного типа сознания индивидуума. Совокупность взглядов на социальное поведение личности будем предъявлять в зависимости от состояний ее готовности к проявлению оборонного сознания в условиях современной геополитической борьбы, исходя из субъективно-идеалистической направленности её интересов и систему ценностных ориентаций.

Субъективно взаимодействуя с онтологическими аспектами развития социума, диспозиционная концепция проявлений оборонного типа сознания индивидуума воспринимается всеми субъектами общества, как аксиома социальной адекватности и может стать нормой общественной морали. В нашем случае агрессор находит опору в соответствующих своим параметрам слоях населения, которых использует как орудие политической борьбы. Обычно, это те слои населения, представляющих собой деклассированную

¹Лекторский В. А. Субъект, объект, познание. - М.: Наука, 1980. – С. 252.

²См.: Колюхов Н. И. Терминологический словарь. – М., 1992.

социальную массу с утерянными социальными корнями, без четких нравственных понятий и политических ориентиров. Индивиды с трансформированным оборонным типом сознания, на основе абстрактности своего самосознания и этнического антагонизма, оказываются под влиянием современных политических и психологических технологий воздействия на ментальную сферу человека. Вследствие чего, они находят благоприятную возможность проявления своих антиобщественных протестных настроений, в основе которых лежат завышенные, нереализованные амбиции и стараются занять свое место в кланово-иерархической социальной среде.

Однако, такие индивиды неизбежно попадают под влиянием социальных сетей, настроений уличной толпы или идеологов радикальных движений и невозможно представить, какие мотивы возобладают у них в следующий момент времени, если у них отсутствует внутренний моральный стержень. Человеческий социум, взрывоопасно насыщенный подобными людьми с крайне противоречивым мотивационным внутренним миром, последовательно расшатывает структуру государственной власти изнутри на всех уровнях в форме стихийного выступления толпы, требующей перемен. Далее, создается обстановка, когда под напором протестующих масс власть потеряет контроль над ситуацией на фоне нерешительности силовых структур. Так как, главной задачей оппозиции является устранение неудобных лидеров с политической арены, для удовлетворения своих политических амбиций, одного из приоритетных ролей в данном процессе играет антропологический фактор.

При сравнительном анализе подобных процессов можно выявить факт использования экономических, финансовых, а иногда и военных ресурсов внешних инициаторов этих процессов со стороны оппозиции, которые являются демаскирующим признаком в его действиях. В подобных ситуациях, гносеологические и интерпретационные функции оборонного типа сознания людей исходят из имеющегося информационного ландшафта, если не учесть фактор общественности в его военно-патриотической

природе. Это объясняется тем, что социальная среда исключает равнодушие субъектов социума к каждому индивиду в нем.

Если оборонный тип сознания указывает на степень социальной зрелости и патриотической воспитанности людей, то процесс восприятия и оценки информации в таких масштабах относительно общественной жизни – это показатель их социальной привязанности и любви к Родине. Оборонный тип сознания такого уровня – это осознание необходимости осуществления тех или иных оборонительных актов и защитных действий, в целях удовлетворения моральных и духовных потребностей, как на личностном уровне, так и на коллективном. Удовлетворение потребностей подобного рода неизбежно составляет фундаментальную основу диспозиционной концепции проявлений оборонного типа сознания личности.

Существенность роли оборонного типа сознания в данном процессе объясняется предоставленной ему возможностью выбора правильной пути в условиях обстановки массового психоза, созданного освещающими эти события средствами массовой информации и сведениями из социальных сетей. «Прямые» репортажи, снятые на камеры сотовых телефонов неизвестно кем и неизвестно где, сообщения о многочисленных жертвах, как будто бы павших от рук правительственных сил, но не показанных из гуманных соображений. Репортажи из якобы захваченных повстанцами городов. Беспорядочная стрельба для демонстрации обстановки боевых действий перед телекамерами средств массовой информации. Это все - не что иное, как виртуальная война, смонтированная на компьютерах и вброшенная в виртуальное пространство для обоснования международных санкций и последующей интервенции сил агрессора. К сегодняшнему дню подобные «спектакли» инсценировались в Афганистане, Ливии, Балканах, Ираке и т.д. Отчасти используется фактор социальной энтропии и хаоса для приведения к власти лидеров нового поколения, идущих на смену тех, кому следует освободить руководящие посты в правительстве. К примеру, ими могут быть

технократы с иным менталитетом, националисты или же фундаменталисты, которые должны вытеснить стран-противников из захватываемого региона.

Невооруженным глазом можно заметить, что особенно уязвимой категорией при информационной атаке является молодежь. Подвергшись массовой информационной атаке со стороны средств массовой информации и образовательных учреждений, разного рода университетов, институтов, колледжей, лицеев, программ стажировок и курсов, действующих в рамках неправительственных организаций, фондов и грантов, финансируемых или материально поддерживаемых из-за рубежа, оборонное сознание молодежи легко поддается разного рода трансформации. Разрушение традиционных социальных моделей при трансформации мировоззренческих основ обучаемых и формирование неприятия существующего в стране положения дел стимулирует рост уровня ожиданий, личностных амбиций, не подкрепленных реальными возможностями экономики страны претензий в сознании молодежи. Подача информации методом упрощения и её стереотипизация способствует формированию не критичной оценки происходящих событий, активно способствующих обеднению информационно-культурных потребностей населения. При такой обстановке, характерное отрицание социальной ответственности личности в подаче информации перед обществом и пропаганды преобладания прав индивидуума над соблюдением морально-нравственных и этических норм, снижает интеллектуальный потенциал нации. Интеллектуальный потенциал, в свою очередь, является одним из основных составляющих диспозиционной концепции проявлений оборонного сознания индивидов, которое ускоряет процесс трансформации оборонного типа сознания.

Структурно-функциональный анализ процесса геополитической борьбы, как социально-политического феномена, показывает, что стратегии не прямых действий – это технологии осуществления геополитической борьбы, ориентированные на завоевание господства над противником. Согласно такой стратегии давление агрессора на страну-жертву может

осуществляться, как при отсутствии прямой конфронтации и сохранении официально «дружественного» характера отношений с нею, так и в условиях открытого конфликта, в том числе и вооруженного. Вместе с тем, данная технология геополитической борьбы предполагает, что весь комплекс указанных целей достигается путем установления контроля над административно-политическим аппаратом государственной системы страны-объекта воздействия. Путем искусственного создания особого пространственно-организационного механизма обеспечения в государственной системе страны-жертвы, позволивший установлению постоянного тотального, но опосредованного и скрытого контроля над процессами жизнедеятельности атакуемой стороны, агрессор достигает возможность трансформации общественно-политической системы государства-жертвы в соответствии с собственными интересами и целями.

Следовательно, оставаясь главным объектом концентрированной геополитической атаки, именно поведения правящей элиты и силовых структур страны-жертвы, а также конкретных социальных групп, имеющие отношения к политике государства, подвергаются скрытому манипулированию. Трансформация политико-административного компонента страны в систему, ориентированную на проецирование разрушающей деятельности государства-агрессора непосредственно на государственную структуру страны-жертвы, лишает ее таких важнейших геополитических факторов, как экономическая и ресурсная самодостаточность и способность к устойчивому развитию. Главный объект трансформации – правящая элита страны рассматривается агрессором как воплощение политического режима, которого необходимо трансформировать таким образом, чтобы она позволяла бы агрессору полностью уничтожить ее на международной арене. Для этого осуществляется дезориентация объекта информационной агрессии путем маскировки своих действий под модернизацию политической системы, построение гражданского общества, поощрение реформ в области образования, социального обеспечения,

планирования семьи, ювенальной юстиции и т.д., что вносит чувство самоуспокоенности и уверенности народа в том, что развитие общества идет в правильном направлении.

Говоря о роли оборонного типа сознания индивидов в геополитической борьбе, следует учесть двух наиболее важных моментов данного аспекта – уровень социально-политической активности индивидуума и степень его самосознания как социального субъекта. В зависимости от состояния восприятия и самооценки национальной идентичности каждым индивидами, их оборонный тип сознания играет положительную или отрицательную роль в ходе геополитической борьбы. В рамках уточнения механизма трансформации оборонного типа сознания необходимо учесть, что в условиях современной геополитической обстановки фундаментальным философско-патриотическим составляющим и основным духовно-нравственным звеном в механизме трансформации оборонного сознания индивидуума является национальное самосознание или же так называемая идентичность.

Национальная идентичность, как один из направляющих факторов в механизме трансформации оборонного типа сознания молодёжи, должно способствовать укреплению политической позиции и национальной безопасности социума. Выражающееся на первый взгляд, как бы естественным элементом черты характера, оборонное сознание часто деформируется при отсутствии военно-патриотического воспитания, тем более в условиях угрозы экспансивной идеологии. Примером тому, пантюркистская экспансия древнего таджикского народа в послереволюционные годы советской власти, по поводу которой таджикский писатель Рахим Масов написал книгу под названием «История топорного разделения». Он в ней пишет: «Попустительство узбекофицированных таджиков и их космополитизм обошелся таджикскому народу очень дорого. Вначале он лишился своего языка, затем образования самостоятельной республики, историко-культурных центров. Затем, неверное командно-

административное решение национально-территориального разграничения привели к тому, что древнейшие таджикские города, области и районы, вошедшие в состав Узбекской ССР, были обречены насильственной, систематической узбекизацией. Она осуществлялась путем подделки документов, угрозы высылки за пределы родных, исконно принадлежавших таджикам мест, путем закрытия школ на таджикском языке под разными выдуманными причинами, выдвижения на руководящую работу по национальной принадлежности и т.д.»¹

Рассмотрим сущность оборонного типа сознания на примере народно-исторических героев или же их литературных прототипов. Иначе говоря, индивиды или же их выдуманные литературные образы, которые общеприняты в качестве стереотипа предводительства, самопожертвования, мужества, героизма и т.п. Методом классического философского анализа исторической литературы и народного фольклора можно фиксировать обобщающе-интерпретационную функцию оборонного типа сознания, как социально-философского фактора совмещения морального усилия и жизненной непосредственности индивидов. Также констатируем этико-социальную сущность воспитания, обучения молодежи, анализируя труды мудреца Платона - «Государство», Ахмада Дониша - «Наводир-ул-вакоеъ», Болеслава Пруса - «Фараон» и другие. Например, Б. Прус в своем произведении «Фараон»² ассоциирует оборонное сознание преодолением в себе эгоистических желаний, созидая тем самым некое единое для всех пространство «межчеловеческого взаимопонимания». Другим социально-философским фактором проявления оборонного типа сознания, делающий его центром и основой могущества всякой армии, живучести и долговечности государства, тем процессом, в котором человек проявляет свое предназначение, автор называет мужественностью.

¹ Масов Р. История топорного разделения. – Душанбе: «Ирфон» 1991. - С. 27.

² Прус Б. Фараон. – Ташкент: Медицина, 1986. – С. 231-244.

В классической литературе изучение проявлений оборонного типа сознания может стать знаком неделимости полноты бытия, которая есть сама жизнь. Его полноту досконально символизировал Абулькасим Фирдоуси в своем великом произведении «Шахнаме», все строки которого он наполнял любовью к Родине и великим арийским народам. Социально-философская суть этого весомого труда заключается в осознании человеком сущности своего предназначения. Для его героев материальная сторона мира находится далеко на стороне от главной их цели в жизни. В образе Рустама писатель раскрывает военно-патриотическую сущность оборонного сознания воина. Сопоставляя оборонное сознание с таким понятием как воинственность, Фирдоуси подчеркивает суть национального самосознания Рустама.¹ Бесстрашный и справедливый, всемогущий и добрый воин вмешивается в государственные дела, ведет справедливые войны для оказания помощи своему народу в победе над его врагами, воспитывает таких мужественных учеников, как Сиявуш и Бахман. Он готов простить всех, кто делает ему зло, и умереть за Родину, не попросив взамен ничего.

Автор проводит четкую грань между проявлениями оборонного типа сознания своего героя и понятием воинственности.² Воинственность – основное качество древнего человека, когда на каждом шагу его подстерегала опасность. Это такая черта человеческого характера, показывающая его способности по выполнению задач агрессивного характера. Платон по этому поводу пишет: «...отвага – один из видов защиты, так как защищает мнение».³

Заметим, сопоставляя воинственность и оборонное сознание, следует указать, что антагонистическим аспектом в этом ареале считается материальная выгода. Материальная сторона воинственности при достижении цели провоцирует присутствие страха, а страх указывает на

¹Фирдоуси А. Шахнаме. - Т. VI. – Душанбе: «Адиб», 1989. – С. 369-412, 460-467.

²Там же. – С. 416-440.

³ Платон. Государство. – Душанбе: «Садои Шарк», 2011. – С. 112.

бессознательные источники,¹ в то время как сознательность является движущим ядром оборонного типа сознания. Оборонный тип сознания включает в себя воинственность, но бесстрашную воинственность, иначе воины не смогли бы умереть за Родину, так как за это при жизни не платят. Свидетелями проявлений иной воинственности мы бываем на уличных разборках, боксерском ринге, борцовском ковре и т.д. Это есть, своего рода, смелость и решительность в действиях, но они имеют определенный предел, в то время как оборонному сознанию нет предела, а есть лишь ясная, сознательная цель. При этом индивид с самого начала данного явления имеет на кону самое ценное, что у него есть – это его жизнь, с которой он готов расстаться. Дело только в определенных временных и целевых стандартах в воображении воина, с которым идентифицируется реальная действительность с последующим принятием единоличного решения только самим воином. Ещё в глубокой древности античный философ Абу Рейхан Бируни в своем произведении «Индия» отметил следующее по этому поводу: «То моральное качество, которое толпа принимает за мужество, видя стремление идти в бой и дерзкую готовность броситься навстречу гибели, есть только одна из его разновидностей. Самое же мужество, возвышающееся над всеми другими его разновидностями (оборонное сознание), заключается в презрении к смерти, все равно – выражается ли оно в речи или в действии».²

Согласно марксистско-ленинской идеологии война – это сложное общественно-политическое явление, возникающее вследствие разложения первобытнообщинного строя с появлением частной собственности на средства производства и разложением общества на антагонистические классы. Это организованная борьба между общественными классами или государствами во имя достижения определенных целей, главным, решающим средством которой являются вооруженные силы, но в ней используются ещё

¹ Гайденок П. П. Философия Фихте и современность. – М.: Мысль, 1979. – С. 274.

² Бируни. Индия. – М.: НИЦ «Ладомир», 1995. – С. 58.

и экономические, идеологические, дипломатические и другие формы борьбы. Древние войны характеризовались большой плотностью на поле боя и длительностью ведения, где человеческий фактор в них играл основную роль. Основная цель сражения в тех боях, с точки зрения воина являлась отстаивание своей жизни и тем самым помочь товарищу.¹

Борьба за жизнь на поле сражения вынуждала воина подчиняться своему оборонному сознанию всей своей сущностью, не оставляя лишнее пространство в его сознании. Подобная корреляция может служить демонстрацией трансформирующей роли оборонного сознания как влияние экзистенциального фактора. К примеру, армия древнего Египта, которая состояло в основном из наемных солдат и офицеров, воевали бок обок с людьми разных национальностей только ради того, чтобы жить и быть живыми². Онтологическая сторона данного аспекта, объясняет нам взаимосвязи оборонного сознания воина с проблемами бытия индивидуума в протяжении веков. Архаичность оборонного сознания свидетельство тому, что индивидуум на поле брани был изолирован от бытийной мысли, пока существовало угроза над его жизнью. Тут борьба индивидуума за жизнь трансформировалась в обороноспособность воинской единицы, демонстрируя трансформирующей роли оборонного сознания.

Данная характеристика оборонного сознания сопутствовало воина-гражданина из глубины веков и по нынешнее время. Глубоко и бесспорно осознавая необходимость победы и неизбежность смерти, в пределах сложившихся субъективных и объективных обстоятельств, воин постигал смелость, одновременно зная разницу между смертью и жизни, что доказывает психолого-философскую значимость личностного восприятия оборонного типа сознания в повышении боеготовности войск. Как видно, оборонное сознание воина, как первопричина единства в армии побуждало

¹ Прус Б. Фараон. – Ташкент: Медицина, 1986. - С. 401-402.

² Там же. - С. 388-391.

его общественное сознание, которое вел его по пути к победе. Тем самым, достигались цели сражения.

Мужественно-патриотическая природа оборонного типа сознания, проявленная в храбрости воина-патриота, смелого и умелого товарища на поле брани, в конечном итоге выступала как один из основных составляющих победы. «...Бесстрашный ум – значит больше, чем сила, ... слон в пятьдесят раз сильнее человека, однако покоряется ему или гибнет от его руки».¹ Эти слова одного из героев историко-философского романа Болеслава Прус - «Фараон», свидетельство тому, что много веков назад древний воин предпочитал ум, нежели силу. А силу армии они видели в её единстве и сплоченности. В вышеназванном произведении автор, раскрывая объективные закономерности развития общества, дает глубокие обобщения социальной жизни, где войны являлись залогом процветания государства, а войны завоевателями этих побед. «Войны характерные единением интересов власти и народа неизменно выигрываются, а те, в которых народ участвует в интересах власти, не имея собственных интересов или же не понимая их, неизменно проигрываются».²

Разобщающими факторами могут выступать материально-имущественный общественный дисбаланс, определяющий состояние социальной удовлетворенности и общественной стабильности, трансформирующийся в осознании гражданственности и социальной ответственности. Эти факторы также регулируют общественное сознание субъектов социума, как одного из составляющих мужественно-патриотической природы оборонного типа сознания.

Анализ имеющейся литературы показал, что отношение народа к богатым слоям общества имеет корреляционную связь с такими характеристиками мужественно-патриотической природы оборонного сознания, как политическая необходимость, гражданская обязанность и

¹Прус Б. Фараон. - Ташкент, 1986. – С. 41.

²Шаврова И. Е. Локальные войны: история и современность. – М.: Воениздат, 1981. – С. 19-26.

воинственность. Так, Ахмад Дониш в своем произведении «Краткая история правления мангитской династии» привел некие характеристики оборонного сознания как гражданской обязанности индивидуума и общественно-политической необходимости в социуме. По мнению ученого, оборонный тип сознания направляет воина в рамках порядка и правил ведения войны, защиты тех или иных интересов, достижения каких-то целей, в том числе и военных. Относительно его отсутствия у армии Эмира, А.Дониш пишет: «...так как военное управление была неправильной, а военачальники были глупыми, необразованными, армия не была обороноспособной, Россия захватила многие области страны...».¹ Приведенная цитата акцентирует различие между понятиями «гражданской обязанности», «общественно-политической необходимости» и «оборонной «сознательности» в Бухарском эмирате. По мнению писателя, «...при первом пушечном выстреле воины ислама оставили свои позиции и, бросая своё оружие и военные снаряжения, убежали, куда глаза глядят. Первым трусом, который побежал, был главнокомандующий центральным полком Яхёходжа-охунд. За каждые 2-3 тысячи убежавших «воинов ислама» преследуя, наступали 3-4 сотни русских солдат, которые время от времени стреляли из ружей. Со страха не оглядывая назад и представляя, что их преследует многочисленная армия неприятеля, воины умирали толпами».²

Всё это показывает значимость национального самосознания, как основного духовно-нравственного компонента развития личности на пути формирования и укрепления оборонного типа сознания индивидуума, как необходимого составляющего системы безопасности при укреплении обороноспособности общества, отсутствие которого может парализовать коммуникативные основы между народом и институтами власти.

Анализ фактора разобщенности общества по имущественному признаку показал, что в формировании имущественного статуса в социуме

¹Дониш А. Краткая история правления династии мангитов. - Душанбе, 1992. - С. 21.

²Там же. - С. 30.

профессиональные способности каждого субъекта к общению играли свою роль, а механизм формирования общественного сознания работал так, что эти социальные грани, при восприятии, сводились к минимуму. Вероятно, учитывая того, что неприязнь к элите общества воюющим народом является деструктивным моментом оборонного сознания общества, государство находило пути компромисса в разглаживании этих граней, минуя социальных отношений. Исторически доказанным результатом этого – великая победа советского народа в Великой отечественной войне,¹ где гитлеровский нацизм демонстрировал удивительный пример тотального уничтожения народов, предлагая немцам примитивно-эффективный механизм экономического процветания за счет завоевания и очищения от населения восточноевропейских земель.

План «молниеносной войны» против СССР, утвержденный в Берлине в декабре 1940 г., содержал новую концепцию военного противоборства. «Речь идет, – говорил Гитлер на совещании командующих армий в марте 1941 г., – о борьбе на уничтожение. Эта война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке сама жестокость – благо для будущего».² Гитлеровский план «Ост» предусматривал «очищение» жизненного пространства на Востоке и уничтожение более 100 миллионов людей. Колонизация захваченных земель предполагала выселение оставшихся в живых русских, украинцев, белорусов в Сибирь и другие районы (в том числе, в Африку), заселение территории немцами до Урала.³

Материальной мотивации этой войны был противопоставлен фактор отсутствия разобщенности по имущественному признаку как результат военно-патриотического воспитания социума и благоприятного условия для формирования оборонного типа сознания в советском государстве. Несмотря на неадекватности проявлений оборонного типа сознания, вышеназванный фактор способствовал советскому государству функционировать

¹Лещинский Л.М. Хойзингер – военный преступник. – М.: Наука, 1961. - С. 51.

²История второй мировой войны 1939-1945. Т. 2. – М.: Воениздат, 1979. - С. 17.

³Пикер Г., Хаффнер С. План «Ост»: как правильно поделить Россию. – М.: Алгоритм, 2011. - С. 156-170.

идентификацией реальной действительности на основе мужественности, снисходительности, терпеливости и архаической храбрости.

Вышеприведенный анализ характеризует оборонный тип сознания как некоего внутреннего мира индивидуума, содержащего в себе ощущения угрозы, восприятия необходимости защиты, представления образа безопасности, военно-патриотических эмоций, воли к победе, мысли о возможном поражении, суждения о значимости победы, способов взаимодействия с врагом и оценки сил и средств ожидаемого неприятеля. Несмотря на утрату своего антропологического статуса, социальная роль оборонного типа сознания, в его классическом виде, неоспорима. В частности, исследователи-психологи все чаще приходят к мнению необходимости формирования оборонного типа сознания для функционирования армейских боевых единиц в смысле военно-патриотического становления.

Политологи интерпретируют оборонный тип сознания как идеологическое явление или же отражение военно-социальных процессов в массовом сознании. Они уверены, что оборонная сознательность социума – есть основная направляющая сила при социальном кризисе и образовании новых государств.¹ Социологи же оборонный тип сознания индивидуума считают явным признаком гражданской бдительности в потенциально стабильном обществе. Они сопоставляют человеческому существованию технический прогресс, нейтрализующий антропологический фактор в социальном развитии, игнорируя недостаток таких антропологических понятий, как доверие, терпение и храбрости в эпохе механизации многих сфер жизни.

Мыслители разных времен всегда придавали особое значение антропологическому фактору в механизме общественного развития. История свидетельствует о том, что за всякого созидательного начала в социуме стоит

¹Раджабов Д.Х. Национальная безопасность Республики Таджикистан: методология исследования в пограничной сфере. – Душанбе: «Империял-Групп», 2015. - С. 16-20.

индивидуум,¹ и ныне, за техническим прогрессом тоже стоит он. Ведь, «...наряду с возросшими возможностями созидательной деятельности человека расширились и возможности его деструктивной деятельности. Поскольку возросла опасность конфликтов, глобальных катастроф, постольку возникает и новая потребность в своеобразной корректировке деятельности государств, политических институтов».² Древние индейцы считали, что только человек ценит жизнь и пользуется им по вероятному назначению. Никакая техника, какого бы она совершенной не была, не заменит функции человека в механизме социального развития.

Таким образом, вышеизложенное, как логический компонент дальнейшего анализа проблемы оборонного типа сознания, требует выявления и рассмотрения его социально-политических предпосылок формирования, что мы и попытаемся сделать в следующем разделе нашего исследования.

1.3. Предпосылки формирования оборонного типа сознания

Совершенно очевидно, что оборонный тип сознания является объектом изучения как обществоведческих, так и естественно-прикладных наук (философия, педагогика, психология, социология, политология, кибернетика и др.). Однако в отличие от естественных наук, социальная философия изучает истоки формирования оборонного типа сознания, его природу, способы и области проявления оборонного сознания, структуру, функции специфику проявления и аспекты взаимодействия с основными формами общественного сознания. Хотя представители социально-философской науки проводили фундаментальные исследования относительно самой проблемы сознания, однако изучение самого феномена оборонного типа сознания они фактически не занимались (за исключением публикаций отдельных

¹Дынский М. А., Иовчук М. Т. и другие. История философии. - Т. IV. – М.: АН СССР, 1959. - С. 18-21.

²Барулин В. С. Социальная философия. – М.: Фаир-Пресс, 2000. - С. 172.

небольших статей).

К тому же, обеспечение безопасности личности и общества в современном мире, в огромном социальном пространстве, где физические и юридические лица действуют в определенных рамках, не превышая свои возможности, становилось очень востребованным. Как правило, пределы их полномочий всегда определяется государством. Иначе, на пути достижения данной цели могут возникнуть серьезные социально-политические проблемы. Примерно так же отметил знаменитый средневековый европейский мыслитель, Н.Макиавелли: «Война – такого рода ремесло, которым частные люди честно жить не могут, и она должна быть делом только республики».¹ Однако, роль индивидуума и социальная сторона её деятельности, играет далеко не второстепенную роль в данной концепции. К примеру, факт организации Народного фронта и активное вмешательство народных масс в политическую жизнь страны, в ходе гражданской войны в Таджикистане в девяностых годов минувшего столетия, которое перевернула чашу весов в пользу безопасности личности и общества в той политической передрыге. В ситуации, когда власть была полностью парализована,² экспансивные элементы угрожали национальной безопасности, общество, проявляя оборонную сознательность, обязалась решать разномасштабные военно-политические функции государства и армии.

Примечательно, что социальная сторона деятельности индивидов зачастую отражает военно-патриотический характер оборонного типа сознания граждан, который составляет фундаментальную основу его социально-философской интерпретации. При этом корреляционные связи между военно-патриотической сферой проявления оборонного типа сознания и условий его формирования выступают как реализация диалектического закона единства и борьбы противоположностей. Поскольку война – это особая форма выражения предельного обострения противоречий между

¹Макиавелли Н. Избранные сочинения. – М.: Художественная литература, 1982. – С. 251.

²Назаров Н. Русло жизни. – Душанбе, 2011. - С. 35-38.

социальными группами, в процессе их разрешения они находятся под влиянием вышеназванного диалектического закона. Социальное бытие людей направляет их сознания в противоположные друг с другом стороны. Агрессор стремится овладеть новым жизненным пространством, принадлежавший другому себе подобному, а защитник стремится сохранить его, осознавая всю полноту угрозы, нависшую при этом над ним. С обеих сторон риск максимален и преимущество будет обусловлен наличием используемых идеолого-психологических средств в этой борьбе.

Например, средства агрессора следует представить, вникая в суть таких слов, которые имели место в обращении Гитлера к воинам нацистской Германии: «Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик, – убивай, этим ты спасешь себя от верной гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навеки».¹ Оборонительные средства другой стороны наглядно продемонстрировал общеизвестный плакат времен Великой Отечественной Войны с обращением к советскому народу: «Родина-мать зовет!». В данном сравнении мы можем представить себе, в этой беспощадной борьбе - «оборонный тип сознания», бесспорно, был присущ советскому народу, как духовный предпосылкой для защиты своей Родины.

В ходе анализа существующих публикаций, посвящённых вопросам оборонного типа сознания, стало очевидным, что при попытках его моделирования, необходимо учесть военно-социальные и психолого-педагогические аспекты, которые выходят на первый план при сравнительном изучении природы человеческого поведения.² Большинство мыслители прошлого оборонный тип сознания индивидов рассматривали в тесной связи с существовавшими социально-политическими условиями тех или иных этапов развития человечества.³ Такой подход к предпосылкам

¹История второй мировой войны 1939-1945. - Т. 2. – М., 1979. - С. 19.

²Философский словарь. – М., 2001.

³Платон. Государство. – Душанбе: «Садои Шарк», 2011. – С. 114-115.

становления оборонного типа сознания этими мыслителями заложило твёрдую основу для его теоретического моделирования в современных условиях. Исследуя связи между явлением «оборонный тип сознания» и осознанием особой природы рефлексивного начала нашего сознания, мы позволим себе определять данный феномен в его функциональном аспекте. Это объясняется, во-первых, как поведение, обладающее подражательными, созидательными и внушительными свойствами. Во-вторых, как черта характера, отражающая этическую, социальную и антропологическую сущность человека. Также, наиболее основательным примером в этом отношении служит философская оценка глубинных социальных и психологических процессов в проявлении мужественно-патриотической природы оборонного типа сознания, которая обладает глубокой гносеологической и интерпретационной функцией.

Человек, как сознательное существо, постоянно совершенствуется, стремясь к тому, что называется «целью жизни»,¹ которая с возрастом, в силу набранного жизненного опыта и приобретенного мировоззрения, меняется. Так как жизненное пространство у человека наполнено привычками, стандартами, идеалами и т.д., которыми он дорожит и усердно старается их сохранить, то целью его жизни является производной этих ценностей. Такая установка - сугубо индивидуальная и своими корнями упирается в морально-психологический фундамент человеческой сущности.² Осознание такой необходимости, на основе удовлетворения естественных человеческих потребностей, есть не что иное, как демонстрация особой природы рефлексивного начала нашего сознания и бессознательного начала в механизме нашей действительности, от которых исходят истоки оборонного типа сознания.

С другой стороны, человек - существо общественное и его жизнедеятельность строго зависит от социальных условий, корректирующие

¹Платон. Государство. – Душанбе: «Садои Шарк», 2011. – С.56-72.

²Приписнов В. И. Основы социальной философии. – Душанбе: «Маориф», 1992. - С. 206.

социальные и психологические аспекты проявления оборонного типа сознания. Несомненно, «Возникновение общественной жизни как особой формы движения материи и отделение её от природы, возникновение нового механизма преемственности ни в коей мере не означает, что общество больше не нуждается в природе. Организм человека по-прежнему всегда подчинялся и подчиняется биологическим и другим природным закономерностям».¹ Отсюда и корректировка своего поведения индивидом из-за подражания своему идеалу в силу испытания уверенности в правильности своего выбора. Поэтому на основе стереотипа поведения, вследствие олицетворения своего кумира (героя) индивид, не осознавая результат своего поведения, вслепую оценивает созидательное начало своего деяния и выбирает социально-необходимого, общественно-полезного проступка, которое может повлечь за собой людские массы. Подобным образом, подражательная, созидательная и внушительная функция человеческого поведения выступает как функциональный аспект оборонного типа сознания.

Так как характер человека в некоторой степени определяется его поведением, то этическая, социальная и антропологическая сущность человека, проявленная в его поведении, выступает как его черта характера, обладающая прямой и обратной связью с его оборонным сознанием. Реально взаимодействуя с законами бытия в социуме, такая черта человеческого характера воспринимается всеми субъектами общества как социально-важное явление или же, как нормой общественной морали.² Рассматривая социальную сторону данного процесса, можно раскрыть сущность наглядности функционального аспекта оборонного типа сознания, по поводу которого Ф. Гегель отмечает, что: «... в развитии сущности встречаются те же самые определения, что и в развитии бытия, но в рефлексированной

¹Приписнов В. И. Основы социальной философии. – Душанбе: «Маориф», 1992. – С. 66.

²Там же. – С. 167.

форме. Таким образом, вместо бытия и ничто выступают теперь формы положительного и отрицательного».¹

Характерно, что социально-политические источники формирования оборонного типа сознания связаны с такими явлениями, как патриотизм, гуманизм, национальная сплоченность и идентичность. Как и другие качественные показатели личности, оборонный тип сознания также определяет индивидуальную позицию человека в социуме. Самопожертвование, мужественность, национальная идентичность и т.д. входят в спектр становления оборонного типа сознания и являются производными таких качеств человека, как его мыслительные способности, восприятие окружающей действительности, воображение положительного и отрицательного и т.д. Кроме того, в различных отраслевых интерпретациях оборонный тип сознания может предстать как система отношений, точек зрения, формальных проступков, индивидуальных действий, социальных функций и т.д. или же элементом или совокупностью элементов конкретного социума. Это объясняется тем, что оборонный тип сознания, как часть человеческого сознания вообще, наряду с политическими, классовыми, общественными и другими аспектами, имеет своё конкретное направление и сферу влияния, т.е. положительная форма сущности, производная от функционального аспекта в виде свершившихся исторических фактов.

Продолжая анализ, заметим, что сущность феномена оборонного типа сознания шире понятия сознательности. Если «Сознательность высшее выражение сознания человека, проявляющееся в осознании и переживании системы представлений индивида о самом себе, присущих ему социальных отношениях, потребностях, мотивах деятельности, сущности»,² то сознательный человек – это человек, обладающий сознанием, правильно оценивающий, вполне понимающий окружающее. Наличие сознания в человеке подтверждает его способности по различию природного явления от

¹Гегель Ф. Энциклопедия философских наук. - Т. I. – М.: Мысль, 1979. – С. 269.

²Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: ОНИКС XXI век, 1989. - С. 117.

искусственного, в том числе степени восприятия имевшийся вины, долга, обязанности и т.д. «Сознание – это высшая форма психического отражения действительности, использующая системы понятий, категорий»,¹ также состояние человека в здравом уме и памяти, его способность отдавать себе отчет в своих поступках, чувствах.

В психологии понятие «сознание» активно развивается в рамках концепции - «Я», что требует рассмотрение процесса формирования оборонного типа сознания людей только исходя их специфики господствующих в обществе социально-политических условий. В социальной философии сознание рассматривается как человеческая способность к воспроизведению действительности в мышлении. «Сознание представляет собой способность человека понимать окружающий мир, происходящие в нем процессы и явления. Атрибутами сознания являются познание, переживание, отношение. Функции сознания - это когнитивная, регулятивная и коммуникативная. Структуру сознания образуют знание, ощущение, восприятие, воображение, мышление».² Бесспорно, «Сознания всех индивидов в обществе слагаются в единое сознание, которого называют общественным сознанием».³ В пределах собственной сознательности каждый индивид, как отдельно составляющий данного социума, наряду с ним, является субъектом и носителем общественного сознания.

Автор книги «Наводир-ул-вакоеъ», выдающийся таджикский мыслитель и просветитель Ахмади Дониш подчёркивает, что: «Благосостояние государства и его граждан зависит от уровня общественной сознательности, социальной обеспеченности его граждан и боеспособности войск».⁴ По его убеждению, каждый гражданин государства соразмерно своей общественной сознательности вносит свою лепту в общественную жизнь. Относительно функционального аспекта оборонного типа сознания он предупреждает: «Надеяться на Бога и жить в страхе - не правильное решение

¹Конюхов Н. И. Терминологический словарь: - Москва, 1992 .

²Гегель. Сочинение. – Т. IX. - С. 5-10.

³Приписнов В. И. Основы социальной философии. – Душанбе, 1992. - С. 149.

⁴Дониш А. Наводир-ул-вакоеъ. - Т. I. – Душанбе: «Дониш», 1988. – С. 148.

со стороны сознательных граждан, так как это порождает разрушение государства, голод народа, недееспособность армии и горе правителей...».¹

Такое суждение, в определённой степени, указывает на причастность религии в формировании оборонного типа сознания у людей, о чём пишет и Гегель: «...философия и религия преследуют единую цель – разузнать правду».² Только религия ищет правду с целью приобретения власти, а философия – с целью улучшения жизни. История свидетельствует тому, что религия и философия – давние соперники.³ Их противостояние лежало и на основе развития общественного сознания и формирования типа оборонного сознания личности. Человечество за свое существование участвовало во многих кровопролитных сражениях за религию и её «правды».

Следует отметить, что во второй половине двадцатого века проблемами оборонного сознания интересовались советские учёные А. А. Кокорин и В. В. Ткачев, которые в своих работах исследовали влияние военно-политических процессов социума на общественное сознание. Проблемы отражения в общественном сознании вопросов войны и обороноспособности страны они связывали с формированием оборонного типа сознания у членов общества. Однако конкретные эмпирические выводы относительно социально-политических предпосылок его формирования у индивидов они не сделали. Позднее, А. Михайлов в своей работе «Соотношение онтологических, гносеологических и этических аспектов проблемы сознания»⁴ исследовал когнитивные механизмы мышления на базе существующих мировых онтологических и гносеологических практик, с помощью которых выявлен и устойчиво зафиксирован смысловой феномен «сознание», что послужило теоретической основой выявления главных факторов становления оборонного типа сознания.

¹ Дониш А. Наводир-ул-вакоъ. - Т. I. – Душанбе: «Дониш», 1988. – С. 149.

² Гегель. Энциклопедия философских наук. - Т. I. – М.: Мысль, 1974. - С. 84.

³ Дынник М. А., Иовчук М. Т. и другие. История философии. - Т. IV. – М.: АН СССР, 1959. - С. 79-83.

⁴ Михайлов А.И. Соотношение онтологических, гносеологических и этических аспектов проблемы сознания/ Дис. кандидата философских наук. – Москва, 2002.

Изучение оборонного типа сознания в XX веке приобрело научно-философский характер. В разработках исследователей человеческое общество часто рассматривался как поле сражений, где люди, особенно воины, погибают за национальную идею, защищая свою Родину. Таджикский исследователь П.Н.Олимова в своей работе «Вклад Туракула Зехни в развитие таджикской науки и литературы», оценивая социально-политическую обстановку 20-х годов прошлого столетия как период политической борьбы таджикского народа против пантюркизма и его культурной экспансии, отмечает: «...некогда помогавшие в укреплении фундамента государственной независимости Саманидов, мировое произведение Абуабдулла Рудаки и его таджикский язык, также сыграли важную роль при историческом доказательстве и признании культурно-политической независимости исторически цивилизованного таджикского народа в такую трудную, для народа, минуту».¹ Обосновав значение борьбы таджикского народа против пантюркистской идеологии, по её мнению, в сложной политической обстановке оборонная сознательность народа способствовала предвидеть важность предоставленного судьбой случая.

Восстановление исторической справедливости в отношении таджикского народа была конечным итогом реализации мужественно-патриотической природы оборонного типа сознания нации. Освобождение от культурной экспансии пантюркизма явилось производной политической войны против экспансивной идеологии. Подобное проявление оборонного типа сознания в политической сфере жизни социума констатирует зависимость его обороноспособности от уровня общественной сознательности. На пути удовлетворения своих природных потребностей индивиды всегда исходили из сущности своих природных задатков. «Человек является непосредственно природным существом. В качестве природного существа, притом разумного природного существа, он наделен природными

¹Олимова П.Н. Вклад Туракула Зехни в развитие таджикской науки и литературы / Дис. кандидата философских наук. - Душанбе, 2009. - С. 113.

силами, жизненными силами. Подобно деятельному природному существу, эти силы существуют в нем в виде задатков и способностей...».¹ На первый взгляд это явление обыденное, присущее естественной природе человека, как самого сознательного хищника в природе, хотя можно представить её более адекватно – в виде социально-преобразующего субъекта.

Как уже выше было отмечено, оборонный тип сознания, тесно связанный с социально-политическими условиями его жизни, как важная характеристика гражданина отличается от таких его свойств, как «воинственность» и «гражданская обязанность» тем, что отчасти он реализуется и без соотнесения его с историческими контекстами. Думается, в этом плане было бы целесообразно сопоставлять понятия «оборонный тип сознания» и «личность». Поэтому мы выделили важнейших противопоставлений в восприятии оборонного типа сознания, которое осуществляется через социальное представление о нём. Оборонное сознание в таком ракурсе может быть воспринято как проявление воинственности, акт социально-политической необходимости или же выполнение гражданских обязанностей. В частности, подобным образом оборонный тип сознания может восприниматься и носителем другой культуры, другой ментальности или другого образа мысли, а также с позиций нарочитой «научной объективности», видящей в оборонное сознание своего рода смелого и храброго проступка индивидов или общественного субъекта.

С другой стороны, если оборонный тип сознания, будь он чертой характера или проявлением воинственности, неминуемо присутствовал бы в проступках каждого воина, члена общества в силу своей социальной естественности. В этом смысле содержание оборонного типа сознания намного выглядит шире и многофункциональное, чем вышеназванные, сопоставляемые с ним, понятия. Кроме того, мы уже говорили о том, что оборонное сознание без психолого-педагогического пространства не функционирует. Данный аспект хорошо просматривается на войне.

¹Приписнов В. И. Основы социальной философии. - Душанбе, 1992. - С. 206.

Например, в боевые действия войск эмира Бухары Музаффера во второй половине XIX века против русской армии, его солдаты отступали с первого пушечного выстрела. Когда втрое меньше по численности русские солдаты, смело, атаковали и захватили артиллерию противника. Это сражение хорошо описывает Ахмади Дониш в своем произведении «Краткая история правления династии мангитов».¹ Позорное поражение эмира Музаффера на этой войне мыслитель объясняет отсутствием оборонного типа сознания солдат, хотя отсутствия воинственности в них не наблюдается, так как отсутствию воинственности последовало бы дезертирство этих солдат с самого начала.

Исторически социально-политические корни оборонного типа сознания берут начала с глубокой древности – в архаичных существованиях различных народов, раздела ими территорий и деления добычи между собой. Социально-политическими предпосылками изначального возникновения оборонного типа сознания следует считать обострение межличностных, межклановых отношений людей, происходящих в процессе распределения материальных благ, который развивается наравне с изменением социальных отношений и осложнением военно-социальной обстановки. Социально-философский анализ исторических событий позволяет выявить, что источниками оборонного типа сознания могут быть здравый смысл, основанный на инстинкте самосохранения индивидуума, высокий морально-боевой дух, на почве храбрости и боевого опыта, высокоразвитое и естественное чувство морально-психологической ответственности за надлежащее выполнение военно-социальных и родственно-этнических обязанностей, а также сохранение морально-жизненных и культурно-эстетических ценностей.

Вне всякого сомнения, люди всегда пользовались им, и с точки зрения науки его важнейшие функции, которые смогут изменить отношение человека в борьбе за охраны своей жизни, через призму его оборонного типа

¹Дониш А. Краткая история правления мангитской династии в Бухаре. – Душанбе:«Сарват»,1992. - С. 25- 28.

сознания, пока не достаточно изучены. Возможно, эти результаты смогут разрешить многие военно-социальные проблемы современного мира, где человек не имеет представления о полноценной научной интерпретации оборонного типа сознания как социально-философского конструкта. Ему не знаком механизм его формирования и, как следствие нынешней манеры поведения индивидов в конфликтных ситуациях, не может адекватно решать проблемы собственной безопасности в гармонии с природой и окружающей действительностью.

В этой связи уместно вспомнить слова известного восточного поэта Мирза Шафи Возех:

Добру и злу дано всегда сражаться,
И в вечной битве зло сильнее тем,
Что средства для добра не все годятся,
Меж тем, как зло не брезгует ничем.¹

В то время как исследователями оборонный тип сознания часто рассматривается в ареале военных действий и других силовых противостояний, его смысл сводится к таким понятиям, как «гражданская обязанность», «общественно-политическая необходимость», «воинственность» и т.д., хотя спектр функций оборонного типа сознания гораздо шире, чем у этих феноменов. К примеру, в отличие от гражданской обязанности, оборонный тип сознания превращает индивида в разумную автономную машину защиты и борьбы с угрозами. Средствами данного процесса могут служить национальное самосознание или же внедренная в общество оригинальная идея. Между тем, могут внедряться и другие разные идеи. Например, идеи экспансивно-захватнического и национально-экстремистского характера или же гуманно-патриотического и благотворно-созидательного характера, которые в процессе этнической идентификации и межнациональной дифференциации создают основные предпосылки формирования того или иного вида оборонного сознания в социуме.

¹Вазех М. Ш. Лирика. Перевод Н. Гребнева и Л. Мальцева. – М., 1967. – С. 28.

Известный российский психолог Стефаненко Т.Г. акцентирует, что «...в реальности процессы социальной идентификации и межгрупповой дифференциации неотделимы друг от друга и составляют единый процесс».¹ Как известно, этническая идентификация происходит через этническое подражание им и установление национальных тождеств с ними. «Идентификация задает антропологические приоритеты и нормы, формирует образы человека и человечности, которые в рамках данного сообщества признаются в качестве приемлемых и желательных».² Тем самым, этническая идентификация обращает индивидов к той стороне действительности, которая называется «социокультурной», и где «оборонный тип сознания», как существенное духовное явление, выступает определяющим измерением её пространства.

Для обоснования данного тезиса считаем необходимым привести цитату из произведения Болеслава Пруса «Фараон», где приближенный к наследнику фараона и главнокомандующему его войском жрец сообщает ему печальные вести про убийство его жены и единственного сына накануне войны, а лишь после её успешного завершения: «Это случилось так давно, а вы мне ничего не сказали! Даже о том, что я подозревался в убийстве своего ребенка? Господин, сказал жрец, у главнокомандующего накануне сражения нет ни отца, ни ребенка – никого: есть только армия и неприятель. Разве могли мы в столь важную минуту беспокоить тебя подобными сообщениями? Это, верно, ответил Рамсес, подумав. – Если б сейчас нас захватили врасплох, я не знаю, смог ли бы я правильно вести защиту. И вообще не знаю, смогу ли когда-либо снова обрести покой...».³

Так, в приведенном примере содержится сведения о фактах проявления оборонного типа сознания повелителя античной эпохи, имеющий в своем распоряжении могучую империю и желания которого для всех закон. Мы сами убедились в том, как человек, с подобным оборонным типом сознания

¹Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. – М.: «Академический проект», 1999. – С. 16.

²Чебоненко О.В. Культурно-символический потенциал региона как фактор формирования культурной идентичности молодежи: Автореф. Дис. кандидата культурологии. – СПб, 2007.

³Прус Б. Фараон. – Ташкент: Медицина, 1986. - С. 439.

на рубеже поздней античности и раннего средневековья, искренне осознавал малозначительность своей жизни и самого себя на пути защиты Отечества. В фокусе четырех измерений общественного сознания интерпретируем данный поступок – социальное проявление оборонного типа сознания: во-первых, он своими действиями способствовал трансформации оборонного сознания в морально-психологической обороноспособности социума. Во-вторых, он чувствовал себя в этот момент причастным к механизму функционирования оборонного сознания – в качестве одного из обыкновенного представителя социума, оставляющего военно-социальный опыт для будущего своей нации, Родины. В-третьих, он ощущал себя действующим лицом также и логической цепочкой исторического процесса: ведь он, проявляя оборонное сознание, завершает свою основную миссию, миссию сознательного Человека – сохранение жизненной атмосферы для своих потомков. Наконец, в-четвертых, он как бы вступал в особо близкие отношения со смертью и мог воздействовать на саму судьбу, порождать воинственность и сохранить человечество. Ибо оборонный тип сознания, пусть и гражданина такой высокой масти, не только гражданская обязанность, или общественно-политическая необходимость, а бесподобная по своей природе основная жизненная миссия, подобно древнейшим жертвоприношениям, или новейшим военно-политическим героизмам и благородным актам мужества.

Логически, оборонный тип сознания любого человека держится на инстинкте самосохранения, демонстрируя его направляющую роль. Это чувство, исторически трансформированное в сознание необходимости единства, уходит своими корнями в тысячелетнюю историю, насыщенную разными войнами, когда самозащита от угрозы гибели являлась единственным подтверждением права на жизнь. Многие войны в истории человечества могут служить тому фактом.

Например, такие прагматичные народы, как немцы англичане и американцы неоднократно в истории рассматривали территориальную

экспансию в виде культурно-экономического подчинения народов.¹ Эти войны отличались тем, что всегда порождали всенародное единение, демонстрируя наличия оборонного сознания народа и актуализируя его мужественно-патриотическую природу. Оборонный тип сознания, сформированный противостоянием экспансии чужих народов, которые конкретно были нацелены на изгнание, грабеж, использование коренного населения в качестве источника прибыли или же рабов, а также религиозной агрессии, характерной тотальным уничтожением иноверцев, проявляется в форме стандартных реакций коренного народа на угрозу уничтожения, исходящую от агрессора. Для этой реакции характерно чувство всенародного сплочения, проявление массового самопожертвования в целях нанесения урона врагу, высокого морального духа, обусловленного целью самозащиты, позволяющего преодолевать все проблемы ведения войны. Своеобразие такого менталитета определяет и сущность поведения государств, для которых характерны войны в целях самообороны или ослабления непримиримого врага.

Однако захват колоний в целях выкачивания из них ресурсов, типичного для государств-агрессоров, не адекватно подобному поведению. Освоение земель и территорий с оборонительной целью и целью выживания, путём ослабления военной и экономической мощи противника, не агрессия или же не колонизация этих народов, а разумная общенациональная мера в условиях современного миропонимания. Особенность оборонного типа сознания заключается не в соблазне войной ради наживы, а в проявлении мужественности как оплота мира, защитника Отчизны и ответственности как отца, мужа, сына или же, как личности при осознании своих прав на жизнь и процветание. Тут мы ясно ощущаем направляющую роль оборонного сознания, реализуемого как следствие вышеописанной экспансивной идеологии.

¹Шаврова И.Е. Локальные войны: история и современность. – М.: Воениздат, 1981. – С. 22-24, 28-30.

Как известно, война является беспощадным испытанием прочности государственных структур, общественных институтов, экономических, нравственных и духовных сил, а также организаторских способностей всякой нации.¹ К примеру, оказавшись в начале фашистской агрессии в тяжелой ситуации, СССР сумел устоять, перестроиться на военный лад, мобилизовать все силы народа и изменить ход войны в свою пользу. И здесь не было фактора случайности. Наряду с другими факторами, этому предшествовали всенародное согласие, нравственные силы советского народа, а также оборонное сознание воинов и тружеников тыла.² Этот аспект символизирует трансформацию опыта старшего поколения в эталон патриотизма при прогнозировании современной геополитической обстановки. Примером тому, ныне в современных войнах, агрессоры избегают бомбежки гражданских объектов, а гражданское население не трогают. Геноцида граждан и военнопленных не допускают. Оккупационные войска в управление гражданской жизнью не вмешиваются. Примером служат события в Сербии и Ираке. Более того, в Сербию оккупационные войска даже не входили.³

Следующим фактором проявления оборонного типа сознания выступает социальное единство и индивидуально-моральная симпатия индивида к другому субъекту социума, которые влияют на национальное самосознание общества по-разному. К примеру, в IV веке до нашей эры, во времена нашествия македонцев в Согд, шли бои за город Мароканд.⁴ Тогда македонцев шокировал поступок приговоренных к смерти группа согдийцев, которые шли на место казни, напевая патриотические песни. Отдельно взятый согдиец, совершивший такой поступок, мог бы стать примером воинственности или же смелости, но когда речь идет не об одном, а о множестве – это явный признак наивысшего проявления оборонного типа

¹Мулло А., Восе Ф. Согласие, государство, президент. - Т. VI. – Душанбе: Деваштич, 2007. - С. 150-163.

²Альтговзен М. Л., Дорофеев М. П., Крупченко И. Е. Военная история. – М.: Воениздат, 1984. – С. 298-299.

³Бжезинский З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. – М.: Международные отношения, 2010. – С. 53-54.

⁴Умарзода И. История арийской цивилизации. – Душанбе: Шарки озод, 2006. – С. .341.

сознания общества, результат слаженной работы социально-политического механизма в государстве, военно-патриотического и психолого-педагогического воспитания его народа. Подобное достигается не в каждом социуме.

Показывая степень собственного оборонного сознания, индивид, может быть, и не осознает свой вклад, внесенный в национально-этническое самосознание социума, но истиной в данном случае является сам факт проявления оборонного типа сознания индивидом. То есть: «...истина лишь идея, опосредствованная бытием, и наоборот бытие истинно лишь посредством идеи»¹ - утверждает Гегель. Историческая литература и произведения многих авторов относительно человеческих раздоров в изобилие демонстрируют факторов проявления оборонного сознания индивидов.² Философскую оценку глубинных социальных и психологических процессов проявления оборонного типа сознания эти источники показывают, как очередной фактор проявления оборонного типа сознания. Это преобразование некой инстинктивной мощи, направленное на разрешение кризисных ситуаций, будто это война или же другая жизненная опасность для индивида, социального субъекта. Оно характеризуется оборонительной предназначенностью и может стать национальной идеей.

Другим фактором проявления оборонного типа сознания выступают современные глобализационные процессы, под воздействием которых трансформируется национальное самосознание самого индивида. Для рационального, стороннего наблюдателя процесс трансформации оборонного типа сознания может предстать как нечто обыденное, естественное, в каком-то роде абстрактное явление, в то время как прагматичность процесса трансформации оборонного сознания, обосновывается его обусловленностью военно-патриотическим характером. Используя диалектический метод и

¹Гегель Ф. Энциклопедия философских наук. Т. I. – М.: Мысль, 1979. – С. 194.

²Жозеф Р. Борьба за огонь. - М., 1993; Прус Б. Фараон» - Ташкент, 1986; Фирдоуси А. Шахнаме. - Душанбе, 1989; Дониш А. Краткая история правления династии мангитов. - Душанбе, 1992; Ниязи Ф. Избранные сочинения. - Душанбе, 1977; Назаров Н. Русло жизни. - Душанбе, 2011 и другие.

философские методы эклектики, герменевтики, нами изучались следующие социально-философские аспекты оборонительного боя:

1. с позиции социальной философии не всякая борьба рассматривается как «воинственность», «общественно-политическая необходимость» или же «гражданская обязанность»;
2. существуют специфические обстоятельства, которые характерны только оборонительному бою и воспринимаются в пределах отстаивания жизненных позиций и сохранения основ жизнедеятельности;
3. мужественно-патриотической основе оборонительного боя характерно целенаправленность и сознательность;
4. методологическая, практическая и социальная значимость оборонительного боя способна создавать ценностные ориентиры в системе безопасности общества и других социальных институтов;
5. оборонительный бой, как производная проявлений оборонного сознания социума, укрепляет оборонное сознание его индивидов.

При этом, как показал анализ, оборонное сознание может выступить в качестве морального измерения, социально-патриотического проявления, стереотипа мышления или поведения, как форма борьбы, универсалии культурной, духовной, патриотической, военной в широком смысле, социальной практики и другое. Кроме того, были рассмотрены ряд общих функций, своеобразных «военно-патриотических», присущих оборонному сознанию во многих его проявлениях, которые часто встречаются при анализе военно-исторической литературы. В связи с чем, социально-философские аспекты формирования оборонного типа сознания, как антропологически и патриотически значимые социально-политическое явление, выступают основной проблемой данного исследования. В рамках обыденной интерпретации таким объяснением служить сближение индивидуума с обществом, посредством оборонного сознания. Например, воин защищает свою жизнь, а это приводит к победе одного государства над другим. Другой пример, гражданин любит свою Родину как исторически

родное место для него, а это основа государственной сплоченности и патриотизма. Также, люди берегут природу для удовлетворения своих жизненно-эстетических потребностей, а это один из направлений общественного развития и т.д.

Исследуя у индивидов характер проявлений оборонного типа сознания через анализ обыденных представлений, выраженных в фольклоре, научной и художественной литературе можно заключить, что исторический пример молодёжи Таджикистана по сохранению государственной независимости в условиях новой геополитической обстановки – пример патриотической и этнической значимости мужественно-патриотического характера природы оборонного типа сознания. Социально-философская оценка роли мужественно-патриотической природы оборонного типа сознания в условиях государственной независимости направлена на определение её значимости в обеспечении общественной безопасности и коррекции национально-этнического самосознания как рациональной почвы для его формирования у молодёжи.

Оценивая оборонное тип сознание как духовное явление, являющееся следствием трансформации социальной формы движения и закономерностей, мы представляем его как нечто большее, чем воинственность, общественно-политическая необходимость и гражданская обязанность члена общества. Более того, он обуславливается военно-патриотической характерностью и тесно связано с оборонительной функцией природы человека. Данная оценка - следствие логической последовательности в виде корреляционной связи оборонительной функции природы человека с национальным самосознанием, которая выступает основным духовно-нравственным компонентом развития и воспитания личности, гражданина.

Подобную связь следует интерпретировать как фактор формирования и укрепления оборонного типа сознания индивидов, в частности молодёжи. В первую очередь, это объясняется ростом актуальности социально-философского аспекта процесса формирования оборонного типа сознания на

фоне постоянно сменяющихся друг друга кризисных ситуаций в сферах общественной, конфессиональной и экономической жизни. Четкое осознание возникающих проблем в этом ареале и выявление направления их развития, а также ситуация с их решением подтверждает адекватность социально-философского понимания корреляционной связи оборонного сознания индивидуума с оборонительной функцией его природы и как социально-духовного фактора.

Анализ новых методов ведения войны и новейших технологий нанесения огневого поражения в современном мире выявил их обусловленность такими антропологическими категориями как терпение, храбрость и находчивость. Как следствие, на сегодняшний день устойчивые трактовки оборонного типа сознания, как часть сознания индивидуума, неразрывно связанного с его патриотическим воспитанием, часто трансформируются под влиянием условий кризиса национальной идентичности. Оборонный тип сознания четко ассоциируется с этнической идентичностью, пережитым прошлым, выступая для многих народов наиболее постоянной формой сохранения древнейших традиций, обычаев и жизненных устоев. Вместе с тем, оборонный тип сознания остается важным способом разрешения кризисной ситуации, в частности: двигающей силой освободительных войн, созидательной идеей в условиях природных катаклизмов и катастроф всеобщего характера, идеей народного сплочения в преодолении национально-экономических кризисов национального масштаба и так далее.

Кроме того, у людей наблюдаются достаточно взаимосвязанные соотношения оборонного сознания и гражданской обязанности; оборонного сознания и воинственности; оборонного сознания и общественно-политической необходимости, которые характеризуются адекватностью социального статуса граждан. Несомненно, укрепление социального статуса индивида, обусловленное его оборонной сознательностью, приводит к нейтрализации социально-природных экзистенциальных проблем в социуме.

Это объясняется тем, что человек, как социальное существо и эскалация народных масс в одной этнической группе игнорируют реальность общественной опасности, ликвидируя естественный человеческий страх. Однако в рамках военных действий, где исходя из мотивации сторон оборонная сознательность воина манипулируется различными социальными лидерами, оборонное сознание подвергся метафоризации, то есть был намеренно видоизменен в чьих-то интересах.

Таким образом, оборонное сознание народа, как основное оружие в противостоянии иностранной агрессии нуждается в детальном изучении, так как увеличение взаимного доверия и чувства единства в данном звене немаловажный фактор его проявления. А потребность в единстве у народа в период войны настолько велика, что удовлетворение этой потребности практически предопределяет его способность к победе над врагом. Применительно к современному состоянию исследования проблемы оборонного сознания стоит разграничить две модели его: личностного – «самоутверждение как личность, морально-духовное удовлетворение, гуманизм» и социального – «ощущение социальной пригодности, удовлетворение собственной значимостью в социуме, совершение героизма на благо других людей, способ социальной и индивидуальной гармонизации».¹

Эти выше названные особенности моделей оборонного типа сознания можно обнаружить, при анализе специфики его проявления у молодёжи в условиях государственной независимости Республики Таджикистан.

¹Ткачев В. В. Оборонное сознание: сущность и противоречия развития // Воен. мысль. 1989, № 11.

ГЛАВА II. СОДЕРЖАНИЕ И СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ ОБОРОННОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЁЖИ ТАДЖИКИСТАНА В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

2.1. Закономерности формирования оборонного сознания молодёжи Таджикистана в условиях государственного суверенитета

Как известно, ещё со времен античности параметры сознательности социума слагали из «корреляционных проявлений индивидуальной сознательности каждого члена общества».¹ Качественного предела общественной сознательности или какой-либо конкретной целевой направленности в нем социальная философия отрицает. С точки зрения материальной объективности общества она слагается на основе философского закона «перехода количество в качество...».² Логически, сознательность социума не лишена тенденции, склоняться к направлению численного большинства её субъектов, и оценивается в пределах удовлетворения индивидуальных потребностей её индивидов.

Рассуждая о государственной политике, древнегреческий философ Платон говорил: «...индивиды самостоятельны в своем выборе. Каждый индивидуум вправе выносить своё независимое решение, как часть общественного мнения...».³ Это независимое решение есть не что иное, как факт проявления индивидуальной сознательности – производное национальной идентичности и социальной осведомленности, на основе которой лежит нечто объективное, отражающее природу социального составляющего у личности.

Оборонная сознательность социума предполагает корреляционные проявления социального характера на пути к достижению коллективных,

¹Платон. Государство. – Душанбе: «Садои Шарк», 2011. - С. 114-120.

²Приписнов В. И. Основы социальной философии. – Душанбе: «Маориф», 1992. – С. 51-55.

³Платон. Государство. – Душанбе: «Садои Шарк», 2011. - С. 98-101.

нравственно-духовных целей некоторой общностью людей. В сфере реализации государственных задач подобные проявления характеризуются как национально-патриотические свойства социума, являющиеся основными составляющими оборонного сознания. В связи с этим, оборонное сознание социума выступает гарантом безопасности разного рода общности людей, в том числе и государства, так как «...Смысл безопасности заключается в представлении о состоянии или цели, констатирующее взаимоотношения между индивидами или же обществами».¹

Ещё со времен межплеменных конфликтов древнего мира вопросы, связанные с оборонным сознанием, были актуальными. На это указывает слова древнего ученого Цицерона, который написал: «Каждому виду из живых существ на земле природа даровала, прежде всего, стремление защищаться, избегать всего того, что кажется вредоносным, приобретать и добывать себе все необходимое для жизни».² Люди всегда стремились к тому, чтобы иметь возможность защищаться, приобрести автономность в действиях и не оказаться под влиянием других.

Иными словами, они стремились приобрести независимость: поначалу индивидуальную, а затем - семейную, клановую и ныне – государственный суверенитет, поскольку независимость предоставляло им возможности выбора, в том числе, выбора защищаться. Ведь, «безопасность – состояние надежной защищенности жизненно важных интересов и коренных основ существования личности, общества и государства, а также мирового сообщества от внутренних и внешних угроз».³ Именно поэтому после распада могучего Советского Союза стал актуален вопрос о приобретении независимости на фоне господствующего политического и экономического кризиса. В начале 90-х гг. прошлого столетия в сфере воспитания постсоветских стран, в том числе и в Таджикистане, разразился кризис. Он был связан с «конфликтом ценностей либерализма и государственных

¹Бруз В. В. Историография исследования проблемы безопасности/ Военная мысль, 2006. - №1. – С. 61

²Цицерон. Об обязанностях. – М., 1999. - С. 215.

³Политическая энциклопедия. - Т. 1. – М., 2000. - С. 104.

традиций патриотизма в СССР».¹ Тогда Таджикистан выжил в тяжелейших условиях борьбы за собственную жизненную сферу, и 9 сентября 1991 года Верховный совет республики под председательством Кадриддина Аслонова принял постановление о провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан.²

Говоря о независимости, мы представляем её в виде политико-правового свойства государственной власти, которая отличает государственную власть от всяких иных видов власти, выражая ее верховенство внутри страны и самостоятельность за её пределами. В примере с Республикой Таджикистан, объявление суверенитета ещё не означало, что он будет иметь место как явление. К 9 сентября 1991 года даже речь не шла о внутреннем и, тем более, о внешнем суверенитете республики. Но, как известно, история не стоит на месте и сплочение во имя сохранения нации был реальным фактом, а стать хозяином своей многострадальной земли стало неизбежностью. Сегодня, пройдя через многие испытания, народ Таджикистан осознал, что только он гарант процветания своей Родины, а национальная идентичность, как основной фактор формирования и укрепления оборонного сознания социума, была двигателем на пути к приобретению национальной независимости.

Фактор государственной независимости сегодня варьирует оборонное сознание граждан, которое культивируется в различных областях спорта. Стабильность системы формирования оборонного сознания проявляется в эскалации реальных достижений таджикского народа в области экономики, политики и даже спорта. Вступая гарантом общественной безопасности, суверенитет обнадеживает народ на новые начинания, укрепив идеологический мотив формирования оборонного сознания молодежи республики. Пользуясь плодами государственного суверенитета,

¹ Информационно-аналитические материалы о деятельности общественных объединений по патриотическому воспитанию молодежи / Сост. З.Н. Калинина, Е.В. Декина, С.В. Пазухина. Под общ. ред. Н.А. Шайденко. – М., 2010. – С. 3.

² Назриев Д., Саттаров И. Республика Таджикистан: история независимости. Год 1991-й. – Душанбе: «АК-94», 2002. – с. 215.

подрастающее поколение осознает её моральные и материальные ценности, мобилизовав все силы на её сохранение и настраиваясь на её защиту.

Очевидно, что идеологические грани государственной власти не только гарантируют социальную справедливость, но и обеспечивают национальную безопасность в международной сфере деятельности, как для отдельных граждан, так и для власти, и это вызывает определённые последствия. Философская интерпретация данного суждения экстраполирует некоторые отрицательные грани такого феномена, как государственная независимость, которые могут ввести в заблуждение примитивную молодежь при поисках идеальных решений.¹ Во благо современной молодежи республики ныне суверенитет представлен в окончательно готовом виде. Имея первичные ресурсы демократичной самобытности, социум исключает всевозможные побочные эффекты, являющимися отвлекающими факторами на пути ревностного стремления к достижению основной цели. Такой социальный потенциал современным молодежным формированиям представлен как большая удача в условиях современной геополитической обстановки и все это благодаря плодам государственной независимости.

Один из авторов теории «непрямых действий» немецкий военный теоретик и историк Карл фон Клаузевиц писал: «чтобы одержать победу над противником, необходимо ликвидировать тыловые объекты и коммуникации вражеской армии, разрушая тем самым её материальную базу и транспортную инфраструктуру».² Вследствие чего, противник теряет возможности эффективно сражаться или же оказывать длительное сопротивление. Не зря, специалисты оценивают данную теорию, как «современная теория экспансивной направленности в условиях современной геополитической обстановки»,³ а некоторые ученые считают данную стратегию наиболее эффективным способом решения международных

¹Назриев Д., Саттаров И. Республика Таджикистан: история независимости. – Душанбе, 2002. – С. 206-208.

²Клаузевиц К. О войне. Издание первое. /Пер. с нем. – М.: Издательская корпорация "Логос", Международная академическая издательская компания. – М.: «Наука», 1832. – С. 19.

³Клаузевиц К. О войне. Издание первое. /Пер. с нем. – М.: Издательская корпорация "Логос", Международная академическая издательская компания. – М.: «Наука», 1832. – С.19.

проблем. Ныне, эта теория активно используется в современной геополитической борьбе. Многие страны мира уже пересматривают свои стратегические цели в области национальной безопасности, уделяя при этом, особое внимание оборонному сознанию.

Другой сторонник этой концепции – английский военный теоретик и военный историк Лиддел Гарт намного усовершенствовал «теорию непрямых действий». В отличие от Клаузевица, он не одобрял полное уничтожение вооруженных сил и экономического потенциала вражеского государства. Л. Гарт полагал, что «главной целью такой войны должно быть принуждение враждебных государств-противников к принятию условий, полностью отвечающих политическим, экономическим и военным интересам государства-агрессора».¹ Подобная информация, взбудораживая любое общество, ещё раз подчеркивает необходимость формирования оборонного сознания в эпоху геополитической борьбы во всем мире. Вопросы генерирования оборонного сознания индивидуума, как никогда, становятся актуальными в борьбе за отстаивания государственных интересов в современной экспансивной стратегии, где день за днем становится труднее отличать агрессора от союзника.

Согласно теории Л.Гарта, не всякое содействие может оказаться помощью, и не исключено, что приобретая союзника или же принимая освободителя, страна неволей окажется побежденной. Тут важен фактор индивидуального проявления оборонного типа сознания, как со стороны политических деятелей и государственных чиновников, так и со стороны каждого гражданина этой страны. Прагматичность интерпретации вышеназванных тенденций заключается в лояльности самой теории непрямых действий. Относительно замаскированная природа этой теории присваивает ей фактор внезапности и политической маневренности, которая так необходимо на всякой войне.

¹ Карякин В. В. Хаос и мятеж – символ наступившей эпохи / [http://www.okoplanet.su/politik/politiklist/...](http://www.okoplanet.su/politik/politiklist/)

В поисках системы защиты от подобной угрозы специалистами проведен структурно-функциональный анализ процесса геополитической борьбы, как социально-политического феномена. По имеющимся материалам, на сегодняшний день выяснено, что стратегия непрямых действий – это особые технологии осуществления геополитической борьбы, ориентированные на завоевание господства над противником. Она основана на установление полного скрытого контроля над механизмом формирования и реализации внутренней и внешней политики страны, ее социально-экономической, культурно-идеологической, оборонной и другой сферы деятельности, а также процессами дальнейшего развития и укрепления подобного контроля путем использования специально разработанных «косвенных» организационных воздействий подрывного характера.¹

Вышеприведенная интерпретация подтвердилась итогами информационного обзора современного театра военных действий. Анализ военно-политической обстановки конца XX – начала XXI веков в мире показал, что устойчивость государственных институтов плотно зависят от применения информационно-сетевых технологий разрушения основ государственности.² Также выяснилось, что применение таких технологий позволяют решать военно-политические задачи не за счет применения вооруженных сил, а путем воздействий на морально-психологическое состояние ее населения. Соответственно, оружием в геополитической борьбе должна быть информация.

Безусловно, всякому защитнику Родины в такой войне необходим оборонительный арсенал от информационной атаки противника. Нынешней молодежи, которая плотно зависима от сетевых средств получения информации, следует устоять за свою свободу и независимость, отличая полезную информацию от опасной идеологической атаки. Конечно же, ложная информация не в состоянии перекрыть правду, испытанную

¹Карякин В. В. Хаос и омятеж – символ наступившей эпохи. – [http://www.okoplanet.su/politik/politiklist/...](http://www.okoplanet.su/politik/politiklist/)

²Там же.

временем, но это «время» и является основным фактором, за рамки, которой выходить не следует. Словом, распознавание угроз без знания технологии информационных войн, политических технологий, современных стратегий и теорий функционирования сетевых структур невозможно. Информационные сети однозначно являются атрибутами нового уровня развития технологии будущего, и без них современный процесс обучения не имеет смысла. Кроме того, плоды государственного суверенитета без использования этих технологий уязвимы, так как противник тоже ими вооружен и очень опасен.

На фоне вышесказанного, решение данной проблемы следует совмещать с понятием «оборонное сознание», так как объектом информационной атаки выбрано, именно, сознание масс. Современные стратегии управления информационно-сетевым противоборством, как правило, включают:

- широкое и оперативное распространение необходимой достоверной информации, требующее перехода с чужого языка на свой родной язык интерпретации событий в рамках собственной идеологической и культурно-ценностной системы;
- умение задавать свои правила игры и удерживать интерпретацию событий в рамках своего информационного поля;
- систематический функциональный анализ информационно-сетевых технологий разрушения государственности и культурно-этнической идентичности нации с её доведением до массового сознания;
- поддержание социального оптимизма населения и государственных структур, на основе формирования государственной идеологии и успехов в области защиты национальных интересов страны и другие;

Подобные стратегии имеют корреляционную связь с национальным самосознанием – основным фактором формирования оборонного сознания социума, корректирующий экономический, социальный и политический курс страны. Это связь между различными проявлениями оборонного типами сознания и каждым субъектом социума, подтверждаемая гуманистической

природой оборонного сознания. В силу социального единства и индивидуально-моральной симпатии к другому субъекту социума, каждый влияет по-разному на национальное самосознание общества. Функция человеческого поведения (подражательная, созидательная и внушительная) выступают как функциональный аспект оборонного сознания. Сущность человека, проявленная в его поведении (этическая, социальная и антропологическая), выступают как его черты характера, обладающие прямой и обратной связью с его оборонным сознанием. Взаимодействуя с законами бытия в социуме, такая черта человеческого характера воспринимается всеми субъектами общества как социально-патриотическое явление и может стать нормой общественной морали. В целом, они создают морально-идеологическую почву для укрепления оборонного сознания социума – фундаментальной основы стратегии управления информационно-сетевым противоборством.

Изучение социально-философской функциональности проявлений оборонного типа сознания показал, что он - не только среда для формирования новых этнопсихологических и морально-боевых норм, эталонов действий и правил поведений, но и сфера формирования идеалов, которые проецируются на социальную действительность, становятся источником позитивных и негативных ее изменений. Подобные идеалы являются носителями национальной идентичности и служат реальной преградой кризису идентификации (гуманитарному кризису). Они обеспечивают межпоколенную трансляцию моральных и эстетических ценностей как основных составляющих национальной идентичности. Изучение особенностей формирования оборонного сознания молодежи той эпохи, выявил факт разрушения этой межпоколенной трансляции моральных и эстетических ценностей нации как следствие навязывания глобальной культурой своих ценностей, норм и стандартов, приводящее к ослаблению чувства принадлежности к национальной культуре и народу.

В сущности, данное глобализационное явление и была одной из преград воспитанию гражданина, патриота и достижению социокультурного и духовного единства нации в Таджикистане, служившее одной из причин нейтрализации национальной идентичности в то время. Также, выявлено частичное видоизменение культуры нации и попытка изменения структуры её происхождения с помощью пантюркистской, инорелигиозной и другой, чуждой для таджикской нации, идеологии. Формированное в таких условиях национальное самосознание в Таджикистане, привел к эскалации значимости оснований культурной самобытности для молодежи Таджикистана, в дальнейшем использованного для разжигания межнационального раздора в республике, как одного из факторов формирования оборонного сознания.

Анализ имеющейся исторической литературы показал, что таджикский народ не раз оказался в подобной ситуации. Ещё во второй половины XIX - начала XX века сторонники пантюркистской идеологии вели активную борьбу по ликвидации персидо-таджикской культуры. Процесс частичной деформации национальной идентичности таджикского народа в данном периоде исследовал известный таджикский философ И. Ш. Шарипов.¹ Он описывает политически-шовинистический и социально-идеологический натиск таджикского народа со стороны исторических завистников в эпохе преобразования общественных отношений в Таджикской советской социалистической республике. Отождествление трагических страниц истории гражданской войны в республике и создание национального государства с событиями тех времен подтверждает схожесть истоков этих событий. Автор достаточно наглядно раскрывает проблемы развития национального самосознания и трагичность судьбы таджикской государственности.² Это пример синтеза чувственно-инстинктивных, рациональных и ментальных компонентов, формирующее поведенческий аспект этнокультурной идентичности.

¹Шарипов И. Ш. Эпохальное событие на путях укрепления национального государства. // Известия АН РТ. Серия: философия и правоведение. – Душанбе, 2004. - №№ 3, 4. – С. 2 - 12.

²Шарипов И. Ш. Загадочная трагичность судьбы таджиков и таджикской государственности // Известия АН РТ / Серия: философия и правоведение. – Душанбе, 2005. - № 1 – 4. – С. 172 – 182.

Приобретение независимости в условиях кризиса национальной идентичности социума, как следствие низкой грамотности, слабой идеологии и узкого мировоззрения индивидов, сопровождался формированием и укреплением оборонного сознания молодёжи этих лет. Этот тип сознания, существующий до периода независимости, являлся частью сознания советского человека и следствием интернационально-коммунистического воспитания. В годы независимости под влиянием национальной идентичности, как социально-педагогический фундамент общего сознания, при тяжелейших социально-политических условиях формировался оборонное сознание гражданина независимого государства. Этническая сторона процесса формирования оборонного типа сознания гражданина, как самая трудоёмкая и ответственная, находилась в центре внимания социальных институтов. Достижение солидарности в прекращении межрегионального раздора и осуществлении общенациональной консолидации с целью совместного сохранения этнической и исторической государственности ускорил данный процесс и изолировал оборонное сознание общества от посягательств со стороны различных социальных субъектов, в том числе и религиозных.

В связи с этим, заметим, что в управлении обществом религия всегда действовала наряду с законами государства. Пользуясь подходящим моментом, религия использовала оборонный тип сознания общества в свои цели. Удерживая индивидуальные проявления оборонного сознания в определенные рамки, она постоянно откорректировала социальные способы его проявления. Примыкая к религиозной жизни общества надлежащую сферу развития оборонного типа сознания, часто в своих интересах изменяла предпосылки к социальным способам её проявления.

Между тем, сохранение этнической и исторической государственности тоже был показателем национальной идентичности таджикского народа, одного из правопреемников общеизвестной арийской цивилизации. Обретение государственной независимости выступало, своего рода, гарантом

формирования оборонного сознания и обеспечения общественной безопасности в условиях современной геополитической обстановки. Наличие такого фактора укрепляло оборонное сознание, как составляющего элемента национального самосознания. Это соответствовало потребностям общества той эпохи, состоящего из бесчисленного числа неорганизованных индивидов, в оборонное сознание как многофункционального военно-социального явления. Независимое государство вначале представляла собой поистине расчлененную социальную машину, собирающуюся с нуля. Более того, она слишком была удалена от отдельных людей; его отношения с ними имели слишком внешний и отрывочный характер, чтобы глубоко проникнуть в самосознание человека и социализировать его изнутри. Нация могла поддерживать свое существование при условии, если место между государством и человеком займут профессиональные коллективы, находящиеся достаточно близко к отдельным людям, чтобы погружать их в общее течение социальной жизни, удерживая их в сфере своего действия.

Подобное объясняется тем, что часто попытки субъектом разрешить ситуационных проблем приводят к возникновению новой проблемы, что тесно связано с противоречивостью первоисточников социальных проблем. Они часто защищают обоюдные противоречивые интересы нескольких индивидов и, следовательно, успех одного из них приведет к разочарованию другого, также и наоборот. Общество, контролирующее подобные корреляционные зависимости, гарантирует свое развитие и обеспечивает наилучшую безопасность своих граждан. Важнейшим условием сего считается фактор государственной независимости, и это один из примеров влияния данного фактора на оборонное сознание граждан. Теснейшая взаимосвязь между развитием и безопасностью в условиях государственной независимости является важнейшей особенностью социальной формы развития любого государства. Безопасность индивидуума считается составной частью безопасности социума, социального субъекта. Развитие и безопасность составляют две стороны общего процесса социальной жизни.

Еще в Древнем Риме Цицерон на первое место выдвигал проблему безопасности. Он говорил, что «прежде всего, живые существа стремятся защищать свою жизнь...».¹ Ведь когда-то, люди придумали само государство как форму своей консолидации с целью обеспечения собственной безопасности. Еще в XIX в. И.А.Брокгауз и И.А.Ефрон отмечали: «Необходимость в личной и имущественной безопасности вызывает к жизни государство, в этой необходимости государство находит главнейшее разъяснение своего существования, она же указывает государству основную его цель и назначение».²

Далее, мы подошли к выводу, что государственная независимость, как любой другой социальный фактор, непосредственно влияет на национальное самосознание людей. Либерально-демократическая природа государственной независимости, при отсутствии направляющей идеологии и принципиальной государственности, гибко-уступчивая. Она склонна к идеологической деформации и социальной трансформации. В условиях современной геополитической обстановки она требует к себе пристального внимания государственных структур и социальных институтов. Под воздействием направляющей идеологии государственная независимость способна решить некоторые задачи по укреплению, в том числе, и оборонного сознания нации. Указанный нами механизм формирования оборонного типа сознания под влиянием фактора государственной независимости становится более продуктивной особенно тогда, когда усиливается идеологическое противостояние, как один из основных факторов геополитической борьбы. Национальное самосознание, как составной компонент формирования оборонного типа сознания, укрепляется при наличии государственной независимости, включающий в себе также суверенитета народа.

Итак, рассмотрим на конкретных примерах. В первой половине XX-го века победила Октябрьская революция, и образовался страна Советов –

¹Цицерон. Об обязанностях. – М., 1999. – С. 131.

²Брокгауз И.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. - Т. 5. – СПб., 1889. – С. 304.

давшая власть в руках рабочих и крестьян (бедняков). Правитель Бухары - амир Олимхон убежал в Афганистан, а коренное население Бухарской народной социалистической республики был политический неграмотен. В силу своей национальной идентичности турецкие националисты, как основной соперник царской России на пути экспансии народов Средней Азии, пользуясь подходящим случаем, организовали несколько иную экспансивную политику. Они отправляли в Среднюю Азию, под видом бедняков и рабов, тщательно обученных и подготовленных специалистов с целью пропаганды пантюркистской идеологии и создание «Независимой тюркской республики».¹ Эти люди организовали различные пропагандистские организации на подобие «Иттиход-ва-Тараки», «Шурои ислом»², «Съезд трудящихся мусульман» и т.д. На страницах истории об этом упоминают как «джадидизм», «пантюркистское движение», «идеология пантюркизма» и другие. Некоторые тюрки-пришельцы даже занимали высокие посты в правительстве, так называемого им, Туркестана.

Несмотря на то, что тюрки в Средней Азии составляли самый низкий процент из общего числа коренного населения. Под влиянием пантюркистской идеологии резко обострилась национальный вопрос в регионе. Через некоторое время, советская власть, разрешая национальный вопрос, решением ЦК РКП (б) от 13.06.1920г. поручил провести национально-территориальное размежевание народов Средней Азии. Постановлением Политбюро ЦК РКП (б) от 12.06.1924 г. была образована полномочная комиссия по национально-территориальному размежеванию республик Средней Азии, куда пантюркисты, находящиеся в более близких отношениях с русскими наместниками, включили в основном своих представителей. Другой причиной были пантюркистские чиновники, занимавшие высокие посты в правительстве. Этому также помогли карьеристские, предательские и космополитические взгляды некоторых

¹ Масов Р. История топорного разделения. – Душанбе: «Ирфон», 1991. – С. 34-40.

² Названия сепаратистских направлений и движений на таджикском языке.

таджиков-лицемеров, как Абдулла Рахимбаев, Файзулла Ходжаев, Ч.Имамов, А.Ходжибаев, М.Саиджанов и другие, которые побоялись за свои чиновнические посты и содействовали пантюркистам.¹

На приведенном примере хорошо интерпретировано, как отсутствие государственной независимости губить великих народов, цивилизованных наций и приводить к исчезновению великих языков, на которых созданы литературные шедевры и научные трактаты, известные всему миру. Так, по нашему мнению, выглядит влияние фактора государственной независимости на состояние оборонного сознания граждан. Ослабление национального самосознания посредством отсутствия национального согласия расшатывает обороноспособность любого государства, даже могучих империй, как это было перед нашествием арабов, монголов и так далее. Теперь остановимся на рассмотрении конкретных аспектов, которые также дают нам возможность понять корреляционные связи между государственной независимостью и оборонным сознанием эпохи независимости в Таджикистане. Итак, прежде всего это:

1. Совершенствование управленческой школы существенно ослабила пантюркистскую идеологию, хотя нельзя утверждать, что она отсутствовала или же была пассивной.

2. Существенные демаскирующие признаки в пропагандистских действиях политиков-диверсантов (факты проявления национализма, убийство таджиков пантюркистскими оппозиционерами, распознавание некоторых пантюркистских националистов в компрометирующей обстановке и другие) привела блудный таджикский народ к национальному согласию.

3. Целенаправленное и постепенное утверждение государственной идеологии укрепила направляющую роль государственной власти.

4. Утверждение и укрепление национального согласия и в стране, и вне её пределах как показатель оборонного сознания народа, обеспечила

¹Масов Р. История топорного разделения. – Душанбе: «Ирфон», 1991. – С. 41-47.

созидательную функцию государственной независимости во всех сферах общественной жизни.

В свою очередь, государственная независимость отстаивало совершенствование «оборонного сознания» у населения страны, особенно у молодёжи, приводящего к обеспечению мира в регионе. Оборонное сознание для достигнутого национального согласия означало больше, чем просто фактор консолидации и, тем более, чисто формальной лестницы на пути приобретения государственной независимости. Она была показателем возобновленной, мужественно патриотической, традиционно-этнической сущности самой нации. Как особая форма человеческой социальности, коренящаяся в самой антропологической сути цивилизованного, исторически осведомленного индивидуума, была гарантом гармонизации социальных отношений в стране. Со времен античности оборонное сознание была моральной нормой, и даже мерой национального самосознания персидско-таджикского народа. Оборонное сознание утверждает вечно сущие качества индивидуума как гуманность, самоотверженность, справедливость и т.д.

Соответственно, пропаганда национального согласия и созидательный курс национального развития, с приобретением государственной независимости, способствовала формированию оборонного сознания молодежи этой эпохи. С изменением общества изменяется и её оборонное сознание; она теряет свою первоначальную цель и принимает новую - иногда абсолютно отличную от прежней. И те изменения, которые мы сегодня можем наблюдать, представляют собой такие же перемены, которые происходили все время, но так как они происходят на наших глазах, то нам они кажутся чем-то иррациональным. Изменения являются скорее результатом приспособления к новой социальной ситуации – создания нового социального равновесия в современном часто изменяющемся мире. Влияние государственной независимости на формирование оборонного сознания объясняется постоянством военного бодрствования. Точнее, об оборонном пробуждении индивидуума как основного виновника войны или

источника мира в социуме. Это доказательство единства жизни и сознания, мысли и чувства, разума и природы, что подтверждается действием главного диалектического закона развития - «единства и борьбы противоположностей», которая выражает взаимодействие полярно-противоположных свойств целостного предмета, раскрывает источник движения материального и духовного мира.

В результате, приведенные примеры отчетливо указывают на одну особенность, уже неоднократно подчеркнутую нами, функциональную неистощимость оборонного типа сознания и широкий спектр его интерпретации. Впрочем, как пишет Шераки Ориён, «проявления оборонного сознания индивидов, взятые сами по себе, ничего не значат; они обретают значение благодаря тому, что сопоставляются с другими антропологическими явлениями»,¹ т. е. образуют новые теоретические системы, или структуры, годные к интерпретации, вступая в роли идеалистическо-пропагандистского первоначала. В этой связи стоит упоминать об универсальности функциональных ролей оборонного сознания:

- Направляющую роль (для индивидуума и социума в целом). Оборонного типа сознания можно рассматривать в виде своеобразного психолого-педагогического движка, мобилизующего индивидов или же социальных субъектов в целенаправленное идеологическо-патриотическое русло.
- Трансформирующую роль (также в социальном и индивидуальном аспектах). Оборонное сознание может и должен быть рассмотрен как всеобщий источник всякого социально-политического начинания для социальных институтов, которого стоит использовать с целью реализации задач идеологического, патриотического, конфессионального, даже сепаратистского и шовинистического характера.

Возможности проявлений и интерпретации оборонного сознания, как «придания каким-либо явлениям определенной теории совокупности смыслов», в данном случае представляются практически безграничными. К

¹Шераки Ориён. Достони ватандори. – Душанбе: «Истеъдод», 2012. – С. 204-212.

примеру, как морально-патриотическое и военно-социальное качество личности, социальных групп, выражающееся в патриотических и гуманных волеизъявлениях индивидов или же социальных субъектов, оборонное сознание обладает защитными, созидательными и воспитательными функциями и в совокупности с её личностными и социальными проявлениями составляет основу формирования системы безопасности государства как наибольшего сообщества людей. При этом факторы, выступающие катализаторами воздействий универсальных ролей оборонного сознания, могут быть и объективными, и субъективными:

- Объективные факторы – это влияние окружающей действительности, военно-патриотическое воспитание, наличие государственной идеологии, пропагандистские музыкальные и литературные произведения, трансформационные акты, военно-психологические практики и др.;
- Субъективные факторы – это национальное самосознание, этнические и ментальные особенности, состояние национальной идентичности, фактор государственной независимости и др.

Однако в практике Республики Таджикистан не все эти факторы были сосредоточены на укрепление оборонного сознания общества и не одновременно. На формирование оборонного сознания молодежи как основной созидающей силы нового социального механизма, государство сконцентрировало их постепенно и целенаправленно. Эта практика не отличается оригинальностью в социальной жизни, так как оборонное сознание как социально-философский феномен и параметр безопасности социальной жизни обладает рядом характеристик, позволяющих ему быть носителем уникальных свойств и функций, как мужественность и экзистенциальность, многомерность и рефлексивность, многофункциональность и патриотичность, которые направлены на созидательные цели.

Сравнительный анализ литературных источников и исследование мужественно-патриотической природы проявлений оборонного типа

сознания индивидов посредством использования материалистически-диалектического подхода, выявил следующие вероятные его функции:

- эскалация социально-экономических народных достижений;
- объективность проявлений индивидуальной сознательности как слагаемое национальной идентичности;
- духовная неиссякаемость и неограниченная ответственность;
- демонстративность и наглядность;
- рефлексивность проявлений оборонного сознания;
- социально-идейная пригодность и военно-политическая прочность;
- социально-индивидуальная гармоничность;
- генерализация национальной идеи и др.

Исходя из этого, в качестве примера можно привести результаты совместных взаимодействий человека и общества по таким векторам взаимодействия как «человек - социуму» и «социум - человеку». В обоих векторах засчитываем только негативное, так как они более результативны. По первому вектору социум от человека требует консолидацию, пусть идейную, экономическую, политическую, даже военную. Его требования относительны. Он даже существует при наличии объективных составляющих. По второму вектору человек берет от социума относительную безопасность. С коммуникативной точки зрения он берет компенсацию от экономических погрешностей и других возможных ошибок. На подобие «избегание от смерти за счет допущенных ошибок товарища», хотя вне условий вектора взаимодействия он не смог бы избегать от смерти.

Следовательно, формирование оборонного сознания у молодежи в годы независимости имела, в первую очередь, социально-политический характер. Поколение не испытывавшие социальные невзгоды в период социалистической государственности и воспитанные под коммунистическую идеологию, теряли военно-политическую бдительность. Внезапно возникшая, новая политическая эпоха застала их врасплох. Молодое же поколение, победив битву за социальное существование, выросла и окрепла на глазах и в суровых

условиях империалистических разногласий в мировом сообществе. Пользуясь плодами государственной независимости, она приумножала исторический опыт своих предков. В итоге молодёжь заняла достойное место в обществе, сохраняя этнокультурную идентичность арийского происхождения. Подтверждение этому служит тот факт, что «...сегодня молодые люди в возрасте до 35 лет составляют 41,4 % государственных служащих и это 7600 человек, из которых 1200 человек занимают руководящие должности».¹

Несмотря на напряженное состояние общественной жизни и объективности организационно-пропагандистских процессов в первые годы приобретения независимости, в основном, усилиями молодежи страны военно-политическая обстановка относительно нормализовалась. Человеческий фактор и неизбежность жертв не стали препятствиями каждодневной стабилизации обстановки. Молодежь страны, представляющая львиную долю её населения, повсеместно поддерживала национальную идеологию, которая сплотила народ Таджикистана вокруг лидера нации и молодого правительства.

Таким образом, оборонный тип сознания, с точки зрения внешних его составляющих, также является военно-социальным показателем государственной прочности. Однако необходимо отметить, что данный показатель сугубо относительный и находится в сильной зависимости от условий мировой геополитической обстановки, и нуждается в постоянном общественно-государственном контроле и необходимой психолого-педагогической коррекции. К примеру, Б. Гафуров в своем гениальном труде «Таджики» пишет об оборонном сознании бухарских и хорезмийских солдат армии арабов, которых арабы хитро использовали против самаркандцев. Приводим цитату из вышеназванной книги, где правитель Самарканда Гурак

¹Послания Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон Верховному собранию Республики Таджикистан. – Душанбе: «Шарки озод», 2014. – С. 32.

говорит предводителю арабов Кутайбе: «Ты воюешь руками моих храбрых соотечественников. Выставляй же своих арабов против меня».¹

Теснейшая взаимосвязь оборонного сознания и военной деятельности дает возможность экстраполировать свойства и функции первого на космополитические, антропологические и военно-социальные системы. Данный процесс, как результат взаимодействия социума и сознания в виде отражения его различных аспектов в военно-социальных, онтологических, научно-практических сферах жизнедеятельности общества, происходит постоянно. Их интерпретация на уровне сопоставления научно-исторических фактов не исключает процесс трансформации проявлений оборонного сознания, как идеологического фундамента национально-освободительных движений и основы образования независимых государств.

Все это в совокупности требует выявления и анализа в духовной культуре молодёжи конкретного социума наличие тесной взаимосвязи национального самосознания и оборонного типа сознания.

2.2. Взаимосвязь национального самосознания и оборонного сознания в духовной культуре таджикской молодёжи

В условиях современной геополитической обстановки национальное самосознание выступает духовной основой для формирования оборонного сознания молодёжи и воспринимается гарантом стабильного функционирования и развития социума. Согласно утверждению великого древнегреческого мыслителя Аристотеля, «...если воспринимать зрением – значит видеть, а видят цвет или предмет, имеющий цвет, то для того чтобы видеть это видящее, первое видящее также должно иметь цвет».² Аристотель включает самосознание индивида в систему формирования его оборонного сознания. Как фундаментальное социально-духовное явление, национальное

¹Гафуров Б. Таджики. Книга первая – Душанбе: «Ирфон», 1998. – С. 417.

²Аристотель. О душе. - Том I. Книга третья, глава II. – М., 1976. - С. 36.

самосознание или идентичность, у всех представителей социума должна быть сформирована на фоне всеобщих интересов его субъектов.¹ Национальная идентичность, как фактор формирования и укрепления оборонного сознания молодёжи, направлена на укрепление государственной идеологии.

Современные исследования, направленные на разрешения этих проблем констатируют значительную роль мужественно-патриотической природы оборонного сознания в решении проблем современной геополитической обстановки, зачастую представляемого в виде разрешения своеобразных вооруженных конфликтов в сегодняшнем обществе. В этом направлении многие исследователи стараются обнаружить ключевые моменты, которые способствуют обеспечению национальной безопасности. К примеру, исследуя этнической идентичности, относительно формирования гражданского самосознания, в условиях нарастающей угрозы национальной безопасности страны, Л. М. Дробижева пишет: «Формирование гражданского самосознания, которое связано с комплексом социально-психологических предпосылок в обществе, с заменой исторически сложившихся представлений у громадного большинства населения, переориентацией его с патерналистских настроений на деятельностную самоорганизацию, солидаризацию вокруг ответственности за свою судьбу и жизнь окружающих, намного сложнее формированию государственной идентичности».²

По её мнению, процесс формирования гражданского самосознания, как один из составляющих этнической идентичности, непосредственно зависит от некоторых социально-психологических предпосылок и национально-этнических особенностей социума. Эти предпосылки задают направление процессу формирования гражданского самосознания, когда национально-этнические особенности социума способствуют ему. Далее, называя

¹Приписнов В. И. Основы социальной философии. – Душанбе, 1992. - С. 150.

²Дробижева Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость / Россия, реформирующаяся. - М.: ИСПАН, 2002. - С. 242.

возможность совмещения гражданской и этнической идентичности – важным этапом становления общероссийской идентичности, Л. М. Дробижева считает его предпосылкой к формированию оборонного сознания. Она отмечает: «Оборонное сознание», растущее впоследствии, может являться ответом на транслируемую в дискурсе государственной идеологии защитную позицию России», что подтверждается следующими аналитическими данными: «... если в 1989 году 13 % респондентов считали, что у России есть враги, то в 1999 году так полагали 65 %, а в 2003 – 77 %.¹ С утверждением: «Существует военная угроза России со стороны других государств» - в период с 2000 по 2005 год были согласны от 37 до 48 % респондентов,² но они оказывали влияние и геополитические (события в Югославии, Грузии и другие) события в мире, в ходе которых россиянами просматривалась возможность силового воздействия в условиях однополярного мира».³

В условиях активизации глобализационных процессов, происходящих в мире, ставшая причиной наступления новой социально-культурной эпохи, характеризующаяся навязыванием глобальной культурой своих ценностей, норм и стандартов другим культурам, наступил, так называемый – «гуманитарный кризис», «кризис идентификации», иначе – разрушение межпоколенной трансляции морально-эстетических ценностей, что, безусловно, касается и Таджикистана. В результате чего, было ослаблено чувство принадлежности к национальной культуре и народу, без чего невозможно воспитание гражданина, патриота, также достижение социокультурного и духовного единства нации. Исходя из того, что «глобализационные процессы видоизменяют культуру нации, возможно изменяя структуру её происхождения, от чего возрастает значимость

¹Гудков Л. Массовая идентичность и институциональное насилие. Статья вторая. Армия в постсоветской России // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии, 2003. - № 2 (68). – С. 35-51, 37, 49.

²Общественное мнение – 2005. - М.: Левада-Центр, 2005. - С. 152.

³Дробижева Л. М. О соотношении национальных и гражданских ценностей в идеологии и ориентациях интеллигенции // Ресурсы мобилизованной этничности. – М.: ИСПАН, 1998.

оснований культурной самобытности для человека»,¹ ситуация была ещё сложнее.

Данная проблема, кроме историков и социологов, изучалась также философами, которые разработали корреляционные связи глобализации и формировании национального самосознания. В результате появились труды, описывающие структурные аспекты вышеуказанной военно-социальной угрозы.² Один из них гипотез перехода от познающего разума к разуму культуры. В этом ареале российский философ, культуролог и историк Владимир Соломонович Библер отметил: «...смещение в "объем" одного сознания многих несводимых ранее смыслов бытия, смыслов культуры (западного, восточного, античного, средневекового, нововременного...) это феноменология мысли каждого человека кануна XXI века». Это - феноменология, неотвратимо "провоцирующая" коренное изменение нашего мышления в целом, именно в его всеобщих основаниях».³ Результаты были очевидны. По мере более глубокого рассмотрения проблемы, стал актуален вопрос формирования национальной идентичности – как одного из факторов формирования и укрепления оборонного сознания молодёжи независимого Таджикистана.⁴

Это обстоятельство явилось фактором того, что на рубеже XX-XXI веков стало активно происходить возрождение духовно-нравственных традиций многих общественных групп, возобновляться их интерес к собственной культуре. Общество оказалось на историческом перекрестке выбора. Каждый из социальных субъектов выдвигал свой вариант социально-политического развития общества, и, в результате, появились противоборствующие стороны. В какой-то мере, этот процесс также создал фундамент для развязывания гражданской войны, которого активно

¹ Эмомали Рахмон. Таджики в зеркале истории. От Арийцев до Саманидов. – Душанбе, 2006. - С. 10-12.

² Харин А. А., Майборода В. П. «Инновационная экономика в России: реалии и перспективы» - М., 2013; Даниленко И. «Военная реформа и задачи военной науки», 2012. Эмомали Рахмон. Независимость Таджикистана и возрождение нации. - Душанбе, 2007; Ильин И. А. О сопротивлении злу силою. - М., 2013 и другие.

³ Библер В. С. От наукоучения к логике культуры: два философских введения в XXI век. – М.: Политиздат, 1991. – С. 7.

⁴ Эмомали Рахмон. Взгляд в историю и арийскую цивилизацию. – Душанбе, 2006. – С. 75.

использовали в своих интересах отрицательно настроенные группировки в обществе. К этому моменту, глобализационные процессы, в рамке мировой политической идеологии, показали свое влияние, пользуясь низкой уровнем социально-культурного развития общества. Просматривались влияния разного характера, от сепаратистских провокаций до шовинистических вмешательств. Далее, создавшиеся ряд предпосылок, на почве развала экономики и политического кризиса в Таджикистане, привели общество к гражданской войне. Были и положительные моменты социально-демократичного характера. Например, организация и проведение XVI результативной сессии Верховного Совета Республики Таджикистан в условиях политического хаоса и гражданской войны в стране или же заключение национального перемирия между конфликтующими политическими партиями страны и организация народного фронта, положивший начало прекращению войны в 1992 году.¹

Несмотря на мотивацию, вышеупомянутые исторические события, можно отнести к категориям проявлений оборонного сознания, так как государство и политические деятели того времени, проявляя волевою смекалку и неограниченную смелость, наглядно продемонстрировали сущность оборонного сознания во всей его полноте. Осознавая необходимость сохранения нации для потомков и пагубность гражданской войны для страны, они совершили важный исторический шаг, столь необходимый для страны.² Хотя в условиях того времени не исключалось уместность индивидуального бездействия или же материалистически - эгоистического выбора вариантов в таких ситуациях, когда в истории мировой государственности таких примеров предостаточно. К примеру, заключение правительственного договора между Египтом и Ассирией во времена правления фараонов. Тогда, преследуя собственные цели, политические деятели Египта игнорировали интересы государства.³ Данный

¹Назаров Н. Русло жизни. – Душанбе, 2011. – С. 36-39.

²Там же. – С. 47-51.

³Прус Б. Фараон. – Ташкент, 1986. – С. 257-259.

исторический шаг послужил жизненным уроком своевременной реализации задач по формированию оборонного сознания граждан и утверждению идей защиты Отечества для современных общественных организаций молодёжи в стране. Патриотические аспекты разрешения национального конфликта, поднявшие престиж военной службы и реформирующий социум создали условия для укрепления национальной идентичности подрастающего поколения. Были созданы условия, в котором подростки испытывали на себе противоречивое влияние процессов глобализации, деформирующие традиционную этническую систему ценностей армии и способствующие размыванию этнической идентичности.

Развитие этнокультурной идентичности молодежи, когда социальными субъектами осознается общность с локальной группой на основе разделяемой культуры, является задачей учебных заведений. Реализация психологических переживаний этой общности в форме индивидуальной и коллективной манифестации этнической идентичности посредством культурных проявлений, демонстрирующих самобытность данной этнокультурной общности, то есть языка, истории, традиции, обычаев, религии, идеологии, гуманитарной рефлексии, художественного творчества и другие, как часть решения проблем этнокультурной идентичности, считался практической проблемой социальных институтов.

По мнению И. В. Малыгина «Сущность этнокультурной идентичности составляет синтез чувственно-инстинктивного (комплекс чувств и эмоциональных переживаний по поводу принадлежности к «своей» этнокультурной общности), рационального (совокупность разворачивающихся во времени рефлексивных процессов, образующих этническое, национальное самосознание) и ментального (глубинный пласт этнокультурной идентичности, образуемый специфическим для данной культуры видением и восприятием мира) компонентов. Самосознание,

чувства и ментальность формируют поведенческий аспект этнокультурной идентичности».¹

Чтобы чувственно-инстинктивные, рациональные и ментальные компоненты в единстве способствовали формированию поведенческого аспекта этнокультурной идентичности личности, в процесс воспитания включаются многие средства художественной культуры. В том числе и музыка, которая наилучше воспринимается индивидуумом и напрямую влияет на сознание субъектов общества. В современной философской литературе описана роль музыки, как орудия патриотизма (комплекса социальных переживаний, мыслей, идей и действий, направленных на конструирование и поддержание совокупности национальных идентичностей). На протяжении эволюции социума музыка являлась эффективным средством формирования народностей. Для появления исторических этносов и отдельных народов музыка имела существенное значение. Она служила фундаментом для формирования национальных сообществ. Примером тому - исполнение государственного гимна, в ходе которого человека охватывает волнение и чувство свободы, гордости. Другой пример, патриотическое воспитание эпохи социализма, когда до сих пор при исполнении «марша славянки» некоторые люди плачут.

Считается, что именно социальные и личностные механизмы идентификации (отождествление субъектом себя с другими субъектами или уподобление им) и обособления (индивидуальное присвоение человеком социального опыта людей, выделение из общего целое) порождают глубинные психологические феномены. «Национальное самосознание (выражаемое местоимением «мы») с позитивными компонентами осознания соседних этносов («они»), направленности их соотношения (принятие и сотрудничество, с одной стороны, обособление и агрессия - с другой) является одним из примеров подобного проявления».² Идентификация

¹Малыгина И. В. Этнокультурная идентичность: Онтология, морфология, динамика: Автореферат диссертации доктора философских наук. – М., 2005.

²Алексеев П. В. Социальная философия. – М.: Велби, 2004. - С. 22-24.

осуществляется, как способность приписывать свои особенности, склонности и чувства другим, а также переживать их как свои. Она обеспечивает усвоение ролей, норм, правил поведения в обществе и позволяет чувствовать свою принадлежность к той или иной социальной группе, общности, являющейся носителем культурных ценностей. Средством идентификации являются социокультурные образцы (ценности, нормы, идеалы, образы отдельных личностей и т.д.).¹ Идентификационный процесс определяют, как социокультурный механизм, формирующий личностное ядро и гармонизирующий отношения человека с социальной средой, способствующий погружению человека в мир культурных ценностей и органичного освоения доминирующего типа ментальности. Она задает антропологические приоритеты, эталоны норм морали и формирует образы человека и человечности, которые будут признаваться в качестве приемлемых и желательных в рамках данного сообщества.²

Процесс идентификации осуществляется на протяжении всей жизни человека, но именно подростковый период является ключевым в этом плане. Это связано с тем, что в этот период происходит формирование более высокого уровня самосознания, самооценки и появление острого интереса человека к самому себе. Подросток, ощущая свою включенность в систему социальных взаимоотношений, познает себя в постоянном сравнении с другими людьми, оценивая себя в опоре на общественно признанные эталоны и нормы.³ Расширяются связи подростка с окружающими его людьми, что влечет необходимость освоения новых социальных ролей и культурных качеств личности. Поэтому, в формировании у подростков этнокультурной идентичности, как часть национального самосознания, включение механизма идентификации является наиболее эффективным. При

¹Мухина В. С. Феноменология развития и бытия личности. – М.: Московский психолого-социальный институт, 1999. – С. 434-435.

²Крупник Е. П. Психологическое воздействие искусства. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1999. – С. 49-52.

³Соколов С. В. Социальная философия. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – С. 9.

этом необходимы так называемые «социальные образцы», «значимые персонифицированные образы», «референтные личности» и т.д.

Молодёжь, идентифицируя себя с героями литературного фольклора, представляющими собой определенный социальный эталон, познают их конкретные чувства, настроения, действия и поступки, ценности, установки, идеалы и т.д. То есть, выявляют в герое те черты, которые характерны в целом для этнической культуры, например, образ литературного героя-силача «Рустам» в национальном фольклоре, которое широко популярно среди персидо-таджикских народов. Это сильный, волевой человек, проявляющий стойкость, отвагу и храбрость, исполняющий свой долг перед Родиной и сохраняющий достоинство даже ценою жизни, в образе котором раскрывается основная идея, определяющая суть героя - архаическое отождествление мужчины и войны, неотделимого от оружия и «доброе», «сообразительное», «лихое» коня, как символа дружбы и преданности. Приобретая подобные знания, индивид идентифицирует культурно-художественный образ с собственной жизненно-целевой мотивацией и воспринимает его в силу своей национально-этнических особенностей. Далее подросток отыскивает схожести или отличия своего характера в представленном идеальном образе, что ведет к познанию подростком самого себя, к приписыванию этим героям свои собственные черты характера, своего настроения, мысли, желания и так далее. Далее, осуществляется отождествление подростком своего «Я» с социальными эталонами, подражательное стремление к идеалу-образу человека, национального героя национальной культуры.¹

Подросток воспринимает ценностные нормы, которые аккумулирует в себе герой литературного произведения (патриотизм, мужество, служение Отечеству и т.д.), в то же время, узнавая и самого себя. Образы литературного фольклора в данном случае помогают подросткам увидеть в другом человеке субъекта, подобного себе и отличного от себя, что дает

¹ Абдулатипов Р. Г. Природа и парадоксы национального сознания. – М., 1991. - С. 72-75.

возможность почувствовать свою причастность к ценностям национальной культуры. Поэтому подростки идентифицируют себя не только с литературным героем в определенной ролевой бытовой ситуации, но и с бытовой средой, что способствует становлению у них моделей этнического поведения, формированию групповых и индивидуальных стереотипов, «основного репертуара социальных ролей», специфического для национальной этнокультуры «образа мира» и т.д. Следовательно, реализовывая задачи формирования оборонного сознания граждан, утверждения идей защиты Отечества, патриотического воспитания молодежи в стране, общественные организации молодёжи, семья и учебные заведения¹ создают условия для формирования национальной идентичности подрастающего поколения. На пути обновления социума, национальная идентификация, как социокультурный механизм, формирующий личностное ядро и гармонизирующий отношения человека с социальной средой, определяет приоритеты и нормы для субъекта общества, тем самым, трансформируясь в национальное самосознание, формирует образы человека и человечности, которые признаются в качестве приемлемых и желательных в рамках сообщества.

Начальным стадиям развития оборонного сознания персидо-таджикских народов свойственны активное сохранение арийской ментальности, в которой приветствовалась распространение прогрессивной науки и передовой арийской культуры всем народам мира. Относительно вышесказанного, Умарзода И. в книге «История арийской цивилизации» пишет: «Согласно наставлениям Ахура (Вождь) Маздо (Знание) Арийцы должны были обучать человечеству высокой цивилизованности, справедливости в решениях, добродетельности к другим людям, единому всеобщему языку общения, также знания и мудрости. Во времена Арийцев религиозное мировоззрение была не развитой, и они управляли общественными институтами при помощи ума и знания. Быстроту, смелость

¹ Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей в воспитании детей». 2011. - С. 5.

и отвагу Арийцев доказывают существованием слова «аруваста» в древнеперсидском языке, которая означает «деятельность», «активность», «арвант» - «двигающийся», «бегающий». На языке ависта «аурвант» - «резкий», «смелый», «отважный». На языке готов «арава» - «свободный», «аравони» - «спаситель», «освободитель». Также, на языке ависта «аравах» - «свободный», «независимый»¹. Как видно, важными отличительными особенностями оборонного сознания арийских народов на начальных стадиях развития были: во-первых, высокая степень соответствия мира людей их реальному поведению, и во-вторых, отсутствие реальной опасности, кроме как опасение от исчезновения рода человечества из-за его неготовности к природным противостояниям. Люди не столько опасались других людей, сколько старались размножить свой род. Их оборонное сознание заключалось в борьбе за самосохранение в суровых условиях дикой природы.

Особенно важно отметить слова Ибрагима Умарзода в книге «История арийской цивилизации», где описывая исторические события в Древней Персии, где относительно оборонного сознания отмечает следующее: «...такие арийские народы Древней Персии, как калданиды, сасаниды и др. не имели постоянно действующей армии. Это тогда, когда они правили многими народами мира. Враги Персии, зная оборонную сознательность этих народов, вследствие которого при угрозе нападения со стороны врага самостоятельно созывали самую лучшую армию, впустую не рисковали напасть на Персию».² Действительно, армия Древней Персии в то время была вольной и занималась самостоятельно боевой подготовкой, которая являлась высокой честью и семейной традицией каждого почтенного перса. В соответствии с положением в обществе, каждый знал свой статус и ранг в войсках. Войска состоялись только из всадников. Они как собирались быстро и своевременно, так и сокрушали врага стремительными наступлениями и

¹Умарзода И. История Арийской цивилизации. – Душанбе: «Шарки озо», 2006. - С. 114.

²Там же. – С. 213 - 435.

внезапными атаками, иногда - ночными, заставляя врасплох вражеских войск.¹

Быстрое развитие современного научного познания резко усилило роль научных идей и теорий в жизни общества. Идея системной защиты интересов социума и окружающей действительности от разного рода посягательства является основной предпосылкой для формирования оборонного сознания социума. Общество и её жизненные устои образуют единую большую и сложную систему. В этом ракурсе, большие системы включают в себя человека в качестве одного из важных элементов, определяющих особенности функционирования больших систем. Функциональный подход к изучению оборонного сознания приемлем при осложнении общественных отношений и существенного изменения морально-духовных ценностей социума, когда функциональная точка зрения полезна для философской интерпретации его проявлений. Например, как важнейшая задача укрепления оборонного сознания, Правительства Республики Таджикистан 16 февраля 2001 года за № 122 принял постановление о государственной программе: «Патриотическое воспитание граждан Республики Таджикистан на 2001-2005 годы».² Это излишне подтверждает решающую роль государства в укреплении суверенитета, и как видно, функциональная оценка важности патриотизма в механизме интерпретации оборонного сознания социума служила направляющей идеей на пути повышения национальной безопасности страны.

Функционализм интерпретирует оборонное сознание, используя такие понятия, как «общественно-политическая необходимость» и «гражданская обязанность». «Оборонное сознание» здесь – как бы форма удовлетворения моральной потребности индивидуума или же логико-иерархическая защитная функция социума. Если «исток» центральное понятие для генетического подхода, то понятие «функция» является центром

¹Умарзода И. История арийской цивилизации. – Душанбе: Шарки озода, 2006. – С. 340 - 342.

²Концепция «Патриотическое воспитание граждан Республики Таджикистан на 2001 – 2005 годы», № 122 от 16 февраля 2001 года.

функционального подхода. Это попытка определения природы оборонного сознания, исходя из той функции, которую он выполняет в обществе. Как результат исследования защитной реакции человека на воздействие окружающей социальной и физической среды, возможно, это оборонительная функция, только в намного расширенном смысле этого понятия. Патриотизм в этом ареале становится фундаментальной предпосылкой формирования оборонного сознания.

Теорию формирования патриотизма, как фундаментального компонента оборонного сознания, А. А. Герасимова рассматривает в своём исследовании «Формирование патриотизма современной молодежи как условие политической стабилизации российского общества».¹ В указанной работе, наряду с другими проблемами формирования патриотизма, рассмотрены также гуманистические и воспитательные функции оборонного сознания в процессе формирования ценностных установок у молодого поколения. Он отмечает, что социальная стратификация, ценностный плюрализм, миграция населения обостряют процесс самоидентификации человека в разнородном обществе. Негативная информация из средств массовой пропаганды искажает содержание категорий «гражданственности» и «патриотизма» в представлении молодежи. По мнению автора, под влиянием общественного мнения и реальной, повсеместной практики формируется оборонное сознание индивидов. Типологический анализ общественного сознания, относительно уровня развития культуры в рамках всестороннего изучения феномена патриотизма, показал механизм взаимосвязи общественного и оборонного сознания.

Наряду с другими исследователями разных направлений оборонного сознания, в рамках анализа процесса формирования патриотизма, А. А. Герасимова определяет относительную идентичность субъектов и объектов патриотизма и оборонного сознания. Только, на наш взгляд,

¹Герасимова А.А. Формирование патриотизма современной молодежи как условие политической стабилизации российского общества. Автореф. дисс. ... кандидата политических наук. - М., 2002.

патриотизм замыкается интересами Отечества и любви к ней тогда, когда оборонное сознание охватывает интересы индивидуума и его привязанности к жизни, как часть Вселенной.¹ Поэтому, явлением социальной действительности считается и оборонное сознание, субъектом которого выступают как личность, так и централизованная социальная единица.

Например, идейно объединенные группы (антиглобалисты, спасатели животного мира, водных ресурсов, озонового слоя атмосферы и т.п.), этнические сословия с единым лидером, социальный класс во главе с соответствующей партией, нация с освободительной идеей и управляемая социальными институтами и так далее.

Как показал анализ, оборонное сознание, взаимодействуя с национальным самосознанием индивидов, порождает и проецирует новые смыслы, служа гарантией безопасности и сплоченности коллектива. В данном контексте оборонное сознание остается сам по себе социально адекватным, гармонично адаптируясь наравне с социально-духовными метаморфозами, происходящими в реальной жизни общности. По сравнению с оборонным сознанием общественно-политическая необходимость обусловлена характером военно-социальной обстановки, определяющей цели и пределы проявления военной сознательности индивидов, соотношением боевых возможностей с необходимостью решения военно-социальных задач и наличием некоторых ограничительных параметров применения социально полезных проступков.

Между тем, оборонное сознание в рамках понятия общественно-политической необходимости, в некоторой степени, лишен своей философской сути, обусловленной её мужественно-патриотической природой, обладающей способностью мобилизовать максимальные возможности личности, гражданина на совершение невозможного в обычных ситуациях обыденной жизни и противостоять любой силе на пути

¹Герасимова А.А. Формирование патриотизма современной молодежи как условие политической стабилизации российского общества. Автореф. Дисс. ... кандидата политических наук. - М., 2002.

достижении намеченной цели. Своей многофункциональностью оно намного объемнее в философском осмыслении, как антропологически значимое военно-патриотическое социально-философское понятие.

Также, исследуя теоретико-правовые проблемы военной безопасности и правовые режимы ее обеспечения, как одного из объектов оборонного сознания, другой российский ученый К. В. Фатеев в своей работе «Военная безопасность РФ и правовые режимы её обеспечения»¹ обосновывает методологическую необходимость комплексного социально-философского исследования оборонного сознания – одновременного рассмотрения оборонного сознания и как идеологического явления, связанного с национальным самосознанием личности. Он представляет оборонное сознание как «форму духовно-практической деятельности человека, способа трансляции военно-социального опыта», обозначая его как оборонная способность. Однако теоретическими проблемами в интерпретации этого автора являются: представление оборонного сознания не как «социально-философского явления», поверхностное представление «специфического механизма функционирования оборонного сознания», «трансформации оборонного сознания в морально-психологической обороноспособности социума» и другие.

Примечательно, что российский исследователь Певень Л. В. в своей статье «Готовность к военной службе: проблемы формирования оборонного сознания российской молодежи» приравнивает оборонное сознание только к сознанию военнослужащих, что не совсем обосновано. Выставляя оборонное сознание наравне с военным сознанием индивида вообще, автор обошел стороной достаточно обширную, чем военное сознание, его тесную связь с национальным самосознанием людей. Воспринимая воинственность индивидов как мужественно-патриотическую природу оборонного сознания, он не счел мотивацию этих двух социально-философских явлений. Если

¹Фатеев К.В. Военная безопасность Российской Федерации и правовые режимы её обеспечения. – М.: Военный университет, 2004.

воинственность воспринимается, как качественный шаблон военнослужащего, то у оборонного сознания имеется конкретная созидательная цель. Хоть и потребность в воинственности солдата на войне достаточно велика, но способность народа к победе над врагом определяется оборонной сознательностью народа. У воинственности как параметр качества есть допустимый предел под влиянием фактора относительности, когда оборонному сознанию нет предела. Она настолько не предсказуема, насколько сама человеческая природа. Различные аспекты и формы восприятия оборонного сознания затмевают его философскую суть.

Нельзя не согласиться с ценностью и масштабностью проделанной автором работы по исследованию военного сознания российских граждан и оценке параметра воинственности на фоне эволюции ценностных ориентаций военнослужащих, которая чревато потерей актуальности таких ценностей, как причастность к защите Родины и гордость за свою принадлежность к Вооруженным силам. Однако мы решили исследовать процесс формирования и условия развития оборонного сознания молодежи, где проделанная Леонид Васильевичем работа служить хорошей почвой для сравнительного анализа явления «оборонное сознание» с понятием «общественно-политическая необходимость». Действительно, факты скептического и порой циничного отношения к героическим поступкам, слабого знания военнослужащими отечественной истории, литературы, отсутствия интереса к военной тематике свидетельствуют о размывании патриотических и духовных ценностей, идеалов и ориентиров у молодежи. Нам стоит лишь добавить, что более значительные патриотические и духовные ценности приобретаются оборонной сознательностью на почве укрепления национальной идентичности граждан.

Возможно, разница между исследуемыми понятиями не столь велика, но особенность заключается в многофункциональности явления оборонного сознания, создающего идеалов и ценностных ориентиров для молодежи. Кроме того, воинственность характеризуется такими понятиями как сила и

смелость, а явление оборонное сознание немислима без глубокого знания и силой воли. Слабое военно-патриотическое воспитание допризывной и призывной молодежи, как следствие несовершенства школьных программ, утраты интереса к патриотической и шефской работе, деструктивной позиции средств массовой информации по отношению к армии, могут стать причинами размывания патриотических и духовных ценностей у молодежи. Но одной школьной работой и общественным воспитанием, которое классифицируется просто общественно-политической необходимостью, «сражению» не выиграть, когда идет информационная война. Необходимы конкретные решения и плановые сражения, на подобие детального и стратегического плана по формированию и укреплению оборонного сознания граждан как основного победного фактора во всякой войне. Не иначе как вести войну со всеми её атрибутами.

В этой связи уместно обращать внимание на некоторую прагматичность сделанного Л. В. Певенем вывода, так как на рубеже XXI века, обсуждая вопросы войны и воинственности, необходимо учесть точку зрения мировых теоретиков военных действий, оборонительных стратегий и оборонного сознания в частности. К примеру, военный теоретик, немецкий полководец Клаузевиц выдвигал следующую гипотезу: "...Война есть не что иное, как продолжение государственной политики другими средствами".¹ Он посвящал этому целое произведение под названием «О войне». Также выразился по этому вопросу знаменитый полководец и военный стратег своего времени Наполеон Бонапарт. Он считал, что «...на войне соотношения морального и физического фактора оценивается как три к одному».² Современные социологи и политологи тоже не оставляли этого вопроса без внимания. В том числе, известный социолог Стивен Манн пишет, что «...война и дипломатия остаются востребованными и опасными, как и раньше, но если мы хотим вырваться из текущей аналитической

¹ Клаузевиц К. О войне. Пер. с нем. – М.: МАИК "Наука", 1832. – С. 44-46.

² Лиддел-Гарт Б. Стратегия непрямыи действий. М., 1954. – С. 8.

стагнации, мы должны признать предположения, которые пронизывают нашу стратегическую культуру и открывают нам новые рамки».¹

Вышесказанное ещё раз подтверждает, что оборонная сознательность воина является решающим фактором на поле всякого сражения. Это логично, ведь все социальные явления склонны к трансформации или реформации под влиянием временного фактора. В мире проблемы войны уже решаются в другом ракурсе, не так как нам подсказывают опыт исторического прошлого. Отставание от лидеров в этой сфере чревато непредсказуемыми последствиями. Приведенные автором примеры, в качестве результата общественного опроса, подтверждающего актуальность духовно-патриотических форм воинского воспитания на фоне преобладания прагматических интересов в сознании большинства военнослужащих, очень уместны. Действительно, деструктивная позиция средств массовой информации в воспитании гражданина-патриота, военного профессионала, надежного защитника Отечества, пропаганде пацифизма, тезиса об отсутствии внешних врагов, а также её роли в смаковании недостатков, защите дезертиров и лиц, уклоняющихся от военной службы, высмеивании офицеров, генералов подрывают основы формирования военного сознания, как ближайшего фактора оборонного сознания военнослужащих.

Учитывая мощное влияние средств массовой информации на сознание и настроения людей, не стоит недооценивать опасность информационной войны, признаками которых являются: наличие в обществе пацифистских настроений, недостатки в идейно-нравственном воспитании молодежи и т.д. Общественно-политической необходимости тут не достаточно, чтобы возродить и поддерживать в социуме чувство всенародного сплочения, проявления массового самопожертвования в целях нанесения урона врагу, высокого морального духа, обусловленного целью самозащиты, позволяющего преодолевать все проблемы ведения войны. Вышеназванные воинские ценности, которые не раз были продемонстрированы народами

¹Стивен Манн. Теория хаоса и стратегическая мысль. – М., 1992.

мира в ходе истории, являются продуктом целенаправленной, систематизированной и совместной военно-политической, социально-патриотической и научно-практической деятельности военных и государственных структур страны по формированию и укреплению оборонного сознания всех граждан, в том числе и молодежи. Особенность оборонного сознания состоит в том, что соблазна войной ради наживы в нем нет, и духовная мобилизация на войну не возможно, так как отсутствуют признаки самозащиты или помощи. Справедливость при этом – духовный мотив, основной импульс активной, жертвенной войны, обеспечивающий единство народа в борьбе за свою Родину.

Анализируя корреляционную связь оборонного сознания и общественно-политической необходимости, а также интерпретируя статус оборонного сознания в социальном смысле, прежде всего с позиции войны и воинственности, Л.В.Певень опирается на идею применения «воинственности» в социально-политических целях. «Оборонное сознание народа, как основное оружие в противостоянии иностранной агрессии нуждается в серьезном изучении, вероятной коррекции»¹ - утверждает автор. Вопрос о боевом применении оборонного сознания достаточно сложен, поскольку прочно увязывает оборонное сознание с этнической и социальной направленности того или иного народа, отказывая ему в универсальности. Автор сопоставляет оборонное сознание и воинственность в структурном аспекте, выделяя три функции воинственности, могущие потенциально влиять на положительный исход борьбы или быть его составляющим: социально-подражательная функция, организационно-ориентационная функция и военно-оборонительная функция.²

Также отметим, что, сквозь призму описания исторических реалий относительно можно выявлять цепочку взглядов, описывающих предпосылки формирования оборонного сознания, его связи с социальной

¹Певень Л.В. Готовность к военной службе: проблемы формирования оборонного сознания российской молодежи. Военная социология © 1997г. <http://rusk.ru/st.php?idar=105577>

²Его же. Проблемы профессионализации вооруженных сил России: автореферат диссертации кандидата философских наук. – Москва, 1992.

справедливостью и национальным самосознанием. В этом плане уместно вспомнить утверждения известного таджикского мыслителя, который отмечает, что «... условиями общественного порядка и его поддержания являются справедливое распределение благ в социуме и смиренность людей относительно того, что имеют в своем использовании. Подобное оправдывается тем, что наследство предков (человечество) принадлежит всем людям равномерно и сохранение такого порядка принесет всем мир и не оставит повода для раздора».¹ Говоря о наследстве предков, А. Дониш подразумевает Вселенную для всего человечества и предупреждает, что его всем хватить, если сберечь и сохранить для потомков. Он не видит причин для войн по поводу распределения этих благ, так как самое ценное в них это сам человек. Вселенная дает жизнь всем, а раздор людей приведет к их гибели. В контексте сказанного, философская линия «осознанной смиренности людей» ведет к истокам формированию оборонного сознания индивидов, что выступает одним из антропологических аспектов его формирования относительно сохранения Вселенной для человечества.

Таким образом, исследование оборонного сознания при анализе специально-научной литературы затрагивает конкретные объекты реальной действительности и психологической объективности, но его структура и смысл не раскрываются во всей полноте через простое описание её сущности в различных исторических проявлениях. Большинство подобных явлений имеют, кроме того, серьезные недостатки как художественная полировка и вариация образов, ограничивающая усвояемость воспитательной сути, эскалация объема отвлекающего материала и т.д., которые покрывают процесс формирования оборонного сознания особой примитивностью.

Тем не менее, формирование национального самосознания, как производная усвоения социально-политических реалий, откорректирует условия проявления оборонного сознания. Отсюда следует вывод, что дескриптивный подход к оборонному сознанию и её сути отчасти страдает от

¹Дониш А. Наводир-ул-вакоъ. Т.І. – Душанбе: «Дониш», 1988. - С. 132.

односторонности. Вероятно, исследование оборонного сознания не только, как социально-духовного и культурно-политического явления, но и как исключительно личностного поведения индивидов, особенно молодёжи, или же, продукта их гражданской ответственности, должно быть комплексным.

Это, в свою очередь, предполагает фиксации и тщательного научного анализа специфики проявления оборонного сознания молодого поколения, а также обозначение его перспектив совершенствования в современных условиях развития национального государства.

2.3. Особенности проявления и перспективы совершенствования оборонного сознания молодёжи в современном Таджикистане

Вне всякого сомнения, выводы, полученные в процессе анализа взаимосвязи оборонного сознания, указывают на относительную его зависимость от условий реальной действительности, в которой живут индивиды. Этот аргумент подтверждается при рассмотрении поведения личности, в зависимости от создавшейся жизненной ситуации.

Осознавая сущность преследуемой цели, например, воин определяет для себя грани, которых он вынужден переходить при определенных условиях, его личность, опровергая негатив в идеологии, выступает в компромисс со своим сознанием в интересах достижения поставленной цели. Его оборонное сознание определяет характер его поведения, которое будет корректирована такими характеристиками личности как мужественность, сознательность и решительность. При этом по сравнению с политическим сознанием индивида можно обнаружить некую особенность оборонного сознания, как временная ограниченность воспринимаемых и осознаваемых процессов, которое отсутствует в механизме проявления первого. Естественно, политическое сознание отражает «область отношений всех социальных групп к государству и правительству, область взаимоотношений

между всеми слоями социума»¹, оно является обратно поступательным, и в нем временная ограниченность - маловажный аспект. Любить свою Родину - это одно, но отдать свою жизнь за её интересы – это другое. Именно такая разница отличает оборонное сознание от других типов сознаний в военно-политической сфере деятельности воина.

Известно, что в период строительства социализма имели место такие негативные явления, как преследование интеллигенции, ограничение культуры и образования в рамках определённых политических догм, постепенная ликвидация этнической идентичности и т.д., где главный акцент было сделано на воспитание молодого поколения в этом духе. Тем не менее, результаты целенаправленного формирования чувства патриотизма у молодёжи и формирования у них подлинного типа оборонного сознания, позволили СССР выиграть, пусть ценой больших человеческих потерь, войну с фашистской Германией.

К концу прошлого столетия, после распада Советского Союза из-за возникшего глубокого политического, социально-экономического и духовного кризиса, Таджикистан углубился в хаос гражданской войны. Установившееся в то время весьма хрупкое психологическое равновесие в социуме легко было разрушено пропагандистами разных мастей. Сложившееся нестабильное социально-экономическое положение в обществе, тотально расшатала национальное самосознание граждан многих слоев общества. Из-за, имевшего место некоторой зависимости и отсутствия опыта суверенитета и самостоятельности, непривычного после социалистического уклада жизни, оборонное сознание граждан было, почти, вовсе отключено. Рефлективный стереотип цивилизованного социалистического порядка и гуманистического жизненного сосуществования с другими народами бывшего Союза в 90-е годы прошлого века вел таджикский социум в заблуждение. Основные механизмы формирования и укрепления оборонного сознания, как и национальное

¹Приписнов В. И. Основы социальной философии. - Душанбе, 1992. - С. 194.

самосознание, социокультурное и духовное единство этноса, национально-культурная принадлежность и т.д., были парализованы внутренней и внешней информационной атакой.¹ Такие морально-этнические ценности, как национальная идентичность, межпоколенная трансляция моральных и эстетических ценностей, культурная самобытность народа, воспитание молодёжи в рамках исторически сложившихся национальных традиций защиты родины и т.д., были нейтрализованы, и считались как второстепенный фактор.

Более того, процесс внутриэтнической трансляции моральных и эстетических ценностей разрушили искусственное насаждение в сознание молодёжи нормы и стандарты более глобальных культур, из-за активности которых в духовной жизни подрастающего поколения Таджикистана наступил период «кризиса идентификации».² Тем не менее, в таких условиях оборонное сознание молодёжи опиралось на историческое сознание народа, в формировании которого огромная роль принадлежит самой исторической действительности - драматической и героической, большая заслуга в этом принадлежит также и литературе, искусству, кино, средствам массовой информации - в первую очередь, телевидению, всей системе образования, особенно общественным наукам.

Внутриэтнический конфликт почти полностью парализовал все социально-политические и правовые институты в стране, и явно препятствовал использованию накопленного исторического опыта, роли научных организаций, а также разъяснительно-пропагандистских учреждений, чтобы формировать соответствующее оборонное сознание у таджикской молодёжи. Общественная элита теряла свои лидирующие позиции, поскольку она не смогла говорить так, чтобы могли её понять все общественные слои, особенно молодёжь. Ведь, «Философская основа ясности лежит в различии мысли и слова. Мысль идеальна, это определенное

¹Назриев Д., Саттаров И. Республика Таджикистан: история независимости. – Душанбе, 2002. - С. 10-15.

²Рахмонов Э. Ш. Таджики в зеркале истории. От Арийцев до Саманидов (книга третья). – Душанбе: «Ирфон», 2006. – С. 14-15.

состояние материи (мозга). Задачи оратора – передать свои мысли слушателям, но в чистом виде мысли не передаются. Их надо сначала «одеть» в слова, т.е. закодировать, а слушатели занимаются тем, что раскодируют слова оратора и под их внешней оболочкой отыскивают смысл фразы и только затем усваивают его. Поэтому не так говорите, чтобы вас могли понять, а так, чтобы не могли не понять».¹ На этой основе, социум изолировался от государственной идеологии, которая постепенно уступала свои позиции религиозно-экстремистской пропагандой.² Наступавшая глобальная культура во многом определяла специфику формирования оборонного сознания таджикской молодёжи. Деструктивные элементы, как сила противостояния этого периода истории, в основном, использовали отрицательное влияние всего этого процесса, разрушая оборонное сознание национального общества для достижения своих целей.

Рассмотрев некоторые социально-философские аспекты оборонительных действий людей, можно выявить некоторые характерные особенности проявления оборонного сознания молодёжи, как основного субъекта любой формы защиты своей родины. Учитывая преимущество антропоцентризма при противостоянии всякой угрозе, уместно использовать обобщенную модель восприятия оборонного сознания, суть которой заключается в личностных и социальных способах его восприятия. Для первого оборонное сознание есть самоутверждение личности перед собственной совестью, морально-духовное самоудовлетворение, восприятие гуманизма, самого себя - в итоге. Для второго же – ощущение социальной пригодности, удовлетворение собственной значимостью в социуме, проявление героизма на благо других людей, способ социальной и индивидуальной гармонизации. Это восприятие проявлений оборонного сознания другими субъектами социума, осознание необходимости

¹Сурия Н. Риторика – М.: МГИУ, 2006. - С. 48-49.

²Назаров Н. Русло жизни. - Душанбе: «Ирфон», 2011. – С. 13-21.

содействия в сохранении человечества, ответственность перед природой за сбережение земных благ и т.д.

Например, социальный способ восприятия в условиях жестоких оборонительных действий, отступления, эвакуации, бомбежек прифронтовых областей проявилось в настраивании воинов, советских людей на демонстрацию высокого патриотизма, стойкости и мужество на фронте и в тылу. Никогда в прошлом любовь к Отечеству не выливалась в столь самоотверженные действия армии и народа, как в годы Великой Отечественной войны.¹ Проигранный начальный этап войны не разобщал народ и армию, не привел, как рассчитывали гитлеровские стратеги, к общенациональному поражению. У подавляющего большинства советских людей, молодежи, хотя были и малoverы, и паникеры, отсутствовала как раз самая характерная социальная черта поражения, а именно: ощущение поражения. Напротив, как предсказывал В.И.Ленин², народы СССР верили в грядущую Победу, и делали все возможное на фронте, и в тылу для ее приближения.

Личностный способ восприятия проявился в демонстрации беспримерной храбрости советских воинов, доказывания своего превосходство над очень сильным и коварным врагом. Известны имена десятков тысяч воинов, совершивших героические подвиги во имя Родины, во имя Победы. Свыше 300 воинов закрыли своей грудью амбразуры вражеских дзотов, повторив подвиги политрука А. Панкратова и рядового таджикского советского солдата - Т.Эрджигитова. Более 600 раз был повторен подвиг капитана Н. Гастелло, экипаж которого совершил наземный таран по скоплению войск и боевой техники врага.³ Вследствие активных проявлений оборонного сознания героизм приобрел массовый характер в этой войне. Все эти реальные примеры из истории советского народа эффективно могли быть использованы для формирования оборонного

¹Альтговзен М. Л., Дорофеев М. П., Крупченко И. Е.. Военная история. – М.: Воениздат, 1984. – С. 75.

²Ленин В. И. Полное собрание сочинений. - Т. 38. - М.: Мысль, 1979. – С. 315.

³История второй мировой войны (1939-1945гг.). - Т. 2. – М., 1979. - С 41.

сознания молодого поколения в суверенном Таджикистане, что, к сожалению, в период эйфории независимости было предано забвению.

Совершенно очевидно, что при некоторых условиях специфичности национального самосознания, процесс формирования оборонного сознания молодёжи суверенного Таджикистана приобретает военно-патриотический смысл, и на социальную действительность, такое духовное явление, как ментальность, влияет в первую очередь. Современный российский психолог И. Г. Дубов, рассматривая различия в ментальности представителей разных постиндустриальных, техногенных культур, отмечает, что «менталитет, будучи явлением умственного порядка, вовсе не идентичен общественному сознанию. Он характеризует лишь специфику этого сознания относительно общественного сознания других групп людей, причем, как правило, речь идет о таких больших группах, как этнос, нация или, по крайней мере, социальный слой».¹

Таджикская нация достаточно известна особенностью своего менталитета среди постсоветских государств, и является носителем арийской ментальности. К примеру, доказывая превосходство персов над греками в сфере роскоши и богатства, Платон обращает внимание афинского полководца Алкивиада на следующие очевидные факты, когда говорит ему: «Если же ты бросишь взгляд на богатства и пышность персов, их влачащиеся по земле одеяния и благовонные мази, на толпы, следующих за ними слуг и прочую роскошь, тебе станет стыдно от сознания собственной отсталости».² По мнению таджикского ученого Шоихтиерова Х., «согласно учению пророка арийцев, жизнь человека только тогда приобретает смысл и гармонию, когда непосредственно с ним и его близкими находятся домашние животные, горит огонь в его жилище и согревает озябшее его тело».³

Если с позиции теории исторического происхождения рассмотреть механизм формирования оборонного сознания молодежи в годы

¹ Дубов И. Г. Феномен менталитета: психологический анализ// Вопросы психологии, 1993. - № 5. – С. 20.

² Платон. Собрание сочинений в 4-х томах. Т.1. – М., 1990. – С. 246.

³ Шоихтиёров Х. Социальная философия Насириддина Туси. Автореф. дисс. ... доктора философских наук. – Душанбе, 2009. – С. 16.

приобретения независимости Таджикистана, то необходимо, конечно, упомянуть исследования основоположников генетического подхода З.Фрейда и Э.Гловера. Они считали, что предпринятые действия и решения в ходе развития человека, остаются в психике индивидуума потенциально активными, и их влияние на личность не никогда прекращается.¹ Данный подход, основой которого составляет идея о психическом детерминизме, показывающая процесс представления человеческого прошлого в его настоящем, направлен на изучение истоков любого психологического феномена. Согласно трактовке Б.Файна и Б.Мура, он «обеспечивает возможность концептуализации регрессивных феноменов, а также оценку настоящего и будущих перспектив индивида».²

Следовательно, оправдывается уместность использования разнообразных философских подходов для успешного анализа проблемы специфики формирования оборонного сознания молодёжи в современном Таджикистане. К примеру, В. М. Дудко в своей работе «Сознание военной безопасности военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: сущность, структура, социальный механизм формирования» в изучении генезиса сознания военной безопасности военнослужащих использует общеметодологические подходы. Применяя генетически-диахронический метод изучения аспектов сознания, он считает, что «...приведение в соответствие должного и сущего в сознании военной безопасности военнослужащих возможно лишь на основе научного социально-философского анализа указанного духовного явления, всестороннего познания сущности, структуры, функций социального механизма его реализации из потенциального в реальное состояние, а также использования полученного знания в практической деятельности».³

¹Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. – М.: АСТ, 2009. – С. 105-111.

²Ильичёв Л. Ф., Федосеев П. Н., Ковалёв С. М., Панов В. Г. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983.

³Дудко В. М. Сознание военной безопасности военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: сущность, структура, социальный механизм формирования (социально-философский анализ). Дис. кандидата философских наук. – Монино, 2002. – С. 3-7.

Также, используя основы методологии целостного анализа общества, общественных явлений, в рамках вышеназванного метода, он включает сознание военной безопасности военнослужащих, в структуру арены противоборства будущих войн. Подобный подход в философии XX-го века подчеркивает важность проблемы генезиса оборонного сознания. К примеру, фрейдизм отстаивает идею выведения различных форм сознания из изначальных архетипов, а неокантианство кладет в основание теории познания принцип творческого генезиса и т.д. Разработка теории оборонного сознания, как генетического собрата сознания военной безопасности в расширенном её представлении является достаточной основой и некоторым источником определения механизма его формирования.

После обретения государственной независимости, у молодежи Таджикистана на достаточном уровне не было сформировано оборонное сознание, как составная часть её духовной жизнедеятельности. Оно, скорее всего, проявлялось тогда в пределах понятия «патриотизм», который под влиянием экономического кризиса и сильного давления со стороны религиозных факторов переживал идеологическую трансформацию. К примеру, в книге «Республика Таджикистан: история независимости. Год 1991-й» приведен такой случай, когда ряд членов правительства писали обращение Верховному Совету республики, в котором они призывали всех партий и движений к взаимопониманию, осознанию последствий политической розни и неминуемой гражданской войны.¹ Невзирая на хороший стиль, миролюбивость призывов и авторитетности письма, обращение было доказательством отсутствия оборонного сознания у самых членов правительства того времени. Хотя, в то же время, нельзя отрицать наличие чувства патриотизма, гуманизма и ответственности у авторов письма. Но, следует отметить, что авторы письма не совсем полноценно оценивали обстановку, так как не учитывали того, что адресатов подобного обращения уже давно не было в данном обществе. Под влиянием глубокого

¹Назриев Д., Саттаров И. Республика Таджикистан: история независимости. – Душанбе, 2002. – С. 78.

социально-экономического кризиса, религиозных учений и пробелов в реализации государственной идеологии общественное сознание граждан было сильно деформировано. К тому времени, от авторов обращения, которые были членами все ещё действующего правительства и отвечали за состояние оборонного сознания общества, обстановка требовала не только этого, но и конкретных действий по возрождению национальной идентичности и укреплению сплоченности народа. Факт контроля религии над духовностью таджикской молодёжи был очевидным упреком в адрес авторов обращения. Кризис национальной идентичности социума, как один из причин сложившейся обстановки, служил доказательством отсутствия прочного фундамента для формирования оборонного сознания социума и политических связей государства в области безопасности. Как основа становления оборонного сознания молодёжи, национальная идентичность влияет на эталон оборонной сознательности всего общества и становление национально-исторических ценностных идеалов.

Как уже нами было отмечено, на первых порах обретения независимости в Таджикистане из-за отсутствия надлежащих условий оборонное сознание населения, в частности молодёжи, ограничивалось в пределах таких понятий, как «патриотизм», «воинственность» и др. Подобное обстоятельство способствовало использованию оборонного сознания не по своему назначению. Это способствовало усилению исламского фундаментализма у некоторой части населения, что привело к дестабилизации общественной жизни в стране. Личностные способы проявления оборонного сознания в обществе не поддерживались государством. Причина заключалась в том, что методы использования, имеющегося потенциала оборонного сознания для обеспечения социальной безопасности, не были знакомы государственным силовым структурам того времени. Да и организации, используемые этого духовного свойства людей, чтобы укрепить основы национальной идентичности, также отсутствовали.

На начальных этапах независимости религиозные деятели, которые параллельно с государственными органами участвовали в управлении обществом, пользуясь подходящим моментом, использовали оборонное сознание населения, особенно молодёжи, в своих целях. Удерживая индивидуальные проявления оборонного сознания в определенных рамках, они постоянно пересекали социальные способы проявления оборонного сознания населения. В результате обстановка в республике день за днем уподобилось обстановке 20-30-х годов XX-го века, вовлекая в эту трясину как можно больше молодёжи страны, о чём очень обосновано пишет Собири Дж. в своей статье «Басмачество и национальные интересы». Он отмечает: «...в такой ситуации появились отдельные люди и политические движения, которые пропагандировали чужую культуру, её национально-этические ценности, идеологию, поставляя под угрозу национальную независимость страны».¹

Действительно, для нашей древней нации это был не первый случай, так как тысячи лет назад у него подобным образом отнимали государственную независимость. К счастью, мужественные и грамотные сыны таджикской нации, как Рудаки, Фирдоуси, Саади, Хафиз, Ахмад Дониш, Айни и тысячи других борцов за свободу и процветания своего народа столетиями, от поколения к поколению, шаг за шагом предотвратили неминуемую гибель своей культуры. Они своими бесценными трудами и героическими стараниями возобновили, сохранили, приумножили и оставили нам в наследие старинную таджикско-персидскую культуру, чтобы мы представили её народам мира. Арийская цивилизация за тысячелетия нажила себе завистников и врагов, которые не желали её процветания и постоянно стараются исказить её культуру-созидающей сути.

В течение не одного столетия, пичкая таджикско-персидские национально-культурные ценности религиозно-догматическими гипотезами, они старались разрушить их объединяющее значение, выставя

¹Собири Дж. Басмачество и интересы нации. Интернет-ресурс: tajmigrant.com/bosmachigari-va-manfiatxoi-milli.html...

религиозную принадлежность выше национальной идентичности. Такое содержание имели и попытки реабилитации движения басмачества в Таджикистане в 90-е годы прошлого века. До сих пор некоторые «исследователи»-псевдопатриоты стараются выдавать предводителей басмаческого движения за национальными героями, защитниками интересов таджикского народа, что в корне неверно. На самом деле, эти инициаторы, пропагандируя чужую для таджикского народа идеологию, преследуют иные - националистические цели и пантюкрестские идеи. Ныне, не секрет, что басмаческое движение преследовало социально-политические цели в интересах Бухарского Эмирата. Почти все сторонники этого движения были бывшими государственными деятелями или же богачами из окружения, свергнутого эмира. Само слово «басмачи» взято из турецкого слова «*basmak*» и означает «нашествие», «давление», «наступление». Басмачи занимались воровством, бесчинством и выдавали все это за «мусульманским джихадом».

Достаточно обращать внимание на личность этих «воинов ислама», и становится понятно их принадлежность и преследуемые цели, а также роль некоторых наших соотечественников-таджиков, действующих среди них. Это подтверждает аналогичность события 20-30-х годов с событиями 90-х годов XX-го столетия. Во-первых, эти события происходили при смене одного общественного строя другим. Во-вторых, в обоих случаях некоторая часть населения республики «плясала под чужую дудку», и вместо национальных интересов защищала чужих. В-третьих, в обоих случаях народ призывался на войну под лозунгом «священный джихад за исламскую религию». В-четвертых, оба конфликта организовывались третьими лицами, используя непросвещённую часть населения. Безусловно, в начальном этапе независимости кризис национальной идентичности социума была следствием низкой грамотности, слабой идеологии и узкого мировоззрения определённых слоёв в республике. Ведь, только великие люди укрепляют национальный фундамент, также опираясь на землю предков и родной язык, строят независимое государство. Они же являются идеалами для

фактического создания и проявления оборонного сознания, и только подобные личности могут стать эталоном национальной идентичности и государственного правления на основе верховенства закона.

Следует отметить, что в после подписания Договора о мире и национальном соглашении в Таджикистане, оборонное сознание молодёжи пережил новый этап формирования и укрепления. Используя, предоставленные государством социально-политические и экономические возможности, таджикская молодёжь осознала оборонное сознание как обеспечивающая национальную независимость страны духовная ценность, позволяющая сохранить территориальную независимость республики и важным средством противостояния внешним угрозам. Рассматривая сущность подобных ситуаций, известный политический аналитик Джинн Шарп в своей книге «От диктатуры к демократии» пишет: «Освобожденная страна может оказаться перед угрозой извне, что требует оборонной мощи. Иностранные государства также могут попытаться установить над ней экономическое, политическое или военное господство».¹

Как показала историческая практика, у молодежи Таджикистана, пусть не очень быстрым темпом, но постепенно формируется подлинное оборонное сознание, и это очень важно в новых условиях конфронтации великих держав и противоречивой геополитической обстановке. Не секрет, что эффективно сформированное оборонное сознание у современной таджикской молодёжи является залогом долговечности национального суверенитета Республики Таджикистан, и фактором совершенствования и укрепления её национальной идентичности.

Процесс совершенствования оборонного сознания молодёжи Таджикистана, может поставить крепкий заслон таким деструктивным для национального единства, как движения пантюркизма, в виде басмачества, исламский фундаментализм, национализм и др., которые абсолютной чужды национальным интересам таджикского народа. Укрепившее, в ходе

¹Джин Шарп. От диктатуры к демократии. – М., 1993. – С. 40.

извлечения уроков из последствий гражданской войны, оборонное сознание молодежи современного Таджикистана нацелено на защиту Отечества и его интересов на международной арене, так как: «Создание боеспособной эффективной армии начинается с формирования у общества «оборонного сознания» - понимания смысла, роли, значения вооруженных сил в жизни общества».¹

Вне всякого сомнения, формирование оборонного сознания у молодёжи и воспитания её в духе патриотизма и преданности интересам народа является очень сложным и ответственным. Достижение солидарности и прекращение межнационального (межрегионального) раздора, с целью обеспечения национальной консолидации и надёжное сохранение исторической государственности, на основе национальной идентичности, выступают важнейшими последствиями укрепления оборонного сознания общества и реальным шагом на пути его формирования у современной таджикской молодежи. Образовательные учреждения, национальные СМИ и нынешние молодежные организации страны, извлекая уроки, как давней, так и новейшей истории, должны всячески способствовать укреплению оборонного сознания подрастающего поколения. Стараясь не допустить прежних ошибок при формировании оборонного сознания нынешней молодёжи, они должны учитывать специфику современного состояния мировой геополитической обстановки и их влияния на духовную жизнь наших молодых соотечественников.

Современным общественным молодёжным организациям следует завладеть интерпретационной функцией механизма трансформации оборонного сознания в условиях современной геополитической обстановки в регионе, чтобы обеспечить устойчивость деятельности государственных и социальных институтов, в противовес попыткам внешних и внутренних сил деформировать и трансформировать идеологическую, идентификационно-

¹Майборода В. П., Харин А. А. Инновационная экономика в России. Реалии и перспективы. – М.: Военная мысль, 2013. - С. 6.

культурную матрицу нашего национального социума. При этом создание собственных сетевых структур, охватывающих информационную, религиозную и идеологическую сферы общества, считается одним из важных организационных моментов данного действия.

Несомненно, в перспективе оборонное сознание таджикского социума будет ощущать на себя противоречивое влияние процессов глобализации, которые могут деформировать традиционную этническую систему его ценностей и способствуют размыванию этнической идентичности подрастающего поколения. Разумеется, создание необходимых условий общественно-образовательными структурами, в котором подростки получали бы глубокие знания о подобных влияниях, может стать основой поддержания их бдительности по отношению к явным и скрытым, внешним и внутренним угрозам безопасности страны. Осознание обществом реальной и потенциальной опасности для страны обеспечивает своевременного реагирования и отражения этих угроз. Иными словами, это проявление оборонного сознания народа, которое должно охватывать военную, идеологическую, информационную и конфессиональную области существования социума.

Дальнейшее совершенствования оборонного сознания само по себе не возможно, если не сформированы предшествующие тому условия, наподобие наличия достоверной информации о разном роде вмешательств со стороны явных и скрытых противников или же военных угроз, требующих глубокой аналитической проработки. А их распознавание невозможно без знания технологии информационных войн, политических технологий, современных стратегий и теорий функционирования сетевых структур. Современные стратегии управления информационно-сетевым противоборством включают в себя широкое и оперативное распространение необходимой достоверной информации, требующее перехода с чужого языка на свой родной язык интерпретации событий в рамках собственной идеологической и культурно-ценностной системы, а также умение задавать свои правила игры и удерживать интерпретацию событий в рамках своего информационного поля.

Учитывая важность и необходимость в перспективе совершенствовать оборонное сознание молодёжи в Республике Таджикистан, следует учесть, что, имеющийся потенциал информационно-сетевых технологий в стране, функционирующая культурно-этническая идентичность нации позволяет в достаточной степени контролировать и управлять этим процессом в современных условиях. Кроме того, доведение их до массового сознания и эффективная пропаганда достигнутых успехов в области защиты национальных интересов страны на основе формирования государственной идеологии, также вселяет оптимизм по поводу дальнейшего укрепления оборонного сознания подрастающего поколения.

Таким образом, государственный суверенитет Республики Таджикистан положил начало новому этапу формирования оборонного сознания населения страны, особенно таджикской молодёжи. Этот процесс, начавшийся в сложных социально-политических, экономических и духовно-культурных условиях последнего десятилетия прошлого века, продолжается до сих пор. Оборонное сознание молодёжи Таджикистана динамично развивается и нуждается в дальнейшем своём укреплении и совершенствовании. В этом плане необходимо совместное усилие всего общества, образовательных учреждений, а также функционирующих в стране молодёжных организаций.

Говоря о перспективах развития оборонного сознания молодёжи, стоит цитировать утверждение известного американского социолога Ф. Фукуямы, которое гласит: «... либеральная демократия и современные технологии все более способствуют гомогенизации различных культур. Экономический прогресс, как следствие внутренней гармонии общества, благоприятствует его процветанию. Обрести же эту гармонию возможно, лишь, в процессе благоприятного исхода трансформации оборонного сознания общества, порождающей новую систему ценностей».¹

¹Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Пер. с англ. – М., 2004. – С. 22.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый в рамках методологических возможностей социально-философской науки анализ проблемы формирования оборонного сознания у молодёжи на примере конкретной национальной общности, позволяет сделать следующие краткие выводы:

1. Обзор, имеющихся теоретических источников показывает, что в обществоведческой науке проблема оборонного типа сознания и предпосылки его формирования изучена не на достаточном уровне. Тем более, она в социально-философской науке не разработана вообще, и требует своего неотложного исследования, хотя наблюдается отдельные попытки её теоретической интерпретации представителями современных военных наук.

Стоит подчеркнуть, что ныне в научной литературе нет даже конкретных описаний самого феномена «оборонное сознание», а художественная литература проявления оборонного сознания интерпретирует образами литературных героев, сражающих за мир и свободу, спасающих людей и планету и т.д. В этом аспекте, под проявлениями оборонного сознания часто подразумевают гражданскую ответственность индивидов, общественно-политическую необходимость чиновников, а также такое качество воина-защитника, как «воинственность».

В контексте реалий жизнедеятельности индивидов обобщенная модель восприятия оборонного типа сознания интерпретируется как социально-духовный аспект осознания субъектами его проявлений. Это, во-первых, восприятие проявления оборонного сознания как самоутверждение личности, её морально-духовное удовлетворение или же, как акт гуманизма, которого можно считать личностным способом его оценки. Во-вторых, восприятие как ощущение социальной пригодности личности, как удовлетворение индивидуумов собственной значимостью в обществе, как проявление героизма на благо другим людям, как способ социальной и индивидуальной гармонизации. Жесткие условия реальных событий, ограниченность

предоставленного времени и особая природа рефлексивного начала его сознания не оставляют выбора индивидууму, кроме как проявлять истинную природу своего оборонного типа сознания.

По-иному обстоят дела с личностным способом восприятия проявлений оборонного типа сознания, так как здесь сказывается отсутствие фактора общественности, ограниченности во времени или же внушительной характеристики природы человеческого поведения. Направляя личность на самопожертвование, неиссякаемая сила духа и неограниченное чувство ответственности индивидуума выставляет человека выше самой природы. Игнорируя законы бытия воин, например, демонстрирует невероятную храбрость, доказывая своё превосходство над жизнью со всеми её благами и ценностями. Совершая героические подвиги во имя Родины, во имя победы, человек сознательно ставит эти ценности выше самого себя и своей жизни. Сводит на нет суть самой жизни и её первостепенной необходимости среди основных природных потребностей всего живого на земле. Такое проявление оборонного типа сознания игнорирует рефлексивное начало нашего сознания, которое заставляет нас, в первую очередь, сохранить жизнь и не отдать её, во что бы то ни стало, оно скорее похоже на мгновенный кризис сознания, наподобие её помутнения.

Опираясь на существующие разработки проблемы оборонного сознания, его современную социально-философскую интерпретацию можно предложить следующим образом: это социально-духовное явление и продукт гражданской ответственности индивида, определяющие его волеизъявление в военно-патриотических, культурно-психологических и социально-политических сферах деятельности, которые заключаются в целенаправленном осуществлении тех или иных защитных действий, направленных на удовлетворение его идейных и естественно-прагматичных потребностей.

2. Оборонный тип сознания является объектом изучения, как обществоведческих, так и естественно-прикладных наук (философия,

педагогика, психология, социология, политология, кибернетика и др.). Однако в отличие от естественных дисциплин, социально-политические науки изучают истоки формирования оборонного типа сознания, его природу, специфику, функции, способы и области проявления, структуру, а также аспекты взаимодействия с основными формами общественного сознания.

Анализ, смежной по теме нашего исследования, литературы и ряд других научных публикаций наталкивают на мысль, что явление оборонного типа сознания, как часть национального самосознания, зависит от влияния существующей социально-политической обстановки, так как всякое социальные изменения оставляют след в любом типе сознании индивидов. Согласно законам диалектики, социальная жизнь подвижна и изменчива. Она, как и любая другая сфера деятельности людей, так или иначе, видоизменяется под влиянием различных факторов окружающей действительности, и совершенствуется в зависимости от изменений, происходящих в ней.

Поэтому оборонное сознание субъектов, как отражение реально протекающих процессов, зависит от изменения социально-политической обстановки. Кроме того, оборонный тип сознания, как продукт индивидуальной сознательности человека и годами сформированного её мировоззрения, обладает корреляционной связью с возрастным аспектом человеческой сущности. Индивидуум с возрастом тоже обновляется, и практика, приобретенная им в процессе жизни, превращается в знание.

В политической науке оборонный тип сознания интерпретируются как идеологическое явление или же отражение военно-социальных процессов в массовом сознании. Исследователи-политологи уверены, что оборонная сознательность социума – есть основная направляющая сила при социальном кризисе и образовании новых государств.¹ Социологи оборонный тип сознания субъектов считают явным признаком гражданской бдительности в

¹Раджабов Д.Х. Национальная безопасность Республики Таджикистан: методология исследования в пограничной сфере. – Душанбе: «Империял-Групп», 2015. - С. 16-20.

потенциально стабильном обществе. Они сопоставляют человеческому существованию технический прогресс, нейтрализующий антропологический фактор в социальном развитии, игнорируя недостаток таких антропологических понятий, как доверие, терпение и храбрость в эпохе технологизации многих сфер жизни.

3. Социальная сторона деятельности индивидов зачастую отражает военно-патриотический характер оборонного типа сознания граждан, который составляет фундаментальную основу его социально-философской интерпретации. При этом корреляционные связи между военно-патриотической сферой проявления оборонного типа сознания и предпосылками его формирования выступают как реализация диалектического закона единства и борьбы противоположностей. Поскольку война, как «продолжение политики» – это особая форма выражения предельного обострения противоречий между социальными группами, то в процессе их разрешения они находятся под влиянием вышеназванного общенаучного закона развития.

Оборонный тип сознания, наподобие других духовно-культурных явлений, формируется в обществе на базе определённых объективных и субъективных предпосылок, среди которых самыми основными выступают социально-политические факторы. Они, в свою очередь, неразрывно с такими феноменами, как патриотизм, гуманизм, национальная сплоченность и идентичность. Как и другие качественные духовные показатели личности, оборонный тип сознания определяет индивидуальную позицию человека в социуме.

Самопожертвование, мужественность, национальная идентичность и другие свойства человека входят в спектр становления его оборонного типа сознания и являются производными таких духовных качеств индивида, как мыслительная способность, восприятие окружающей действительности, воображение положительного и отрицательного и т.д.

Кроме того, в различных отраслевых интерпретациях оборонный тип сознания обусловлен системой отношений, точкой зрения, формальными проступками, индивидуальными действиями, социальными функциями и т.д., или же совокупностью детерминирующих его факторов. Это объясняется тем, что оборонный тип сознания, как часть человеческого сознания вообще, наряду с политическими, классовыми, общественными и другими аспектами, имеет своё конкретное направление и сферу влияния, т.е. положительную форму сущности, производную от его функционального аспекта в виде свершившихся исторических фактов.

4. Суверенитет и независимость предоставляет любому государству, фактически, возможность выбора своего пути развития, в том числе, выбора защищаться. В условиях кризиса национальной идентичности таджикского социума в начале 90-х годов XX века, как следствие низкой грамотности, слабой идеологии и узкого мировоззрения индивидов, обретение независимости сопровождалось формированием и укреплением оборонного сознания молодёжи. Этот тип сознания, существующий ещё до периода приобретения независимости, являлся частью сознания советского человека и следствием интернационально-коммунистического воспитания.

В годы независимости под влиянием утвердившейся национальной идентичности, как социокультурный фундамент сознания индивидов, при тяжелейших социально-политических условиях начался новый этап формирования оборонного сознания молодёжи молодого суверенного государства. Этническая сторона процесса формирования оборонного типа сознания граждан Таджикистана, особенно молодого поколения, как самая трудоёмкая и ответственная, находилась в центре внимания действующих социальных институтов. Достижение солидарности в прекращении межрегионального раздора и осуществлении общенациональной консолидации с целью совместного сохранения этнической и исторической государственности ускорил данный процесс и изолировал оборонное

сознание общества от посягательств со стороны различных внутренних и внешних факторов, в том числе и религиозных.

На формирование оборонного сознания таджикской молодежи, как основной созидающей силы нового социального механизма, государство постепенно и целенаправленно сконцентрировало своё внимание. Такой подход, конечно, не отличается оригинальностью в социальной жизни, поскольку оборонное сознание, как социально-духовный феномен и параметр безопасности любого общества, обладает рядом характеристик, позволяющих ему быть носителем таких уникальных свойств и функций, как мужественность и экзистенциальность, многомерность и рефлексивность, многофункциональность и патриотичность, которые направляют субъекта на созидательные цели.

5. В нынешних условиях развития человеческой цивилизации, национальное самосознание выступает духовной основой оборонного сознания молодежи и воспринимается гарантом стабильного его функционирования и эффективного действия. Как фундаментальное социально-духовное явление, национальное самосознание или идентичность, у всех представителей социума формируется на фоне всеобщих интересов его субъектов.

Оборонное сознание молодёжи Таджикистана, взаимодействуя с национальным самосознанием индивидов, порождает и проецирует новые смыслы, служа гарантией безопасности и сплоченности коллектива. В данном контексте оборонное сознание остается сам по себе социально-адекватным, гармонично адаптируясь наравне с социально-духовными метаморфозами, происходящими в реальной жизни общности. По сравнению с оборонным сознанием общественно-политическая необходимость обусловлена характером военно-социальной обстановки, определяющей цели и пределы проявления оборонной сознательности индивидов, соотношением защитных возможностей с необходимостью решения оборонительных задач и

наличием некоторых ограничительных параметров применения социально полезных проступков.

6. Оборонное сознание молодёжи в современном Таджикистане имеет свои специфические особенности проявления, которые тесно связаны с теми негативными процессами, имевшими место в начальном этапе обретения независимости. Сложившееся нестабильное социально-экономическое положение в обществе, тотально расшатало национальное самосознание многих слоев общества. Из-за имевшего место некоторой зависимости и отсутствия опыта суверенитета и самостоятельности, непривычного после социалистического уклада жизни, оборонное сознание граждан было, почти, вовсе отключено.

Рефлексивный стереотип цивилизованного социалистического порядка и гуманистического жизненного сосуществования с другими народами бывшего Союза в 90-е годы прошлого века вел таджикский социум в заблуждение. Такие морально-этнические ценности, как национальная идентичность, межпоколенная трансляция моральных и эстетических ценностей, культурная самобытность народа, воспитание молодёжи в рамках исторически сложившихся национальных традиций защиты родины и т.д., были нейтрализованы, и считались как второстепенный фактор.

Более того, процесс внутриэтнической трансляции моральных и эстетических ценностей разрушили искусственное насаждение в сознание молодёжи нормы и стандарты более глобальных культур, из-за активности которых в духовной жизни подрастающего поколения Таджикистана наступил период «кризиса идентификации». Тем не менее, в таких условиях оборонное сознание молодёжи опиралось на историческое сознание народа, в формировании которого огромная роль принадлежит самой исторической действительности - драматической и героической, большая заслуга в этом принадлежит также и литературе, искусству, кино, средствам массовой информации - в первую очередь, телевидению, всей системе образования, особенно общественным наукам.

Необходимость совершенствования в перспективе оборонного сознания молодёжи в современном Таджикистане предполагает эффективного использования имеющегося потенциала информационно-сетевых технологий в стране, функционирующая культурно-этническая идентичность нации, чтобы в достаточной степени контролировать и управлять этим процессом. Кроме того, доведение их до массового сознания и эффективная пропаганда достигнутых успехов в области защиты национальных интересов страны на основе формирования государственной идеологии, также вселяет оптимизм по поводу дальнейшего укрепления оборонного сознания подрастающего поколения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаев К. Последний мангыт. / Статья от 06.08.2007г. - <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1186413780>.
2. Абдулатипов Р. Г. Природа и парадоксы национального сознания. – М., 1991, - 169 с.
3. Алексеев П. В. Социальная философия. – М.: Велби, 2004, - 170с.
4. Алексеев П. В. Философия. Учеб. / П. В. Панин, А. В. Панин. - М. : ТК Велби, Проспект, 2008г.
5. Алексеев П. В., Панин А. В. Философия: Учебник для ВУЗов-М.: ТЕИС, 1996, -504с.
6. Альтговзен М. Л., Дорофеев М. П., Крупченко И. Е. Военная история – М.: Воениздат, 1984. – 375 с.
7. Аристотель. О душе. Т. 1, Кн. 3. – М., 1976, - 525 с.
8. Бабаева Л. Я. «Бедность и социальная политика государства в Республике Таджикистан». Диссертация доктора философских наук. – Душанбе, 2009г.
9. Балабушевич В. Ю., Гурский А. И. Методологическая культура офицера и проблемы ее формирования в высшей военной школе // Вестник Академии военных наук. – 2005. – № 1 (10).
10. Барулин В. С. Социальная философия. – М.: Фаир-Пресс, 2000, - 560с.
11. Бассин Ф. В. Проблема бессознательного. - М., 1968.
12. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994, – 479 с.
13. Бжезинский З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. – М: Международные отношения, 2010, - 192 с.
14. Библер В. С. От наукоучения к логике культуры: два философских введения в XXI век. – М.: Политиздат, 1991, - 413 с.
15. Бируни. Индия. – М.: НИЦ «Ладомир», 1995, - 729 с.
16. Брокгауз И. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т.5 – СПб, 1989.

17. Бруз В. В. Историография исследования проблемы безопасности / Военная мысль, 2006, № 1.
18. Брунер Дж. Психология познания. М., 1977.
19. Вазех М. Ш. Лирика. / Перевод Н. Гребнева и Л. Мальцева. – М.: Художественная литература, 1967, – 232 с.
20. Вебер М. Избранные произведения. - М.: Политиздат, 1990. - 885с.
21. Ветров М. Н. «Влияние средств массовой информации на электоральное поведение офицерского корпуса Вооруженных Сил Российской Федерации». / Автореферат диссертации кандидата политических наук. – Москва, 2012г.
22. Военная доктрина Республики Таджикистан. – Душанбе, 2005 год
23. Воскобойников А. Э. Бессознательное и сознательное в человеке. - М, 1997.
24. Гайденко П. П. Философия Фихте и современность. – М.: Мысль, 1979, - 288 с.
25. Гараджа В. И. Социология религии, 3-е изд. – М.: Инфра, 2005, - 348 с.
26. Гафуров Б. Таджики. - Книга первая. – Душанбе: Ирфон, 1998, - 701 с.
27. Гафуров Б., Прохоров Н. Таджики и их историческая борьба за освобождение своей Родины. – Душанбе: Адиб, 2012, - 256 с.
28. Гегель Г. В. Наука логики. Т.2, – М.: Мысль, 1971, - 248 с.
29. Гегель Г. В. Сочинение, том IX, - 361с.
30. Гегель Г. В. Энциклопедия философских наук. Т.1, М.: Мысль, 1974, - 452 с.
31. Гегель Г. В. Философия духа. Энциклопедия философских наук. Т.3, – М.: Мысль, 1977, - 472 с.
32. Генри Пикер, Себастиан Хаффнер. План «Ост»: Как правильно поделить Россию. – М.: Алгоритм, 2011, 256 с.
33. Герасимова А. А. Формирование патриотизма современной молодежи как условие политической стабилизации российского общества: автореферат диссертации кандидата политических наук. – М., 2002.

34. Гудков Л. Массовая идентичность и институциональное насилие// Вестник общественного мнения. 2003, – № 2 (68).
35. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 3-х т. М.: Политиздат, 1980.-Т.3.-С. 178.
36. Декарт Р. Рассуждения о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках//Сочинения в 2-х т. - М.: Акад. наук СССР, 1957.-Т. 1 .- с.250-297.
37. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. 2-е изд. – М.: Мысль, 1986.
38. Дониш А. Краткая история правления династии мангитов. – Душанбе: Сарват, 1992, - 98 с.
39. Дониш А. Наводир-ул-вакоеъ. Т. I: - Душанбе: «Дониш», 1988, - 287с.
40. Дониш А. Наводир-ул-вакоеъ. Т. II: - Душанбе: «Дониш», 1989, - 344с.
41. Дробижева Л. М. О соотношении национальных и гражданских ценностей в идеологии и ориентациях интеллигенции//Ресурсы мобилизованной этничности. – М., 1998.
42. Дробижева Л. М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость. – М.: ИС РАН, 2002.
43. Дынник М. А., Иовчук М. Т. и другие. История философии. т. IV. – М.: АН СССР, 1959, - 671 с.
44. Джин Шарп. От диктатуры к демократии, 1993, - 47с.
45. Джозеф Най. Изменяющая природа американской мощи – М., 1990г.
46. Джозеф Най. Средства в успех в мировой политике. – М., 2004г.
47. Дубов И. Г. Феномен менталитета: психологический анализ/Вопросы психологии. 1993, № 5, - 135 с.
48. Дубровский Д.И. Проблема идеального. М., 1983.
49. Дудко В. М. Сознание военной безопасности военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: сущность, структура, социальный механизм формирования (социально-философский анализ): диссертация кандидата философских наук. – Монино, 2002, - 176 с.

50. Жозеф Рони. Борьба за огонь. – М.: Детская литература, 1993 – 432 с.
51. Жомини Г. Очерки военного искусства. Т.1. – М., 1939. Жуков Е М. Проблема сознания. Минск, 1987.
52. Закон РТ «Об ответственности родителей в воспитании детей», 2011г.
53. Ибрагимов З. С. Особенности религиозно-нравственных и социально-политических воззрений таджикских мыслителей конца XIX начало XX вв.: Диссертация на соискание учёной степени кандидата философских наук. – Душанбе, 2010.
54. Ильин И. А. О сопротивлении злу силою. – М.: Дарь, 2013 – 480с.
55. Ильин И. А. О сущности правосознания. – М., 1993.
56. Ильичёв Л.Ф., Федосеев П.Н., Ковалёв С.М., Панов В.Г. Философский энциклопедический словарь.–М.: Советская энциклопедия, 1983, – 575 с.
57. Иноземцев В. Л. Рецензия на книгу: Fukuyama F. Trust. The Social Virtues and the Creation of Prosperity//Свободная мысль. 1998. №1.
58. Информационно-аналитические материалы о деятельности общественных объединений по патриотическому воспитанию молодежи. /Сост. З.Н. Калинина, Е.В. Декина, С.В. Пазухина. /Под общ. ред. Н.А. Шайденко. – М., 2010, - 134 с.
59. История второй мировой войны 1939-1945, - т. 2. – М.: Воениздат, 1979, - 516 с.
60. История мировой философии: учеб. Пособие / под ред. В. Д. Губина, Т. Ю. Сидориной. - М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007.
61. Каверин Б. И. Методологические проблемы исследования связи общественного сознания и мировоззрения личности советского воина. – М.: ВПА, 1988, - 207 с.
62. Кант И. Критика чистого разума. Т. 3. – М.: Мысль, 1994, -591с.
63. Кант И. О педагогике // Трактаты и письма. – М., 1980.
64. Кармин А. С. Философия. Учеб. для вузов / А. С. Кармин Г. Г. Бернацкий. - СПб.: Питер, 2009. - (Рекомендовано Научно-методическим советом по философии Министерства образования и науки РФ).

65. Карякин В. В. Хаосомятеж – символ наступившей эпохи//портал «ОКО ПЛАНЕТЫ». – www.oko-planet.su/politik/politiklist/180616
66. Клаузевиц К. О войне, издание первое. /Пер. с нем. – М.: Издательская корпорация "Логос", Международная академическая издательская компания «Наука», 1832, - 448 с.
67. Кожанов А. А. Методика исследования национального самосознания. – М., 1974, - 222 с.
68. Кокорин А. А. Оборонное сознание: реальность и необходимость// Военная мысль, 1989, №6.
69. Конюхов Н. И. Терминологический словарь. – Москва, 1992 г.
70. Концепция патриотического воспитания граждан Республики Таджикистан
71. Краткий терминологический словарь гуманитарных дисциплин: философия, социология, конфликтология, политология, психология, право, информатика, современные технологии обучения. – М., 2002
72. Крупник Е. П. Психологическое воздействие искусства. – М.: Институт психологии РАН, 1999, - 240 с.
73. Кузнецова Н. И., Розов М. А. Сознание и проблема человека // Философия. Материалы для выполнения учебных заданий по авторизованному курсу / Новосибирский гуманит. институт – Новосибирск, 1996;
74. Лекторский В. А. Субъект, объект, познание. – М.: Наука, 1980, - 357 с.
75. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. т.18.– М.: Мысль, 1979, - 514 с.
76. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. т.38.– М.: Мысль, 1979, - 498 с.
77. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975;
78. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М., 1987.
79. Лещинский Л. М. Хойзингер – военный преступник. – М.: Наука, 1961. –183 с
80. Лиддел-Гарт Б. Х. Стратегия не прямых действий. – М., 1957, - 220 с.
81. Логин В. Т. Диалектика военно-исторического исследования. – М.: Наука, 1979, -220с.

82. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении. – Он же. Избр. философ. произв., т. 1. – М., 1960;
83. Макиавелли Н. Избранные сочинения. – М.: Художественная литература, 1982, – 503 с.
84. Малыгина И. В. Этнокультурная идентичность: Онтология, морфология, динамика: Автореферат диссертации доктора философских наук. – М., 2005. – 41 с.
85. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинение. Т.3. – М.: Наука, 1974, - 671с.
86. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинение. Т.13 – М.: Наука, 1974, - 557с.
87. Масов Р. История топорного разделения. – Душанбе: Ирфон, 1991, - 192 с.
88. Майборода В. П., Харин А. А. Инновационная экономика в России. Реалии и перспективы. – М., Военная мысль, 2013, - 11с.
89. Михайлов А. И. Соотношение онтологических, гносеологических и этических аспектов проблемы сознания. Диссертация кандидата философских наук. – Москва, 2002, - 307 с.
90. Момджян К. Х. Введение в социальную философию. - М.: Высш. школа, 1997, -416с.
91. Мулло А., Восе Ф. Согласие, государство, президент. Том VI. – Душанбе: Деваштич, 2007, - 256 с.
92. Мухина В. С. Феноменология развития и бытия личности. – Москва: Московский психолого-социальный институт, 1999, - 640 с.
93. Назаров Н. Русло жизни. – Душанбе: Ирфон, 2011, - 148 с.
94. Назриев Д., Саттаров И. Республика Таджикистан: история независимости, год 1991-й. – Душанбе: «АК-94», 2002, - 337 с.
95. Научные и вненаучные формы мышления / Под ред. И. Т. Касавина. – М.: ИФРАН, 1996, -335с.
96. Немножко А. И. Логико-гносеологический анализ военно-научной проблемы: Автореф. дис. канд. филос. наук.-М.ВПА, 1983, -21с.
97. Новая философская энциклопедия. - Т. I-IV. – М., 2000–2001.

98. Новейший философский словарь/В.А.Кондрашов, Д.А.Чекалов, В.Н. Копорулина; под общ.ред. А.П.Ярещенко. -3-е изд. - Ростов н/Д : Феникс, 2008.
99. Общественное мнение – 2005. М., Левада-Центр, 2005г.
100. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М: Советская энциклопедия, 1968, -358 с.
101. Олимова П. Н. Вклад Туракула Зехни в развитие таджикской науки и литературы. /Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук, Душанбе, 2009, - 183с.
102. Остроухов О. В. Проблема классификации войн в историко-философской мысли: Автореф. дис. канд. филос. наук. - М.: Воен. акад. им. Ф.Э. Дзержинского, 1996.-24с.
103. Павлов А. В., Сапегин П. Е. Новое политическое мышление и оборонное сознание//А. В. Павлов, П. Е. Сапегин, В. П. Хробостов. – М., 1990г.
104. Павлов Т. Избранные философские произведения. - М.: Политиздат, 1962.-Т.3.-403с.
105. Певень Л. В. Готовность к военной службе: проблемы формирования оборонного сознания российской молодежи. /Военная социология © 1997г. <http://rusk.ru/st.php?idar=105577>.
106. Певень Л. В. Проблемы профессионализации Вооруженных сил России: автореферат диссертации кандидата философских наук. – М.1992,-25 с.
107. Платон. Государство. – Душанбе: Садои Шарк, 2011, - 296 с.
108. Платон. Собрание сочинений в 4-х томах. Т.1. – М. 1990, - 364 с.
109. Политическая энциклопедия. – М., 2000. Т. 1.
110. Поппер К. Логика и рост научного знания. - М.: Прогресс, 1983, -605с.
111. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон Верховному совету республики. Город Душанбе от 26.03.2013г.
112. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон Верховному собранию Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014г.

113. Приписнов В. И. Основы социальной философии – Душанбе: Маориф, 1992, - 256 с.
114. Прус Болеслав. Фараон. – Ташкент: Медицина, 1986, - 702 с.
115. Раджабов Д.Х. Национальная безопасность Республики Таджикистан: методология исследования в пограничной сфере. – Душанбе: Империл-Групп, 2015, - 196 с.
116. Разиков С. Независимый Таджикистан: армия и военно-патриотическое воспитание. – Душанбе, 2001г.
117. Рассел Б. Человеческое познание. Его сфера и границы. - М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1957.-555с.
118. Рекадзе А. Г. Современное оборонное сознание: логический аспект. Журнал «Военная мысль» № 5/1990г.
119. Розов М. А. Прошлое как категория этики // Философия. Материалы для выполнения учебных заданий по авторизованному курсу / Новосибирский гуманитарный институт – Новосибирск, 1996.
120. Розов М. А. К методологии анализа феномена идеального // Философия. Материалы для выполнения учебных заданий по авторизованному курсу / Новосибирский гуманитарный институт – Новосибирск, 1996.
121. Российская газета «Завтра» от 20.06.2012г. Опухлики - Кремль?
122. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., 1957;
123. Руткевич М. Н., Лойфман И. Я. Диалектика и теория познания. - М.: Мысль, 1994.-340с.
124. Рябчук В. Д. О структуре и методах военно-научного исследования // Военная мысль, -1976.-№3. -с.26-37.
125. Самиев А. Х. Генезис и развитие исторического сознания. - Душанбе, 1988, -118с.
126. Самиев А. Х. Становление и развитие исторического сознания как самосознания общества: Автореф. дис. д.ф.н.- М.: ВУ, 1995.-37с.
127. Самиев А. Х. Оборонное сознание. / ТНУ, №1. - Душанбе, 2006. – с. 232.

128. Самиев Б. Дж. Прогрессивные взгляды А. Дониш и воспоминания иностранных туристов о социальной структуре Бухарского эмирата. – Душанбе, 2006г.
129. Самиев Б. Дж. Социально-исторические идеи таджикских просветителей конца XIX - начала XX веков. Диссертация на соискание учёной степени доктора философских наук. – Душанбе, 2009г.
130. Санцевич А. В. Методика исторического исследования. К., 1990 .-235с.
131. Сахров А. М. Методология истории и историографии.- М.: Знание, 1981.-218с.
132. Селиванов Ф. А. Истина и заблуждение. - М.: Политиздат, 1972. -96с.
133. Семенов В. К. Закономерности развития военной науки как системы теоретического знания (логико-гносеологический анализ).- М.: ВПА, 1990.-198с.
134. Сен-Симон А. Избранные сочинения. Том II. – Л., 1948, - 365 с.
135. Силенко Н. А. Логико-гносеологический анализ сущности и функций военно-научного объяснения: Автореф. дис. к.ф.н. -М.: ВПА, 1985. - 21с.
136. Скворцов Л. В. Субъект истории и социальное самосознание. -М.: Наука,1983.-107с.
137. Слесарев Н. А. Проблемы истины и её критерия в конкретных военно-социологических исследованиях: Автореф. дис. канд. филос. наук. - М.: ВПА, 1978.-21с.
138. Слипченко В. И. Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего. – М., 2002г.
139. Словарь русского языка: В 3-х т. - М.: Наука, 1959.-Т.3.
140. Снесарев А. Е. Философия войны. – М.: Ломоносов, 2013 г.
141. Соколов С. В. Социальная философия. – М.: ЮН.-ДАНА, 2003. – 440 с.
142. Сокулер З. А. Проблема обоснования знания. Гносеологические концепции Л. Витгенштейна и К. Поппера. -М.: Наука, 1988,-177с.
143. Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. М., 1972.

144. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999, - 320 с.
145. Стивен Манн. Теория хаоса и стратегическая мысль. – М., – 1992г.
146. Сурин Н., Риторика – М.: МГИУ, 2006, – 246 с.
147. Табунов Н. Д. Оборонное сознание // Словарь понятий нового политического мышления. Воронеж: ВВВИУР, 1990г.
148. Теория познания/Под. ред. В. А. Лекторского и Т. И. Ойзермана. - М.: Мысль, 1991.-Т.1.-303с.
149. Ткачев В. В. Оборонное сознание: сущность и противоречия развития // Воен. мысль. 1989, № 11.
150. Торжественное выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в честь «Дня независимости страны» от 08.09.2012г.
151. Тохтамыш В. Х. Военно-научная деятельность как объект философского анализа. - М.: ГАВС, 1993. - 105с.
152. Тюшкевич С. А. Необходимость и случайность в войне. - М.: Воениздат, 1962.-136с.
153. Тюшкевич С. А. Война и современность. М.: Наука, 1986.- 215с.
154. Тюшкевич С. А. Законы войны: сущность, механизм действия, факторы использования. – М., 2002.
155. Уваров А. И. Гносеологический анализ теории в исторической науке. - Калинин, 1973. 215с.
156. Уемов А. И. Истина и пути её познания. -М.: Политиздат, 1975.-88с.
157. Умарзода И. История арийской цивилизации. – Душанбе: Шарки Озод, 2006, - 558 с.
158. Усов В. В. Диалектика абсолютного и относительного в военной практике как критерий истины военно-научного познания: Автореф. дисс. к.ф.н. - М.: ВПА, 1988.-20с.
159. Устьянцев В. Социальные аспекты становления исторического сознания // Некоторые вопросы отечественной всеобщей истории. - Саратов, 1971. -76с.

160. Фатеев К. В. Военная безопасность Российской Федерации и правовые режимы её обеспечения. (Монография). – М.: Воен. унив., 2004, - 243 с.
161. Философия науки и техники: Учебное пособие / В. С. Степин, В. Г. Горохов, М. А. Розов. – М., 1995.
162. Философский словарь. – М., 2001.
163. Философский энциклопедический словарь. М.: Прогресс, 1989. - С. 374.
164. Философский энциклопедический словарь. – М., 2003г.
165. Фирдоуси А. Шахнаме, том VI. – Душанбе: Адиб, 1989, - 552 с.
166. Фрейд Зигмунд. Психопатология обыденной жизни. – М., 2009, с 256
167. Фриман Э. А. Методика изучения истории. -М.: Знание, 1993.-181с.
168. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. – М.: ООО «Издательство АСТ», ЗАО НПП «Ермак», 2004, - 730 с.
169. Хайдеггер М. Что такое метафизика?// Новая технократическая волна на Западе. - М.: Прогресс, 1986.-247с.
170. Хвостова К. В., Финн В. К. Гносеологические и логические проблемы исторической науки. - М.: Наука, 1995, -175с.
171. Хидирова М. У. «Институт лидерства в контексте трансформационного общества». / Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. – Душанбе, 2009г.
172. Хмелевская С. А. Система форм постижения бытия. М.: ВУ, 1997. - 170с.
173. Цицерон. Об обязанностях. – М., 1999, - 326с.
174. Шаврова И. Е. Локальные войны: история и современность. – М.: Воениздат, 1981, - 304с.
175. Шаповалов В. Ф. Основы философии современности. К итогам XX века: Курс лекций для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей вузов. – М., 1998.
176. Шарипов И. Ш. Загадочная трагичность судьбы таджиков и таджикской государственности//Известия АН РТ. Серия: философия и правоведение. – Душанбе, 2005, № 1 – 4.

177. Шарипов И. Ш. Эпохальное событие на путях укрепления национального государства. // Известия АН РТ. Серия: философия и правоведение. – Душанбе, 2004, № 3, 4.
178. Шахов М. Н. Социально-философский анализ взаимодействия центризма и децентризма в процессе демократизации общества и Вооруженных Сил: Автореф. дис. д.ф.н.-М.: ГАВС, 1993.-31с.
179. Швырев В. С. Научное познание как деятельность. - М.: Политиздат, 1984.-131с.
180. Шевченко В. Н., Каган М. С. Системный подход и гуманитарное знание// Вопросы философии.-1992. -№9.-С. 185.-1991.
181. Шераки Ориен. Достони ватандори. – Душанбе: Истеъдод, 2012, - 248 с.
182. Шидер Т. Различия между историческим методом и методом социальных наук.- М.:Наука,1970.- 113с.
183. Шинкарук В. И., Орлова Т. И. Художественное мышление в системе видов мыслительной деятельности // Вопросы философии. 1983. - №3. - с. 15-21.
184. Шоихтиёров Х. Социальная философия Насириддина Туси/Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. – Душанбе, 2009, - 54 с.
185. Штофф В. А. Проблемы методологии научного познания: - М.: Высш. школа, 1978, -269с.
186. Чагин Б. А. Структура и закономерности общественного сознания, - М.: Наука, 1982.
187. Чамолидини С. Басмачество и интересы нации // [tajmigrant.com /bosmachigari-va-manfiatxoi-milli.html](http://tajmigrant.com/bosmachigari-va-manfiatxoi-milli.html), от 07.04.2011с.
188. Чебан В. В. Военно-политическое сознание общества и особенности его развития в современных условиях. – М.: ГА ВС, 1992, - 130 с.
189. Чебоненко О В. Культурно-символический потенциал региона как фактор формирования культурной идентичности молодежи: Автореферат диссертации кандидата культурологии. – СПб. 2007, - 21 с.

190. Чекин А. А. Некоторые вопросы истины в военно-исторической науке. Философские и социально-политические проблемы войны и армии. -М.: ВПА, 1973.-С.23-41.
191. Чекин А. А. Проблема истины и ее критерия в военно-исторической науке: Автореф .дис. .канд.филос.наук. М.: ВПА, 1973. - 21 с.
192. Черняк В. С. История. Логика. Наука. М.: Наука, 1986,- 278с.
193. Чудинов Э. М. Природа научной истины. -М.: Политиздат, 1977.-312с.
194. Чугунов В. М. Потребность в защите Отечества и формирование оборонного сознания российских воинов. – Монино: ВВА, 1993, - 44 с.
195. Яковлев В.П. Историческая наука и историческое сознание // Общественные науки, - 1978. -№4.
196. Ясперс К. Истоки истории и её цель. - М.: Республика, 1991 .-290с.
197. Ясперс К. Смысл и назначение истории.- М.: Республика, 1991
198. Эмомали Рахмон. Взгляд в историю и арийскую цивилизацию. – Душанбе: Ирфон, 2006, - 372 с.
199. Эмомали Рахмон. Независимость Таджикистана и возрождение нации часть седьмая. – Душанбе: «Ирфон», 2007, – 480 с.
200. Эмомали Рахмон. Таджики в зеркале истории. От Арийцев до Саманидов (книга третья). – Душанбе: Ирфон, 2006, - 228 с.
201. Sartre J.-P. L'Être et le néant. Essai d'ontologie phénoménologique. P., 1943;